

№ 18

КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО

НА 25 КОП.

1929
ГЛАВНЫЙ ГОД
СОИЗДАТ

На 4-м совещании рабселькоров впервые во весь рост стал вопрос о фото-любительстве и его участие в нашей печати. Союз фото и пера заключен на этом совещании. Специальная секция совещания разработала подробную резолюцию о рабочем фото-любительском движении низовой печати.

Фото-любительство получило вполне конкретное задание. Стенгазеты должны насыщаться снимками рабочих фото-любителей и выпускать специальные фото-газеты, альбомы и т. д. Редколлегии должны организовать фото-кружки и вовлекать в работу газет фото-любителей.

В какой мере все это можно отнести к студенчеству?

Студенческое фото-любительство в своем развитии несомненно отстало от общего движения. Объясняется это чисто материальной необеспеченностью студенчества. Известно ведь, что фото-аппаратура и химикалии отнимают солидную часть бюджета даже самого обеспеченного фото-любителя. Все же по вузам, рабфакам и техникумам мы имеем фото-кружки и довольно большое количество неорганизованных фото-любителей. Нет такого учебного заведения, где бы не было «человека с аппаратом».

Что же мы делаем для того, чтобы привлечь фото-любителей к нашей печати? Почти ничего. Большинство стенгазет просто-напросто игнорируют фото. Это тем более обидно, что газеты в большинстве случаев выходят серыми и непривлекательными. Даже там, где есть фото-кружки, газета не умеет пользоваться их продукцией. Правда, в некоторых местах есть счастливые исключения. Ленинградский политехнический институт, помимо использования фото в своей печатной газете, периодически выпускает очень хорошую фото-газету—«Говарини». Московские зоотехники делают не плохую фото-газ. В некоторых других местах работа студентов фото-любителей также находит свое место в газете, но в большинстве вузов плохо используют фотографию.

Объединить фото-любителей студентов организовать новые кружки, поддерживать уже существующие, давать задания и использовать фото в печати—наша основная и первая задача.

Развернуть эту работу сейчас, в конце учебного года конечно не удастся. Об этом нужно не забыть в самом начале осени. Сейчас же перед нами стоит другая очень важная задача. Летом студенты фото-любители разедутся во все уголки Союза. Многие будут там, где фото-аппарат является пока еще большой редкостью. Студенты фото-любители должны оставить себе задачей зафиксировать моменты нашего строительства.

Социалистическое соревнование на заводах или повышение урожая в деревне—разве это не благодарные темы для студента фото-любителя? А таких тем не мало. Какой богатый материал можно собрать за лето. Использование этого материала выходит уже за рамки стенных и фото газет. Наиболее удачную по сюжету и технике снимки можно и нужно посылать в общие газеты и журналы. Этим самым мы выполним большой социальный заказ. Это наша вторая задача.

Но фото-любитель не должен быть только фото-репортером. Немалую роль в развитии фото-движения играет и общественная сторона дела.

Студент фото-любитель должен подготовиться к тому, что в глухой провинции, а главным образом в отдаленных селах, ему придется столкнуться с проявлением интереса к фото-аппарату. Интерес этот заметно растет за последнее время. Агитировать за организацию фото-кружков нужно, но этого мало. Студент должен будет передать всем интересующимся фотографией самые необходимые сведения о принципах фотографирования, пользования аппаратом, съемки, проявления и т. д. Помимо этого нужно запастись самыми необходимыми сведениями об организации фото-кружков и о том, где что и по какой цене можно купить. В этом отношении на помощь должны прийти журнал «Советское фото» и фото-предприятия (Госмедторгпромп. фотохимтрест и т. д.). Эти организации охотно ответят на все вопросы, вышлют указанные каталоги и т. д. Таким образом помощь развитию фото-любительства на основе существующих положений—и наша третья задача.

А. Шабанов.

СТУДПЕЧАТЬ "ФОТО"

Вузовский быт—в столовой ТСХА Фото Б. Игнатовича

**КРАСНОЕ
СТУДЕНЧЕСТВО**

№ 18

ИЮНЬ 1929

**ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ. ОРГАН ЦК и МБ ПРОЛЕТСТУДА
6 год издания. 1928—1929 учебный год**

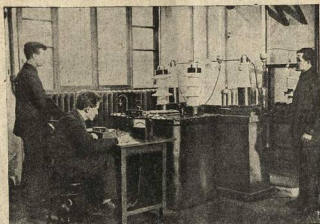

фото Аллероэка

П Закончившаяся XVI Всесоюзная партийная конференция определила те конкретные задачи, которые стоят перед партией в социалистическом продвижении вперед. Этой конференции предшествовали местные партконференции, на которых широко развернулось обсуждение вопросов, имевших отношение к повестке дня всесоюз-

НАМ ВАЖНО

Я не только самим выучиться строить машины, но и САМИМ ИЗОБРЕТАТЬ МАШИНЫ, не только применять новейшие способы производства, но и изобретать НОВЫЕ СПОСОБЫ ПРОИЗВОДСТВА...

...ЭТА ЦЕЛЬ совсем не будет достигнута, если мы не будем ИМЕТЬ СВОЕЙ НАУКИ.

(Из речи П. Токревского)

Постройка университетского городка

Фото Г. Петрусова

НАДО УСТАНОВИТЬ

что работа по ВТУЗАМ и техническому образованию должна быть приравнена к финансированию КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

(Из речи Аралова)

ной конференции. Полное одобрение той генеральной линии нашего развития, которая намечена была XV съездом, и требование отпора всяким попыткам к пересмотру этой линии—такое было мнение всех этих конференций. Всесоюзная конференция не только подтвердила правильность генеральной линии, но и конкретизировала эту линию на ближайший пятилетний отрезок

времени. Вот почему вопросы пятилетки стояли в центре внимания всей конференции.

В самом деле, что собою представляет утвержденный конференцией пятилетний план хозяйственного развития СССР? Это—конкретно намеченный на ближайшие пять лет план социалистической реконструкции экономики страны, выкорчевывания корней капитализма, это план такого темпа индустриализации страны, который обеспечивает усиление социалистических элементов в общей экономике страны.

В результате проведения этого плана в жизнь, мы к концу пятилетки должны будем иметь утроение довоенных размеров промышленной продукции, общий рост сельского хозяйства на 50% по сравнению с довоенным уровнем, причем развитие производительных сил сельского хозяйства будет идти по пути все большего усиления обществественного сектора его, который должен будет дать к концу пятилетки 43% товарной продукции зерновых культур. Однако, вряду с этим, партия не забывает о преобладающем пока значении индивидуального крестьянского хозяйства и в решениях конференции указан ряд мер по облегчению положения середняка и большему стимулированию подъема его хозяйства.

План решительно обеспечивает опережающий рост тяжелой промышленности, он подводит под советское хозяйство мощную металлическую и энергетическую базу... Задача «догнать и перегнать» технико-экономический уровень капиталистических стран—конкретно по пятилетке состоит в том, что по чугуну СССР предвигается по сравнению с другими странами с шестого места на третье, а по каменному углю—с пятого на четвертое. Все это укрепляет независимость нашей страны, как строящей социализм, и усиливает ее обороноспособность. Пятилетний план делает дальнейший решительный шаг к сглаживанию имеющихся в нашем хозяйстве диспропорций. Суживая «пожницы», значительно ослабляя товарный голод, усиливая темп развития зернового хозяйства, предусматривая создание товарных и валютных резервов—пятилетний план служит хорошей иллюстрацией политики активного преодоления трудностей.

Несмотря на то, что темп нашего развития требует известного напряжения от нас, он все же является вполне реальным, не высосанным из пальца, как об этом твердит белоэмигрантская пресса, а основывающимся на нашем хозяйственном опыте и опирающимся на преимущества социалистической системы, дающей нам возможность превышать темп развития даже наиболее передовых капиталистических стран.

Но осуществление социалистической реконструкции неизбежно связано и со сдвигами в социально-политической области, в классовых взаимоотношениях в нашей стране. Социалистическое наступление, выкорчевывание корней капитализма неизбежно вызывают рост сопротивления кулацких элементов и приводят к обострению на данном этапе классовой борьбы. И всякое сглаживание момента классовой борьбы, в какой бы форме оно ни проявилось, представляет собою полное извращение марксизма-ленинизма и скатывание к оппортунизму.

Напор мелкобуржуазной стихии порождает мелкобуржуазные шатания и в партии, которые сейчас представлены главным образом в лице правого уклада. Всесоюзная конференция констатировала, что сейчас налицо программно-политическое оформление правого уклада с явными элементами фракционности. В самом деле,

стоит только хоть вкратце рассмотреть, «отдельные вопросы», характеризующие правый уклон, чтобы убедиться, что это целая платформа, платформа, идущая навстречу мелкобуржуазной стихии, содействующая развязыванию капиталистических элементов нашей страны. Как относятся, например, правые оппортунисты к пятилетнему плану? Они дополняют его такими «оговорками», что проблема быстрой индустриализации страны, как наша генеральная установка, буквально тонет в оговорках правых. Чего стоит предложение составить помимо пятилетнего плана еще специальный двух-трехлетний план, который включал бы в себе исключительно только заботы об «узких местах» и тем самым, следовательно, отвлекал бы внимание партии на временный выход из затруднений! Или такие «оговорки», которые направлены к тому, чтобы в ближайшие два-три года перенести центр внимания на вопросы сельского хозяйства вне увязки их с основными задачами индустриализации страны! Политические вопли насчет того, что намеченный хозяйственный план нам не под силу, что в конце концов нам придется урезать наши производственные программы, что наше расширение связано с инфляцией и т. п.—все это имеет своей целью убедить в неопытности якобы взятого темпа индустриализации и в необходимости ослабить этот темп! Капитулянтские настроения, которым не должно быть места в партии!

Вместо того, чтобы учитывать данный этап обострения классовой борьбы, учитывать возможность со стороны подрешей кулацкой верхушки мешать выполнению намеченного хозяйственного плана, этот момент всячески затушевывается. Теория «мирного вращая кулака в социализм» проповедуется снова и это в то время, когда кулак ведет бешеную борьбу против нашего наступления, когда он в частности все свои возможности старается использовать для срыва государственного регулирования рынка и политики цен.

Если партия выдвигает задачу мобилизовать бедняко-средяцкие слои деревни на борьбу со спекуляцией хлебом и со злостным укрывательством его со стороны кулачества, то правые возражают против этих мероприятий и тем самым объективно содействуют кулацким попыткам срыва хлебозаготовок. Обвинение на этом основании ими партии в желании установить систему чрезвычайных мер,—является прямой клеветой на партию, точно так же, как такой клеветой является и теория «военно-феодалной эксплуатации».

Непонимание значения новых форм смычки в связи с вступлением в реконструктивный период (колхоз, совхоз, контрактация, машинснабжение), помимо старой формы «кооперативного оборота», непонимание того нового, что имеется во взаимоотношениях города и деревни,—ведет правых оппортунистов к заострению внимания прежде всего на потребительских нуждах деревни, на необходимости расширения свободы товарооборота, видя в последнем отстаивание принципов нэпа. При этом упускают то, что нп имеет две стороны: 1) известную свободу товарооборота и 2) государственное регулирование. Забывать или замазывать эту вторую сторону—значит поддаться стремлению мелкобуржуазной стихии сорвать регулирующую политику пролетарского государства, сорвать в частности и политику цен. Все это говорит о том, что мы имеем дело с другой линией, не совпадающей с линией партии, как бы нас ни старались уверить те или иные представители правых, что их разногласия с партией «лежат в плоскости генеральной линии!» Налицо—новая оппозиция, с некоторыми признаками фракционности, с выпадами против

«внутрипартийного режима», «партийного бюрократизма» и нарушением дисциплины! Поэтому самая решительная борьба с правым уклоном, как главной опасностью нашей партии, есть то, без чего невозможно и разрешение задач социалистической реконструкции!

Конкретная задача реконструкции, решительная борьба

САМЫЙ ТИП ИНЖЕНЕРА, ТЕХНИКА, АГРОНОМА ДОЛЖЕН БЫТЬ ДРУГОЙ, ЧЕМ ТОТ, КОТОРЫЙ НАБЛЮДАЛСЯ В ПРОШЛЫЕ ГОДЫ. ЭТО ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛЮДИ И ХОЛОДНОГО РАСЧЕТА И БЫСТРОЙ АМЕРИКАНСКОЙ СНОРОВКИ И ВМЕСТЕ С ТЕМ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ПРОНИКНУТЫ ЭНТУЗИАЗМОМ НОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Студенты на заводе „Красный путиловец“ Фото Б. Игнатючка

Нужно уметь сочетать теоретическую подготовку с хозяйственной практикой и с приближением ФРОНТА ВУЗОВ и ТЕХНИКУМОВ и РЯДАМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРОЛЕТАРИАТА
(Из доклада т. Кржжижковского)

ба с оппортунизмом и примиренчеством, чистка аппарата, часто искривляющего нашу линию, чистка партии от всех тех элементов, кто ослабляет боеспособность партии,—таковы решения 16 всесоюзной партконференции. Углубить понимание этих решений партийными и беспартийными массами, шире и шире втягивать их в активное строительство—в этом, в сущности, главная задача проведения в жизнь решений конференции!

Пятилетний план хозяйственного строительства открывает новую страницу в нашем социалистическом строительстве, является очередной победой новых социалистических методов строительства пролетарского государства.

В основе плана лежит задача «догнать и перегнать» капиталистические страны, задача коренного переустройства нашей индустриально-технической базы как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. В течение этого пятилетия нам нужно привести новую техническую базу под социалистическое строительство.

Пятилетний план представляет собой «программу развернутого социалистического наступления...». Намечая программу социалистического наступления, нельзя не учесть все те трудности, которые ставятся перед нами нашей действительностью. Ибо без учета этих трудностей план был бы веролом.

В чем трудности? «Эти трудности вытекают из напряженности самого плана...» (Резолюция XVI партконференции). Эта напряженность является результатом того колоссального темпа индустриализации, с которым мы проводим реконструкцию нашего хозяйства.

За прошедшее пятилетие (с 1923—1924 по 1927—1928) капитальные вложения в основные фонды нашей промышленности выразились в 4,4 миллиарда рублей, в транспорт—2,7 миллиарда руб., электрификацию—0,8 миллиарда руб., а в сельское хозяйство—15 миллиардов руб.¹

В течение проектируемого пятилетия (1928—1929—1932—1933 гг.) предполагается вложение в промышленность 16,4 миллиарда руб., что составляет 370% к прошлому пятилетию, в транспорт—соответственно предложено вложить 10,0 миллиардов руб., на электрификацию—3,1 миллиарда руб. и в сельское хозяйство—23,3 миллиарда руб., в процентах к прошлому пятилетию—154.

Вся сумма капитальных вложений равна будет 64,6 миллиарда руб., что составит 250% к прошлому пятилетию.

В результате этих капитальных вложений, основные фонды нашей промышленности возрастут по сравнению с 1927—1928 годом на 300%, электрификации на 525%, транспорта—на 167% и сельского хозяйства на 135,3%.

К концу пятилетия промышленная продукция вырастет в 2,7 раза, по тяжелой промышленности—6,25 раза.

Запроектированный темп роста является сверхамериканским темпом. Америка в течение пятилетия (1914—1919 годы), которое является одним из самых бурных периодов ее развития, только удвоила основной капитал обрабатывающей промышленности.

Рекордным приростом продукции для Америки является 8,7%, а наша продукция в течение проектируемого пятилетия будет давать 20% ежегодного прироста.

Зачем нам нужен такой темп развития? «Нельзя ли немножечко потише, но верней, с меньшим напряжением?»

Преодолеть техническую отсталость, привести новую техническую базу под сельское хозяйство, коллективизировать крестьянское хозяйство, ибо только на основе коллективизации можно поднять технико-культурный уровень сельского хозяйства—можно только на основе

быстрого, напряженного темпа индустриализации. Окружающие нас капиталистические государства обладают несравненно более высокой техникой, и если мы в ближайшие годы не сумеем «догнать и перегнать» их, то нам трудно будет устоять под их напором. «Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя, советского строя. Это хорошо. Но этого мало. Для того, чтобы добиться окончательной победы социализма, нужно догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении. Либо этого мы добьемся, либо нас затрут». (Сталин. Речь на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б).)

Вот почему неправы те товарищи, которые считают, что мы запрокинули слишком быстрый темп, что залогом успешного развития нашего хозяйства является медленный темп его развития. Высказывание против взятой партий темпа не всегда происходит в открытой форме. Чаще эти возражения преподносятся в завуалированной форме, в виде предложений: усиления темпа развития легкой индустрии за счет тяжелой, равнения по узким местам, т. е. равнения по отстающим отраслям нашего хозяйства (металл, строительные материалы и т. п.). По отношению к сельскому хозяйству эти высказывания принимают форму выступления «в защиту» индивидуальных хозяйств, за снижение темпа коллективизации и совхозного строительства.

Те, кто высказываются против запрокинутого темпа, не учитывают трех моментов:

1) того, что при более медленном темпе развития нашего хозяйства мы неизбежно будем подпадать все больше и больше под влияние мирового капитализма, (неизбежность усиления импорта средств производства и т. п.);

2) неизбежности усиления влияния капиталистических элементов внутри страны. Медленный темп индустриализации означает более медленный темп механизации, химизации и электрификации сельского хозяйства, более медленный темп коллективизации крестьянского хозяйства, а следовательно отсюда с необходимостью вытекает рост удельного веса кулака.

3) Преемущества нашей системы перед капиталистической системой хозяйства: концентрации всей нашей промышленности в руках пролетарского государства, плановости нашего хозяйства и, наконец, мобилизации, стягивание широких масс пролетариата и трудящихся на дело социалистического строительства.

Намеченный план единственно правильной перспектива нашего продвижения к социализму. При всех трудностях, которые еще усугубляются обострением классовый борьбы, этот план безусловно реален и выполним.

Стоящие перед нами трудности преодолимы «лишь на основе величайшего роста активности и организованности трудящихся масс вообще и рабочего класса в особенности, на основе всемерного вовлечения миллионов масс рабочего класса в социалистическое строительство и в управление хозяйством...» (Резолюция XVI партконференции.)

Наряду с привлечением широких масс в управление хозяйством, нам необходимо «создание новых кадров красных специалистов из людей рабочего класса». (Резолюция XVI партконференции.)

¹ Все цифры взяты из кн. «Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР» т. I.

Проблема новых кадров специалистов в связи с 5-летним планом приобретает новое значение. Не говоря уже о том, что в социальном отношении существующие кадры специалистов нас полностью удовлетворить не могут (наряду с преданными пролетариату специалистами мы имеем среди них еще до сих пор враждебно настроенных нам «шахтинцев» и т. п.), но и количество их не может угнаться за все возрастающими потребностями нашего растущего хозяйства. Если еще учесть, что и по своему качеству не все специалисты могут удовлетворить наше хозяйство, которое перестраивается на базе новой техники, которое должно строиться на основе всех новейших достижений науки—то станет совершенно ясным, с какой силой встает перед нами проблема создания новых кадров красных специалистов.

Командирская нагрузка на одного инженера в среднем по госпромышленности 150 рабочих. Пятилетний план при определении необходимого количества инженеров исходит из того основного положения, что необходимо удвоить удельный вес инженеров по отношению к общему числу рабочих.

К концу пятилетия предположено увеличить количество производственных инженеров на 246,5% по отношению к 1927—28 году, в то время как % рабочих в промышленности будет равен 133. Таким образом, нагрузка на одного инженера значительно снизится.

Общая потребность инженеров государственной индустрии пятилеткой рассчитана следующим образом (в тысячах):

Группы	Зачито в 1927—28 г.	Бюджет. необ-ходимо в 1932—1933г.	Тоже и % к 1927—28г.	Сохранится в 1932—33г.	Понадобит-ся из шко-лы.
1. Производственная	13,1	32,3	246,5	10,6	21,7
2. Непроизводственная (управляческий и проектный аппарат)	7,1	9,2	130,0	5,7	3,5
Всего . . .	20,2	41,5	205,4	16,3	25,2

Следовательно, общая потребность инженеров исчисляется в 35,2 тысячи только в промышленности. Если принять во внимание потребности транспорта в 3—4 тысячи инженеров и потребности наших индустриальных школ, то эта цифра значительно возрастет. (Примерно 55 тысяч, см. доклад Кржижановского на XVI партконференции.)

Наши вузы при условии сохранения теперешнего темпа смогут за пятилетие выпустить только около 20 тысяч. Таким образом дефицит минимально исчисляется в 15 тысяч человек. Отсюда совершенно ясно, что нужно как-то повысить темп «производства» наших инженеров.

Продолжительность учебы в наших вузах в среднем 7—8 лет, несмотря на то, что программы рассчитаны на 4½—5 лет.

В МВТУ по данным Оргстатбюро МВТУ за 1927—28 г. окончено после пяти лет учебы только 6 человек, или 1,9% всех окончивших. После 7-ми лет учебы окончило 105 человек—33,1%, а более 7-ми лет—126 человек, или 39,8%, всех окончивших в данном году. Продолжительность выполнения дипломных проектов по МВТУ в среднем 3,89 семестра. При такой продолжительности учебы неизбежен и низкий процент окончивающих. По МВТУ процент окончивших может быть проиллюстрирован следующими данными: 1925—1926 г.—

7,2%, 1926—1927 г.—8,9%, 1927—1928 г.—5,5%. В среднем процент окончивающих ежегодно по отношению ко всему числу обучающихся во вузах около 8%.

«Нужно добиться увеличения продуктивности вузов по крайней мере до 12%»,—так формулирует ближайшую задачу вузов пятилетний план.

Как добиться большей продуктивности? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует выяснить основные причины малой продуктивности учебы.

Следует ли считать основной причиной малой продуктивности и большой продолжительности учебы материальную необеспеченность студенчества?

Данные об успеваемости студентов МВТУ в связи с их материальным обеспечением представляют следующую картину:

Группа	Курс			Средний по групп.
	I	II	III	
Госстипендия	66,0	56,9	46,7	56,7
Повышенн. стипендия	58,8	48,7	49,4	50,3
Освобожден. от платы	70,6	58,3	44,6	57,3
Платники	77,6	72,3	52,6	70,9
Средний по курсу	67,6	58,0	47,2	57,2

Наиболее высокую успеваемость дают «платники». Отсюда явствует, что материальная необеспеченность отражается на успеваемости, но интенсивность учебы. Но в этой таблице обращает на себя внимание еще тот факт, что товарищи, получающие повышенную стипендию, дают меньшую успеваемость, чем госстипендиаты.

... Для нового строительства мало одних денежных средств, которые мы могли бы выделить, мало одних строительных материалов помимо этого здесь нужны также кадры, которые смогут и сумеют выполнить обширную строительную программу и организовать новые предприятия и новые производства. Поэтому вопрос о кадрах т.е. вопрос о НАДЛЕЖАЩЕЙ ПОДГОТОВКЕ соответствующего КОЛИЧЕСТВА и КАЧЕСТВА ЛЮДЕЙ (от квалицированной рабочей силы до инженера высшей квалификации), ни в коем случае НЕ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ В ВИДЕ КАКОГО-ТО ПОБОЧНОГО „ПРИЛОЖЕНИЯ“ К ПЯТИЛЕТКЕ или в виде вопроса второго разряда.

(Из доклада т. Рыкова)

Это объясняется на наш взгляд тем, что среди получающих повышенную стипендию, наряду с многосемейными, имеются товарищи с большими революционными заслугами, а следовательно наиболее активная часть студенчества, которая из-за загруженности общественной работой не может поспевать в учебе.

Наконец следует обратить внимание на то, что чем выше курс, тем ниже процент успеваемости (1 курс—67,6, 2-й курс—58, и 3-й—47,2). Ни одна из приведенных групп не дает 100% успеваемости. «Хвосты» накапливаются с каждым курсом все больше и больше. Студент, сдающий из года в год 100%, не такое уж частое явление во вузах, а совсем наоборот. Это свидетельствует о том, что программы и учебные планы крайне перегружены.

Пересмотр учебных планов, разгрузка

программ от не нужного хлама,—стоит на очереди дня, как неотложная задача.

Наряду с этим надо повысить трудовую дисциплину подлинным инстинктом труда, уплотнить рабочий день студента. Втузы должны влиться своим отрядами в общее социалистическое соревнование.

Но даже повышенная продуктивность существующих втузов не сможет полностью удовлетворить потребности нашего хозяйства. Необходимо организовать ряд новых втузов. В особенности эта задача ставится в связи с тем, что в течение пятилетия мы создадим ряд новых отраслей производства (коксобензол, искусственное волокно и ряд других).

Новые втузы, которые предполагается открыть в течение этого пятилетия, будут покрывать около 24% всей годовой продукции инженеров.

Наряду с этим необходимо создать ряд втузов, выпускающих инженеров узкой специальности. В таких втузах мы сумеем в 3—4 года выпустить инженера не столь широко образованного, но вполне пригодного командира по своей специальности.

Это несколько не значит, что мы отказываемся от широкого универсального, политехнического образования.

Тов. Молотов по этому поводу писал в статье: «Подготовка новых специалистов» — «ст спор, который возникает между хозяйственниками и Наркомпросом — какой тип специалиста нужен, «узкий» или «широкий» — спор этот в значительной мере является схоластическим спором. Во всяком случае абсолютно неправильно утверждать, что нам нужны специалисты только одного из этих типов, — для промышленности нужно и то и другое».

Наряду с подготовкой новых специалистов пятилетний план ставит вопрос о рациональном использовании инженеров. У нас очень много инженеров засело в управленческих аппаратах. В среднем по всей промышленности занято в управленческом аппарате свыше 30%. Эта цифра значительно преувеличена, потому что часть инженеров, которая числится в производственной группе, фактически непосредственно на производстве не работает. Интересные данные о соотношении производственной и управленческой групп приводятся тов. Андроновым в «Экономической жизни»: — уральские металлурги на 65% осели в канцеляриях, 70% всех транспортных инженеров занято в управлениях и т. п.

По пятилетнему плану запрокинуван более быстрый рост производственной группы инженеров по сравнению с управленческой группой: 246,5% по производственной группе и только 130% по управленческой.

Но и та группа инженеров, которая сидит в цеху, загружена всякой посторонней работой. По данным НКРКИ су инженера заведывающего цехом лишь 40% времени идет непосредственно на производственную работу, а у технического руководителя предприятия — 20—25%. («Экономич. жизнь» № 87, ст. Андропова.)

Надо разгрузить инженера-производственника от посторонней работы, от канцеляризма.

Наш старый специалист не поспевает в силу перегрузки за быстрым темпом обновления нашей техники, за колоссальным ростом новой техники за границей. Поэтому в течение этого пятилетия нужно будет организовывать переподготовку старых инженеров.

Следует сказать, что наши новые кадры инженеров не всегда и не совсем отвечают требованиям нашего хозяйства в смысле знакомства с новейшей техникой.

Это является результатом отсталости программ, устарелости учебников и оборудования лабораторий, а зачастую и неподготовленности профессоратуры, которая из года в год читает свои курсы по одним и тем же конспектам.

Этот пробел во втузах на первых порах должна пополнить студенческая научная общественность. Оживление научных кружков, втягивание в кружки широких масс студенчества поднимет наших новых специалистов до уровня новейших достижений науки и техники.

Не менее важной проблемой в деле создания квалифицированных кадров является проблема подготовки техников. К концу пятилетия проектируется утроение числа техников. С 20 000 техников в настоящее время запрокинувано довести до 60 тысяч к концу пятилетия. Существующие техникумы не могут дать требуемого количества, выпуская ежегодно около 6-ти тысяч техников. Поэтому в течение проектируемого пятилетия предполагается открыть 27 новых техникумов. Новые техникумы будут покрывать около 45 процентов всей годовой продукции техников. Но и эти техникумы покрыть дефицит полностью не смогут.

Образующийся дефицит предполагается покрыть еще расширением сети вечерних техникумов. Существующие вечерние техникумы охватывают 10 тысяч учащихся и выпускают в год 1,5 тысячи. Это крайне недостаточно. Переход на 7-часовой рабочий день расширяет возможность охвата квалифицированными рабочими вечерних техникумов. Вечерние техникумы обеспечат более быстрый темп выдвижения рабочих в средний командный состав нашей промышленности.

И по отношению к техникумам придется предпринять мероприятия, сокращающие срок обучения, поднимающие производительность учебы. В основном эта работа должна пойти по тому же руслу, что и во втузах.

Вопрос о квалифицированных кадрах не исчерпывается подготовкой инженеров и техников. Перед нами стоит задача создания квалифицированной рабочей силы. Удельный вес квалифицированной рабочей силы в нашей промышленности крайне низок. Квалифицированные рабочие в нашей промышленности составляют 41,3% ко всему числу рабочих, в то время, как в Германии они составляют 62,6%. Ясно, что вопрос о подтяжке удельного веса квалифицированных рабочих является очередной задачей хозяйственного строительства. Но даже если сохранить то же соотношение между квалифицированными и неквалифицированными рабочими, то все же нам необходимо поднять квалификацию нашего рабочего до уровня новой техники. Надо подготовить рабочего для восприятия новой техники. Надо его приучить к новой организации труда. Минимум квалифицированных рабочих, которых мы должны подготовить, исчисляется в 700 тысяч и переподготовить около 800 тысяч. Итого около 1 500 000.

Существующая сеть не сможет покрыть всей потребности квалифицированной рабочей силы. Поэтому и здесь встает вопрос о новом строительстве, о создании вечерних рабочих школ, о расширении сети ФЗУ, профшкол и т. п.

Общая сумма, потребная для выполнения намеченной программы подготовки квалифицированных кадров промышленности, исчисляется в 1 миллиард рублей.

Максимальная эффективность этих затрат зависит от того, насколько мы сумеем организовать нашу учебу. Мобилизация всей общественной втузов, техникумов и т. п. вокруг задач, выдвинутых пятилетним планом — залог успешного выполнения его.

ЗА ПРОЛЕТАРСКИЙ СОСТАВ НОВОГО ПРИЕМА

Начинается кампания по приему в вузы. Десятки тысяч молодежи различных социальных групп устремляются в вузы. Число заявлений о приеме с каждым годом растет. Так, если в 1925—1926 году было подано 33 539 заявлений, то уже в 1926—1927 году—55 624, а в 1927—1928 году—85 660 заявлений.

Вся пролетарская общественность с острым вниманием присматривается к ходу этой важнейшей политической кампании. Перед нами десятки вырезок из нашей печати, резолюции местных и центральных органов, цифры о составе студенчества, и все эти материалы заставляют сделать основной вывод, что кампания по приему в вузы должна быть решающим рычагом пролетаризации вузов. Для того, чтобы понять, насколько огромно значение приема с точки зрения пролетаризации вузов, следует вспомнить хотя бы следующие:

Из всего состава студенчества в вузах (свыше 100 тысяч) группа рабочих и их детей составляет лишь 26,6%.

Из всего предполагающегося нового приема (24 165) рабфаковцы составят только 26—30% (выпуск рабфаковцев предполагается в 6 500 чел.).

Насколько детально развернута работа по подготовке рабочих в вуз через специальные курсы, можно судить по тому, что из этих курсов предполагается выпустить в этом году 400 человек (1,5%).

При всем этом строгий классовый отбор является важнейшей задачей приемной кампании. Все ли сделано для того, чтобы обеспечить выполнение этой задачи? К сожалению, далеко не все.

Непосредственными инструкциями, регулирующими работу приемных комиссий, являются «правила приема». Эти почтенные правила довольно подробно расскажут вам, какие документы надо представить, каким республикам и учреждениям бронировать места, список болезней, препятствующих поступлению в вуз, и т. д. и т. п. Ну, а о классовом подходе как же? Кому отдавать предпочтение при приеме? Извольте...

§ 17. При зачислении выдержавших испытания в вуз, предпочтение отдается рабочим и детям рабочих; крестьянам (батракам, беднякам и середнякам и их детям); детям научных работников; детям специалистов, работающих в государственных учреждениях и предприятиях (согласно постановлению Совнаркома РСФСР от 10 июля 1926 г.); литературным работникам, литературный заработок которых является основным источником средств к существованию; художникам и скульпторам, а также и их детям (согласно постановлению СНК СССР от 14/X 27 г.); лицам рабочего и начальствующего состава РККА (согл. кодексу законов о льготах для военнослужащих); а равно и сотрудникам ОГПУ и их детям; детям членов всесоюзного общества политкаторжан и сельнопоселенцев и общества старых большевиков; избобретателям (согл. пост. СНК СССР от 26/IV 28 г. и пост. СНК РСФСР от 20/X 1928 г.); имеющие особое удостоверение Бюро по содействию изобретательству при народных комиссариатах СССР, народных комиссариатах РСФСР и других союзных республик, народных комиссариатах автономных республик, а также при краевых и областных советах народного хозяйства.

Примечание: 1. К специалистам, дети которых пользуются преимущественно при поступлении в вуз, относятся следующие категории работников: а) инженеры и техники, состоящие членами инженерно-технических секций, работающие по своей специальности не менее 5-ти лет; б) агрономы, ветеринарные врачи, лесоводы и землеустроители—лица соответствующих секций профсоюзов, работающие по своей специальности не менее 5 лет; в) врачи—члены врачебных

секций профсоюза медсантруд, со стажем не менее 5 лет; г) школьные работники детских домов, школ 1-й и 2-й ступени, 7-летки и 9-летки, школ крестьянской молодежи, школ ФЭУ, профессиональных школ, преподаватели техникумов, рабочих факультетов, учителя и сельские библиотекари со стажем работы по специальности не менее 5 лет.

Прочитав все это, всякий здравомыслящий, при всем своем уважении к специалистам и их детям, к школьным работникам, скульпторам и их детям, при всем понимании принципиальности и политической важности льгот для перечисленных категорий, все же в праве задать следующие вопросы:

Не лучше ли было бы перечислить в правилах, кому не даются льготы?

Какой же группе из всех перечисленных будет все же дано «при прочих равных условиях» особое предпочтение? На последний вопрос ответ дан в правилах.

§ 18. Дети научных работников, состоящих членами секций научных работников, сдавшие приемные испытания в вуз, подлежат безусловному зачислению в данный вуз.

Вы хотите найти такое же категорическое указание в отношении рабочих? Напрасны ваши усилия. Дальше идут указания об окончивших техникумы, об иностранных подданных, о приеме слепых...

Составлявшие правила очевидно думают, что относительно рабочих «само собой разумеется». Или, что любую инструкцию можно обойти на месте. Но они глубоко ошибаются: именно такие правила стараются выполнять с лихвой. Мы должны прямо заявить, что такие правила не дают четкой конкретной классовой установки в приеме. В самом деле, если дети специалистов приравниваются к детям рабочих, и если, не довольствуясь таким постановлением СНК, Наркомпрос предлагает приравнять к детям специалистов (а следовательно и к детям рабочих) и детей школьных работников всех типов школ (независимо от происхождения этих работников), и если из всех многочисленных категорий, пользующихся льготами, выделяются на первое место («подлежат безусловному зачислению») только дети научных работников, то, извините, здесь пахнет чем угодно, только не пролетарской установкой.

При всей остроте классовой борьбе, которая развертывается повсюду, при том далеко не благополучном положении, которое мы имеем в вузе в смысле социального состава—неужели никому из составителей правил не пришло в голову дать твердую директиву о том, что рабочие, крестьяне и их дети, выдержавшие испытания, подлежат безусловному зачислению в вуз и только на оставшиеся свободные места могут быть зачислены остальные категории.

Вывод ясен: правила должны быть исправлены и уточнены, удельный вес пролетарского состава должен быть увеличен. Это первым делом надо предусмотреть в «правилах приема».

Вместе с рабочим, крестьянином, в вуз безусловно устремится хитрый, даже приспособляющийся, просто чуждый элемент и вадже явный классовый враг. Тихо, крадучись, или, наоборот, с нахальным упорством, он будет обивать пороги всех учреждений и, наконец, с записочкой к «какой-нибудь дорогой Марье Аркадьевне», или просто с фальшивым документом о «бедном происхождении», все-таки протрется в вуз.

Многочисленные факты из вузовской жизни говорят о том, что чуждый элемент пробирается сквозь все щели. Даже на рабфаках мы имеем в последнее время исключение многих детей кулаков, баев, священников, которые пришли на рабфак с официальным документом от местных органов о их «бедном происхождении». Мы должны добиться того, чтобы документы тщательно проверялись приемными комиссиями. Органы, выдающие неправильные документы, должны привлекаться к строгой ответственности. Попытка протолкнуть в вуз помимо приемной комиссии, через посредство «зписочек и рекомендаций», должна рассматриваться как худший вид кумовства и соответствующим образом караться! Довольно хлопотать ушами! Классовый враг изловчился, стал гораздо хитрее! Мы должны быть бдительны в эту приемную кампанию!

Каждый год перед приемом в вузы принимаются соответствующие меры по изысканию жилья для нового приема. И каждый год сотни поступающих вынуждены ютиться в тесноте, а часто и на улицах. Может быть в этом году будет лучше? Меры принимаются... Но пока положение таково. Для нового приема в вузы, рабфаки и техникумы потребуется минимум шесть тысяч мест. А свободных мест по нашим сведениям будет не более двух тысяч. Последнее основано на том беспорядочном положении, что сразу выселить всех «незаконно» занимающих обшежития не удастся. И если Главпрофобр и другие органы строят планы и надежды на 100% очистку обшежитий, то можно с уверенностью предсказать, что ошибки прошлых лет повторятся. Наплыв поступающих в вузы Москвы будет особенно велик, и вопрос о жилищности стоит очень остро. Правительство и общественные органы должны немедленно принять меры для бесперебойного размещения поступающих.

Положение со стипендиями тоже не лучше. Следует помнить, что рабочие и крестьяне, попадая в вуз и не имея в первые месяцы никакого материального обеспечения, вынуждены сразу же подыскивать работу и тем самым понижать качество учебы. В худшем случае многие вынуждены уйти из вуза. Таким образом, вопрос о сохранении рабоче-крестьянского состава в вузе неразрывно связан с вопросом о материальном обеспечении. Между тем при настоящем количестве стипендий

нехватит 6000 стипендий. Эти стипендии должны быть изысканы.

«Необходимо сейчас же развернуть разъяснительную работу по фабрикам, заводам, избач-читальням, среди батрацкой молодежи, в печати о наших учебных заведениях, о порядке поступления в них. Издать брошюру «Как и куда поступить учиться». Широко распространить программы учебных заведений и испытаний. Организовать на местах при органах Наркомпроса консультации. Разъяснительная работа должна проходить под лозунгом вовлечения бедняцкой и батрацкой молодежи в учебные заведения».

Так писал ЦК ВЛКСМ в своей резолюции от 16/1—1929 г. Все эти ценнейшие указания не только не проведены в жизнь за это время, но к великому сожалению теперь, когда уже начинается прием заявлений в вузы, органы, призванные организовывать массу в этой кампании, только думают о ней и пока подбирают «соответствующие материалы». Десятки тысяч молодняка с азартом прислушаются ко приему сведениям об учебных заведениях. И вместо живого разъяснительного материала они, увы, пока встречают иссушенные хронические заметки о нормах приема. Неужели ежегодные резкие напоминания о необходимости проведения живой массовой подготовки к приему должны остаться все? Неужели и здесь, согласно бюрократическим традициям, все изрыгается сразу из кабинетов тогда, когда кампания будет уже на носу? Нужно немедленно привлечь всю общественность, профсоюзы, печать к развертыванию разъяснительной работы по приему в вузы.

Партия, рабочий класс ждут от вузов пролетарских революционных специалистов. Мы все несем огромную ответственность за выпуск хорошо квалифицированных, политически сознательных строителей социализма. В решении этих задач кампания по приему в вузы играет огромную роль. И только тогда новый прием выполнит свою роль, если он пройдет под лозунгом наибольшего вовлечения рабоче-крестьянского молодняка в вузы и если к этой важнейшей кампании будет немедленно привлечена вся пролетарская общественность страны.

Рабфаовец.

ТОВАРИЩИ! ЭТОТ НОМЕР ПОСЛЕДНИЙ В ЭТОМ УЧЕБНОМ ГОДУ

Не теряйте летом связи с редакцией
„КРАСНОГО СТУДЕНЧЕСТВА“
РЕДАКЦИЯ РАБОТАЕТ ВСЕ ЛЕТО

С 1-го СЕНТЯБРЯ „КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО“
БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Недавно закончилась 2-я конференция марксистско-ленинских учреждений СССР. На конференции были заслушаны и обсуждены доклады Комакадемии, института Ленина, Украинского института марксизма и кафедры марксизма и ленинизма при Украинской академии наук, Ленинградского научно-исследовательского института марксизма и марксистских научных учреждений Белорусской ССР. Одного перечисления этих докладов достаточно, чтобы убедиться, что конференция имела действительно всесоюзное значение.

Однако важнейшей частью работ конференции были не организационные вопросы, как может показаться поверхностному наблюдателю, а те теоретические вопросы, обсуждавшиеся в связи с докладом академика А. Деборина «О современных проблемах философии марксизма», докладом О. Ю. Шмидта на тему: «Задачи марксистов-естествоиспытателей и деятельности секции естественных и точных наук Коммунистической академии» и докладом Л. Н. Крицмана на актуальнейшую экономическую тему: «Анализ крестьянского двора».

Конференция открылась докладом А. Деборина, выслушанным с неослабным вниманием всей аудиторией. В докладе поставлены коренные философские проблемы и анализируются, главным образом, отношение философии к конкретным наукам и в особенности к естествознанию. Марксистская философия не оторвана от конкретных наук и, являясь «методом науки», призвана служить им, как важнейшее методологическое оружие. Характеризуя современное положение естествознания в СССР и за границей, докладчик отмечает огромную тягу естествоиспытателей к научно-обоснованной методологии и в частности к методологии диалектического материализма. Естествознание при всем своем росте и благодаря своему росту переживает кризис. С помощью старых метафизических философских теорий уже невозможно обобщить и понять тот огромный фактический материал, который накоплен современным естествознанием. Кризис современного естествознания есть прежде всего кризис его методологических основ,—отмечает докладчик. Ленин еще в 1922 г. писал: «Естествознание прогрессирует, переживает период такой глубокой революционной ломки во всех областях, что без философских выводов естествознание не обойтись ни в каком случае». Кризис в естествознании привел к тому, что естествоиспытатели либо стихийно становятся на путь диалектического материализма, либо попадают в объятия «любимых» философских учений о непознаваемости высшего мира и занимают реакционную идеалистическую позицию в общих вопросах мировоззрения.

Вторая часть доклада была посвящена полемике с так называемыми «механистами», образовавшимися особые псевдо-марксистское течение. А. Деборин убедительно показывает, что «механисты» не могут претендовать на звание марксистов, так как они отходят от важнейших положений марксистско-ленинской философии. В то время, как естествоиспытатели вынуждены всем ходом развития науки искать правильный философский метод, «механисты» декларируют ненужность философии и выдвигают лозунг: «наука сама себе философия». «Механисты» помимо своей воли выражают реакционные тенденции в науке и возвращаются к этапу, через который естествознание уже в основном прошло. Принципиальный отказ марксистской диалектики заключается в являе-

нии «механистов», что все явления природы, общества и человеческого сознания можно объяснить только на основе механической причинности и элементарных форм движения материальных частиц. Количественный подход к миру,—вот чем характеризуются их взгляды. Между тем марксистская диалектика считает, что каждое явление природы и общества должно быть изучено и объяснено в своей особенности.

Материалистическая сторона марксизма заключается в признании единства мира, происхождения высших форм из низших. Диалектическая сторона марксизма, тесно связанная с материалистической, связана с необходимостью рассмотрения внутренней, особой качественной закономерности каждой области явлений.

«Механисты» не в состоянии связать в единое и цельное мировоззрение обе стороны марксизма и скатываются к до-марксовому, механистическому, количественному материализму. Реакционная роль механистов,—отмечает докладчик,—заключается в том, что они стоят на пути марксизма, мешая его проникновению в естествознание. Кроме того, так как в марксизме материализм и диалектика органически связаны, то отказ от диалектики неизбежно приводит «механистов» также к волюнтаризму или невольному отходу от материализма, к идеализму в интерпретации ряда важнейших вопросов.

Выступавшие по докладу А. Деборина представители «механистического» течения получили резкий отпор со стороны делегатов конференции, как естествоиспытателей, так и общественников. В резолюции по докладу А. Деборина отмечается:

«Непонимание всей сложности переходного периода, противоречивого характера нашего развития, вырастающее отсюда невежество, упрощенство и неполнота громадных теоретических задач, выдвигаемых нашей эпохой, с одной стороны, сопротивление проникновению марксизма-ленинизма в новые области знания, с другой стороны, питают различные анти- и псевдомарксистские уклоны в философии—позитивизм, отрицание значения материалистической диалектики, уклоны от марксистского и ленинского понимания проблем исторического материализма и т. п.

Наиболее активным философским ревизионистским направлением за последние годы являлось течение механистов (Л. Аксельрод, Ортодокс, А. К. Тимирязев, А. Варьяш и др.). Введя по существу борьбу против философии марксизма-ленинизма, не понимая основ материалистической диалектики и подменяя на деле революционно-материалистическую диалектику вульгарным эволюционизмом, а материализм—позитивизмом, объективно препятствуя проникновению методологии диалектического материализма в область естествознания и т. д.—это течение демонстрирует явный отход от марксистско-ленинских философских позиций».

Во втором докладе О. Ю. Шмидта были конкретизированы на большом фактическом материале положения А. Деборина. О. Ю. Шмидт детально охарактеризовал положение естественных и точных наук в СССР и за границей.

В СССР ученые либо находятся под влиянием «модных» философских течений Запада, либо не идут дальше примитивного механистического материализма. Известная часть готова принять диалектический материализм как

основу научного исследования, но, к сожалению, не вникая глубоко в марксизм, ограничивается употреблением марксистской терминологии. Только незначительная часть, главным образом молодых естественников, твердо стоит на позициях диалектического материализма и умело применяет его. В докладе О. Ю. Шмидта и в резолюции по докладу излагается следующая программа работ:

Собирать и воспитывать кадры подготовленных естественников-марксистов;

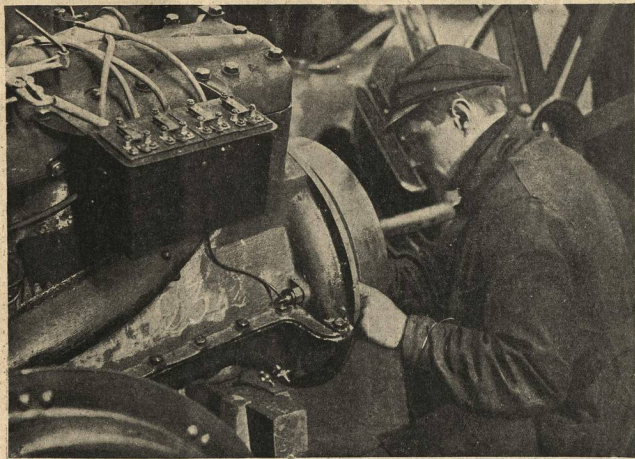
сплачивать вокруг них широкие слои естественников-материалистов;

разрабатывать и применять материалистическую диа-

начать подготовку к созыву всесоюзного съезда естественников-материалистов в 1929/30 году.

В докладе Л. Н. Крицмана: «Анализ крестьянского двора» отмечено между прочим, что среди старой народнической и неонароднической русской экономической школы намечается раскол, причем часть наиболее крупных представителей этой школы была вынуждена так или иначе признать правильность марксистского и ленинского метода изучения социальной жизни деревни.

Работы II Всесоюзной конференции марксистско-ленинских учреждений показывают огромный научный рост. Марксизм завоевывает одну отрасль науки за другой.

лектику как в конкретной области отдельных наук, так и в естествознании в целом;

добиться идеологической гегемонии среди передовых естественников в СССР, оказывая всяческую поддержку близким нам по идеологии;

активно вмешаться в борьбу течений на Западе.

Конференция отметила необходимость тесного общения между марксистами-естественниками и общественниками. «Кустарные попытки механистов построить «свою» философию на основе современного естествознания, оторванно от развития диалектической философии и обществоведения привели к печальным результатам». Она указала на необходимость расширения кадров естественников и закрепления их на научной работе и предложила

Отмечая эти успехи, конференция вместе с тем дала лозунг дальнейшего энергичного наступления на все реакционные, псевдо-научные теории.

Конференция заявила: не удовлетворяясь достигнутым, закреплять первые победы на фронте естественных наук, в наступление на поповщину и мракобесие в науке.

Конференция зовет всех научных работников, всю могучую армию протетарского студенчества на упорную работу по внедрению марксистской методологии (а не только одно щеголяние терминологией) во все отрасли научного знания, ибо только она дает правильный ключ к разгадке всех явлений природы и общественной жизни.

ДАВАЙТЕ КУЛЬТУРНО ОТДОХНЕМ

И. Овляников

Все ярче и ярче светит весеннее солнце. Надвигаются теплые летние дни. В разные концы Союза разбегется пролетарское студенчество Москвы, Ленинграда и др. больших городов. Но не всем суждено отдохнуть от симфоний большого и шумного города в далекой провинции. Из опыта прошлых лет и в связи с введением в текущем году непрерывной производственной практики в Москве остается на лето около 40% студенчества. Можем ли мы пройти мимо этого факта и сказать, что свертываем на лето культработу, ослабляем участие студенчества в общественно-политической жизни страны. Ясно — нет.

В течение лета — культработа среди оставшегося студенчества ни в коем случае не должна быть ослаблена. Она должна быть переведена на новые рельсы — на воздух.

В прошлые годы студенческие организации не уделяли достаточного внимания вопросам летней культработы. А это и являлось причиной того, что в летней культработе отсутствовали плановость и система, была оторванность в проводимых культурных мероприятиях от общественно-политических задач. В настоящий момент, в связи с обострением классовой борьбы в стенах высшей школы, ошибки прошлого нам необходимо учесть. Вся летняя культработа, являясь продолжением зимней, должна проходить под углом мобилизации широких студенческих масс вокруг генеральной линии партии.

Выдвигаемые партией важнейшие политические и хозяйственные вопросы должны найти полное и всестороннее отражение во всей системе летней культработы, в особенности в массовых ее формах.

Центром всей летней культработы должна стать массовая работа на свежем воздухе. Массовое оздоровление студенчества, укрепление его организма, культурная организация отдыха и досуга, повышающая его культурно-политический уровень, должны лечь в основу летней работы. Вся эта проводимая работа должна строиться из учета заботливости студенчества на практике и другой работе. Особое внимание должно быть уделено организации и проведению экскурсий-прогулок за город как с естественно-научным содержанием, так и с целью отдыха.

К местам, выбираемым для прогулок, должны предъявляться такие требования, как наличие здорового места, его красоты, наличие купания и интереснейший материал пункта с образовательной и краеведческой стороны. Практика коллективного хождения в летние районные сады-театры, групповое катание на лодках и купания, а также организация шахматных турниров, фотогрупп и массовых игр на свежем воздухе, должна найти в летней работе студорганизаций широкое применение. Всю эту работу лучше всего проводить не одному вузу самостоятельно, а совместно с ближайшими рабочими предприятиями, другими учебными заведениями, в порядке товарищеской спайки и обмена опытом в работе.

В прошлом году некоторые московские вузы практиковали наем на коллективных началах загородных дач,

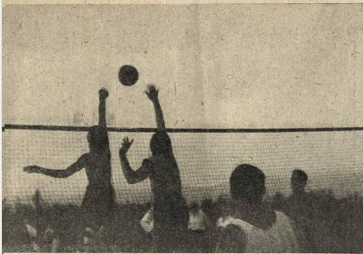
В Галаджиние

Фото Альперовича

Экскурсия на Назбег

Фото Николаина

Баскетбол в доме отдыха

Фото Альперовича

Экскурсия

Фото Альперовича

На спортплощадке Тимирязевской академии

Фото Кислова

для совместного проживания в них студенчества, в течение летнего периода. Этот опыт необходимо учесть. А по-сему исполбюро или профкому, совместно с правлением вуза, необходимо подыскать на льготных условиях так-овые дачи для студентов. Не должны остаться в стороне и профсоюзы. Ведь коллективизация студенческого быта—залог поднятия качества советских специалистов. Центральное место в летней культуре должна занять физ-культура, которая должна помочь студенту использо-вать естественные условия: солнце, воздух, воду, укреп-ляя тем самым расшатанный студенческий организм за годовую учебу.

Физкружки заранее необходимо прикрепить к бли-жайшему спортивному стадиону, где и проводить всю работу. Однако это положение не исключает необходи-мости организации и оборудования своих спортивных площадок и садов там, где это возможно, в особенности при студенческих обшежитиях.

Практика утренних зарядок по общежитиям на свежем воздухе, проведение всевозможных массовых игр (волей-бол, баскетбол, городки и т. д.), спортвылазки за город и товарищеские соревнования с рабочими кружками должны лечь в основу этой работы. Летом каждый сту-дент должен заниматься физкультурой. Наш долг беречь свое здоровье.

Попутно несколько слов о туризме.

Туризм, как один из лучших видов легкого отдыха и самообразования студенчества, уже завоевал среди сту-денческих кругов должную симпатию. Поэтому работа в этом направлении должна сводиться не только к популя-ризации туризма, но и к конкретной помощи организо-ванным группам туристов в материальном и организацион-ном отношении.

В каждом вузе, рабфаке и техникуме должна быть ор-ганизована ячейка туристов. Особое место должно быть отведено в летней работе среди остающегося студенче-ства вопросам военной опасности, усилению нашей обо-роноспособности и ознакомлению студенчества с бытом Красной армии.

Экскурсии в подшефные красноармейские части, про-ведение военных вылазок, развитие стрелкового дела и вовлечение студенчества в организуемые Осоавиахимом загородные лагеря должны проводиться в тесном кон-такте с ячейкой Осоавиахима и программами по военно-зации. Не надо забывать и работы в студенческих лагерях, результаты которых необходимо закрепить, в виде ор-ганизации при каждом вузе боевой единицы. Не менее важное место должно быть уделено и вопросам шефства студенческих организаций над деревней.

Помощь студенчества деревне в развертывании об-щественно-политической работы, в центре которой долж-но стоять разъяснение директив и постановлений Совет-ской власти, а также политика партии в деревне, должна быть отражена в регулярных выездах в деревню и экс-курсиях в ближайшее к городу колхозы. Не забудем и вневузовскую работу. Каждый студент должен связать-ся с предприятиями, где он работает на практике, уча-ствуя в их жизни.

Все указанные мероприятия в области летней культ-работы смогут быть проведены в жизнь и дать плодот-ворные результаты, при условии умелой и правильной организации работы.

Организационные вопросы здесь все.

И чем больше оставшегося студенчества будет втянуто в проведение этих мероприятий, тем больше будет обес-печен и успех.

О ПОЭЗИИ и о ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

В. Сургунов

— Чтобы получить общее образование...

Так ответили 15 комсомольцев, окончивших один из московских экономических вузов, на вопрос, — почему они поступили в экономический вуз.

Высшее образование — вещь сама по себе не плохая, и нельзя, конечно, возражать по существу против желания этих 15 юношей расширить свои познания в различных науках, расширить кругозор своих знаний, выйти из вуза в общем умнее, чем поступил туда.

Но настоящий свой смысл (вернее бессмыслицу) подучает этот ответ, если поставить его рядом с теми задачами, которые предьявляет советской высшей школе социалистического строительства. Задача подготовки красных специалистов, нужных на определенных участках социалистического хозяйства и культурной революции в ближайшие десятилетия стройки, не оставляет места для такого рода воспитания строителя «в общем и целом», культурных или хозяйственных «всезнаек».

Мы спорим о типе широкого или узкого специалиста, но только в пределах данной специальности, и все эти споры исходят из одного положения, — какой тип специалиста нужен в данное время в той или другой отрасли хозяйства или культурного строительства СССР. Мы спорим о том, какой нам нужен врач — врач-универсалист или специалист — и вопрос этот решаем в зависимости от того, для чего мы готовим врачей — для деревни или для города. Вопрос о типе инженера-текстильщика также вполне конкретно разрешается в зависимости от плана нашего строительства в этой области хозяйства.

Но есть у нас один неблагоприятный участок, один цех гигантской фабрики, выработывающей специалистов для советской страны, цех, который работает без связи, без учета интересов своего потребителя.

Потребитель предьявляет свои конкретные требования — они остаются неудовлетворенными, а поставщик, не оглядываясь, самозабвенно печет свои фабрикаты, аккуратно заполняя ими полки магазинов (бирж труда).

Благо, если бы потребитель был какой-нибудь неважничкой, — прикрикнуть на него — он и обойдется.

Если бы так. Но потребитель — это наша советская печать — локомотив культурной революции, а поставщик — это столичные литературные вузы и факультеты.

В № 7 «Красного студенчества» была напечатана статья тов. Троценко «Фабрика лишних людей». Статья брала под обстрел целевую установку этнологического факультета I МГУ.

Этнофак был сформирован в результате расформирования ФОНА (факультета общественных наук), который велел свою родословную от старого историко-филологического факультета. Но старый историко-филологический факультет готовил преподавателей истории и словесности для гимназий. Нынешний этнофак педагогов не готовит.

«Очень возможно, — писал тов. Троценко, — что часть окончивших найдет себе работу. Каждый умеющий грамотно писать и читать человек, если он не слишком гордый и согласится, наскоро подучившись ну хотя бы библиотечному делу, поехать куда-нибудь изbachem, может найти себе применение. Но ведь деньги-то тра-

тились в расчете не на производство избачей и не на подшивателей бумажек в архивных учреждениях.

Мы имеем весьма любопытные цифры стоимости подготовки некоторых категорий наших специалистов. Так, например, выпустить одного инженера стоит советскому государству 7000 рублей, а одного певца или музыканта из Московской консерватории — 20 000 рублей. Я не знаю, где между этими двумя цифрами покоится цифра стоимости архивария из этнофака I МГУ, но думаю, что она все же достаточно внушительна для того, чтобы стоило поразмыслить над ней, а заднюю и над тем продуктом, на который она расходуется.

Этнологический факультет делится на четыре отделения, одно из которых — лито — имеет задачу, по словам декана этнофака тов. Волгина, «готовить литературно-образованных работников редакционно-издательского дела и марксистов — литературных критиков».

Как будто бы не плохо. И те, и другие нам нужны. Писателей лито не готовит, — это всем ясно. Но неудавшиеся писатели часто делаются критиками... В 1928 — 1929 г., таким образом, литературное отделение должно было выпустить 60 литературных критиков, и так каждый год. Было бы, как говорится, что критиковать... Надо думать, что, учтя разворачивающуюся самокритику, наши литкритики переименовали бы себя в самокритиков, и газеты застрелили бы объявлениями: «Опытный самокритик ищет работы...»

Даже университетские власти поняли, что это получается многовато. «А вот тут-то всех и осенила счастливая мысль. — А в самом деле, почему бы нам не сделать редакционных работников? Так был создан редакционно-издательский практикум.

Любопытно, что в учебных планах лито все общественведческие дисциплины отнесены на первые курсы. Так, например, на лито педфака II МГУ в нынешнем году сняты с плана III курса история ВКП (б) и ВЛКСМ и основы ленинизма, основы государственного и хозяйственного права СССР в связи с учением Ленина о государстве и профдвижении. Зато на том же курсе есть нововедение: «современные славянские языки» (4 языка, из коих 2 обязательны). На IV курсе лито в результате нет ни одной общественведческой дисциплины.

На III и IV курсе ВГИК (Ленинград) также нет ни намека на общественведение. Примечательно, что прелатский молодой ВЛК (Москва) сам воюет сейчас за организацию на курсах кружков текущей политики, пытаясь этим заменить кушый предмет экономической политики, читаемый только на I курсе.

Результаты практики, на которую посылались студенты — различны. Но вся беда в том, что те, кто оказался полезным, те, кто умеют что-то делать, умели это делать и до вуза.

Все сказанное в большей или меньшей степени относится и к другим лито и литвузам: факультет языкознаний и матер. культуры (ямяфак) ЛГУ, высшие литкурсы в Москве и высшие курсы искусствоведения при Институте истории искусств в Ленинграде.

Высшие гослиткурсы (Москва) в § 1 своего учеб-

ного плана объявляют о своей целевой установке «подготовить профессиональных работников художественного слова (прозы, стиха, драматургии), критиков, переводчиков художественной литературы, редакционных и литературно-клубных работников, владеющих профессиональными навыками на базе широкого культурного образования» (см. «Красное студенчество», № 12).

Как будто, даже немного лучше, чем на этнофаке? Перечислены очень нужные нам специальности.

Но... дальше говорится: «Циклов, дающих специальную подготовку,—семь: 4 основных (стиха, прозы, драматургии и критики) и 3 дополнительных (художественного перевода, литературно-клубной работы и редакционно-издательского дела)».

«Таким образом, получается,—что делу подготовки кадра наиболее нужных работников уделено наименьшее внимание» (так сказать, «дополнительное»).

Нельзя, например, учиться по одному дополнительному циклу, а нужно обязательно выбрать себе и основную профессию—поэта, прозаика или драматурга.

Хочешь-не хочешь—иди «глаголом жечь сердца людей». И получается, как в стихах Маяковского:

Тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги,
От жизни сидячей высохли в жгут.
Изглодались. С локтями голыми.
Но день и ночью жгут и ночью жгут
сердца неповинных людей «глаголами».

Смешно, но факт. Генеральная линия высших литературных курсов, это—фабрикация поэтов и писателей.

Можно ли «приготовить» писателя вне общественной среды? Заправилы литкурсов думают, что можно. Для этого достаточно напихать юношу сотнями лекций по древней, древнейшей и позадревнейшей литературе вымерших народов, надудеть ему в уши всевозможных ямбов и гекзаметров, надолбить ему эволюцию сонета от Иоанна Крестителя до наших дней, наскорозаковать в затуманенную голову оргызки политэкономии—и... строитель социализма на nive пролетарской литературы готов.

Рецепт несомненно сложный при наличии достаточного кадра старорежимных поваров—дошлых академиков, всегда готовых приложить руку к такому «строительству» строителя социализма.

Мы не восстаем по существу против широкого теоретического образования наших специалистов. Речь идет о том, что в жестком учебном плане четырехлетней учобы наибольшее место должно быть отведено тем прикладным дисциплинам (и теоретическим, и практическим), которые студент может использовать в реальной работе самого недалекого будущего. Нечего и говорить, что политическо-экономическая грамотность всякого культурного строителя это—первое условие, которое предъявляет ему советская общественность.

Неизвестно, есть ли сейчас спрос на бирже труда на поэтов и прозаиков? Но известно и очевидно для тех, которые способны видеть, что жизнь выдвинула и дифференцировала такие разновидности литературной работы, которые и в голову не придут старым спецам.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 28/XII 1928 г. говорится: «Текущий период социалистического строительства чрезвычайно увеличивает значение массовой книги,

как орудия организации масс и коммунистического просвещения, повышения их культурного уровня». И вот одним из значительных препятствий к изданию массовой книги является почти полное отсутствие у нас авторско-популяризаторов. В том же постановлении есть прямая директива АНПО ЦК: «Включить в виде опыта в планы работ некоторых вузов и комвузов на 1929 год семинары по подготовке авторов-популяризаторов».

Этот запрос жизни проглядели наши литвузы. Надо, между прочим, отметить, что этот запрос нельзя, конечно, удовлетворить на одной «базе широкого литературного образования», ибо популяризовать нужно главным образом не художественную литературу.

В тесной связи с этой специальностью стоит другая профессия—переводчиков. Причем опять-таки нужно подчеркнуть, что указанная в программе литкурсов секция «художественного перевода»—это только часть нужной нам специальности. Или умники думают, что научно и техническую книжку должны переводить старые фрейлины, знающие языки?

Третьим видом из профессий, нужных нашей будничной культуре, мы назвали бы спевов по агитационной литературе, составителей листовок, воззваний, агитпрошор, т. е. авторов той литературы, которая имеет едва ли не самое широкое распространение по Союзу. Подготовка квалифицированной смены в этой важной области должна, несомненно, стать одной из задач нашего литобразования.

Широкий размах массовой театрально-художественной работы, растущее строительство самодельного театра и клубной эстрады предъявляют свой спрос на авторов репертуара малых театров. Часть того внимания к самодельному театру и клубной эстраде, к которому призвала партийная общественность (на партсовещании по театру), надо перенести на подготовку авторов репертуара «малых форм».

В смежной с драматургией области кино-сценария недостаток новых красных специалистов ощущается не менее болезненно. Прошлогоднее партсовещание по кинематографии указывало: «На действительности кино еще очень отрицательно отзывается недостаток высококвалифицированных работников. Наиболее выпуклое выражение это обстоятельство нашло в так называемом «сценарном кризисе». Несорядочение работы по сценарию в руках незначительной группы сценаристов, кастровая замкнутость этой группы под защитой лозунга о недостаточности и трудности сценарного искусства—одна из причин».

Вывод ясен—недостаток рабочей силы на этом участке культурного фронта покроют новые кадры специалистов, которых должны выпустить наши литвузы.

О подготовке квалифицированных журнальных и газетных работников не приходится и говорить. Нехватка в очеркистах, фельетонистах, культурных репортерах, газетных библиотекарях одним ГИЖЕм (Госинститутом журналистики) попомяна быть не может. Ясно, что этим делом должны заняться и литвузы. Но заняться, конкретно изучив потребности нашей печати, и не выпускать газетчиков «в общем и целом», как это пытался делать, например, ленинградский яфяк.

О вреде бюрократического языка у нас писали очень много. «Комсомольская правда», «Беднота» и «Журналист» приводили целый ряд примеров того, каким языком у нас пишутся законы, как важнейшие мероприятия советской власти тормозятся бюрократическим оформлением закона на первой же ступени его продвижения в массы. 14

В общем плане нашей борьбы с бюрократизмом это должно занять немалое место. И тут нужен литспециалист, мастер «деловой прозы».

Мы, таким образом, перечислили семь вполне конкретно различающихся видов литературных специальностей. Такие специалисты нужны нашему культурному строительству, такие специалисты не будут ржаветь в очерках бирж труда, не будут замерзать на дворничьих постах, грустно размышляя в длинные зимние ночи о древнегреческой рифме или угро-финских венках соцветов. Кадры таких специалистов быстро и реально смогут включиться в социалистическое строительство, ибо они сегодняшнему и завтрашнему дню — нужны!

С ВЫСОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ КАФЕДРЫ

И. Н. Ломов

Редактор сидит у себя в кабинете. Редактор завален рукописями, притесняем авторами с большими самолюбиями, заморочен телефонными звонками и срочными корректурами. Обижен редактор и жизнью, убежавшей далеко вперед от его толстого ежесемечника, и обидно ему (если он хороший редактор), что не поспевает он со своим обзором за легкой кавалерией разворачивающейся жизни.

Приходит к редактору разные люди и привносят ему разные вещи — стихи, рассказы, статьи, очерки и т. д. На самые различные темы. Принесли, например, «Заметки о высшей школе». Редактор соображает:

— Тема пожалуй нужная... Июльский пленум... Сейчас уже февраль. Внимание общественности к подготовке специалистов... Опыт-таки шахтинское дело... Борьба за кадры... Лучше поздно чем никогда...

Статья идет в набор, а потом и... в печать.

Вот они «Заметки о высшей школе» И. Ильинского в 3-й книжке «Нового мира». Читатель не найдет в них ни систем, ни теорий, а только факты и наблюдения, кое-где подчеркнутые выводами — так предупреждает читателя автор.

Но предупреждение это — с заранее обдуманным намерением, — в действительности, не факты у Ильинского подчеркиваются выводами, а к выводам, на которые автор не очень-то скупится, выводам спорным, а зачастую явно ошибочным, волею зачтены за факты, которые сами по себе вызывают только недоумение.

Возьмем по порядку.

Первый факт: «До революции студенты бунтовали». К фактику — вывод: «Это привлекало внимание общества ко всей совокупности вопросов, связанных с жизнью высшей школы».

Второй факт: «Теперь времена переменялись. Студенты не бунтуют».

Естественно — вывод: теперь школе общество уделяет мало внимания».

Из всех этих фактов и выводов можно сделать только один озорной вывод: надо нашим студентам научаться бунтовать, и тогда по части внимания «общества» будет все в порядке.

Хотя, с другой стороны, «неустройства и неполадки наши», — уверяет Ильинский, — идут от бедности, от некультурности, и борьба с ними включает по существу и ш ш б (1) ряд технических вопросов: как обеспечить студентов жильем, какой метод преподавания положить в основу — лекционный или семинарский и т. п..

Настоящей статьёй и внесенными предложениями мы не думаем, конечно, исчерпать вопроса. Мы считали бы, что поднятый нами вопрос, решающий для огромного участка нашего культурного строительства, должен стать на обсуждение создаваемого в ближайшее время партосвещения по народному образованию и всей советской общественности.

Материал, который мы печатали в журнале в этом году, должен послужить толчком к всестороннему внимательному изучению этого важного вопроса.

На вертящемся волохостом маховом колесе нашего литературного образования надо сбросить приводной ремень от задач культурной революции!

Это «лишь» и этот «ряд технических вопросов» поистине замечательны! Неизвестно только, из каких фактов выскочил этот «вывод».

Очевидно, к «техническим вопросам» нужно отнести и «решительный перелом в темпе и методах всей подготовки новых кадров специалистов, которого потребовал от высшей школы июльский пленум ЦК партии», и огромный вопрос о связи высшего образования с конкретными задачами промышленности, сельского хозяйства и культурной революции, и наиважнейший вопрос общественно-политического воспитания студенчества, и важнейший вопрос о пролетаризации вузов, который и сейчас не может быть снят с повестки, и вопросы обостряющейся классовой борьбы в вузах, на фронте науки, борьбы с реакционной профессурой и т. д. и т. д.

Можно ли все эти огромные проблемы назвать техническими вопросами, разрешение которых целиком зависит от бюджета вузов?

Июльский пленум ЦК подчеркнул: «подготовка новых специалистов превращается в важнейшую задачу всей партии».

«Новый мир» разъяснил: «собственно говоря, оставалось лишь за деньгами, жильем, да еще вот не решен вопрос с лекциями и семинарами».

В обывательской среде такие люди называются «оптимистами». Мы же, не вдаваясь в оценку такого оптимизма, должны подчеркнуть полное незнакомство т. И. Ильинского и редактора «Нового мира» т. В. Полонского с очерными задачами подготовки красных специалистов, с боевыми задачами строительства советской высшей школы.

Впрочем, можно оговориться: автор «заметок» преподает и преподавал право в некоторых московских вузах в течение шести лет, т. е. шесть лет автор работает в столичном вузовском коллективе. Мы должны взять обратно наши слова о незнакомстве. Не незнакомство, а полное непонимание перспектив того дела, того огромного участка социалистического строительства, на котором работаешь, именно непонимание предопределяет все дальнейшие факты с выводами, и факты без выводов и выводы без фактов статьи Ильинского.

Пойдем дальше. «Круг наблюдений», — пишет Ильинский, — определяется точкой, на которой находится наблюдатель». — Это очень правильно. Добавим только от себя: результаты наблюдений зависят также от качеств

наблюдателя. Но об этом потом. Итак, точка наблюдения Ильинского—преподавательская кафедра. С высоты ее он видит на окружающих его юристов, экономистов, электриков, технологов, медиков, педагогов. С высоты ее он отмечает на 227 стр. «Нового мира» следующее:

«Большой процент—не менее 60, а часто больше—партийцев. Классовое происхождение и наложилось резкий отпечаток на их наружность, манеру держаться, способ мышления».

Наблюдение, что и говорить, тонкое. Но что же это за «отпечаток»? Хороший он или плохой? О чем вообще идет речь?

Речь идет: 1) о «простой рабочей кепке, которая теперь, как когда-то сияя фуражка, носится с особым шиком»,

2) о «тушении папирос о грубую мозолистую ладонь»...

3) о «всеобщем употреблении «ты», а не «вы»... И в отношении между разными (?) полами «ты» преобладает».

Вот оно где сказалось то классовое происхождение. А мы-то думали...

Под всеми этими перлами чуткой наблюдательности скрывается итоговая черта:

«Когда впервые, в начале учебного года, видишь этот шумный и сырой молодяк, буйным разливом наводняющий коридоры, аудитории и кабинеты, он весь кажется на одно лицо. И лишь в процессе ознакомления с ним на работе начинаешь выделять одних по развитию, других по своеобразию мысли и ее выражения, третьих по какому-либо резко определившемуся наклонностям и т. д.»

Так вот и различает их наблюдательный педагог—одних по «шикарной» кепке, других по способу тушить папиросу, третьих по «своеобразию мысли» и т. д.

Нельзя не удивляться всеобщему убожеству подобных характеристик и «наблюдений», приводимых на страницах толстого ежемесячного общественно-политического журнала.

Кому все это нужно? На кого это рассчитано? Журнал стелет, что советская общественность мало обращает внимания на жизнь высшей школы. Так неужели такого рода «заметки» призваны поднять интерес общественности к волнующим проблемам строительства пролетарского высшего образования?

Автор скорбиг. На перо педагога набегает облако грусти:

— «Общественно-исторические и литературные сведения до обидной скудны». — «Для молодежи мировая история начинается с Октября 1917 года. Что было раньше,—это либо исторические репетиции Октября (Парижская Коммуна, крестьянские войны, восстания рабов в древнем Риме), либо беспросветные эпохи диктатуры имущих классов, ни в каком отношении не интересные».

Автор рисует даже трагическую картину, которую, извинившись за большую цитату, приведем здесь целиком:

«Студент, бывший рабфаковец из сормовских котельщиков, с угловатыми челюстями и туго натянутой на лбу кожей, хребтом осливая лауку и с жесточайшим упорством поглощает один за другим тома Маркса, Ленина и Бухарина. В вопросах политической экономии, текущей политики, истории классовой борьбы он у себя дома. Формулы сопоставления материалов и расчеты мостовых ферм он усваивает с напряжением, продираясь, словно сквозь лесную чащу, сквозь длинные ряды математических знаков. Такой и в жизни всякую работу

станет обламывать, пока не протитнет и не одолеет ее в конце. Но вот он пришел сдавать экзамен ко мне на дом и на книжных полках увидел «Этику» Аристотеля, «Историю английского народа» Грина и «Государя» Макиавелли. Минуту борется в нем желание поспирить, что-нибудь из них для протягивания с неумолчим требованием расчета времени для подготовки к очередному зачету. Решение следует быстро: на очереди зачет по деталям машины, и рабфаковец уходит, стараясь забыть кубовый с золотым тиснением переплет, в котором заключены глубокие и лукавые мысли Макиавелли. Может быть и еще встречу его когда-нибудь производителем работ на каких-нибудь водостроительных сооружениях в Муганской степи; в брезентовой палатке, при свете фонаря, он будет в глубокой ночи просматривать требовательные ведомости, рапортчики десятников, едкие запросы охраны труда, протоколы производственных комиссий и накладывать на них резолюции орызгом карандаша. Макиавелли, история греческой философии, стихотворения Гейне и записки Панаевой-Головачевой не будут прочитаны уже никогда».

Мрачное это слово—никогда.

Но с чего затурил педагог?

Разве не естественно, что класс, который в Октябре 1917 г. стал сам творить мировую историю, интересуется и приглядывается к тем эпохам, которые близки ему по духу, что он серьезнее изучает историю крестьянских войн, чем картины обезличенных царственных бесконечных Людовиков? Разве не естественно, что рабочий будет на зубок знать историю Парижской Коммуны и забудет на следующий же день после зачета все достопримечательности разных Капетов? И что удивительного и страшного, что сормовский котельщик поглощает один за другим тома Маркса и Ленина и добросовестно предпечатает детали машин «глубоким и лукавым мыслям Макиавелли»? Ибо сормовский котельщик твердо знает, зачем Красное Сормово послало его в вуз. Будущий строитель социалистического государства знает, чем он должен быть вооружен в великой работе завтрашнего дня—боевой теорией классовой борьбы и всем арсеналом технических знаний, какие только может ему дать наука сегодняшнего дня.

А Макиавелли?.. Макиавелли... подождет. И Панаева-Головачева подождет... И если даже—«никогда», так ли это страшно? И откуда вообще это известно, что строительство социализма обязательно должно прорваться «лукавого» «Государя» Макиавелли и капризную Панаеву, а не, скажем, «Государство и революцию» Ленина и не Луизу Мишель?

И вообще чего хочет Ильинский от котельщика? Чтoby меньше занимался котельщик общественной работой, меньше уделял времени Марксу и деталям машин и больше читал книг в «кубовых с золотым тиснением переплетах»?

— «Лукавые» мысли у Ильинского...

Отравив сердце читателя грустной студентческой перспективой никогда не прочитанного Макиавелли, Ильинский ставит еще парочку вопросов, от которых у читателя совсем заекот сердце.

«Каждый год седьмого ноября подводится итог, добытой великой работой и мелкими делами в общем строительстве нашей эпохи. Но от седьмого и до седьмого ноября проходит триста шестьдесят четыре дня, которые и называются годом жизни».

Но годы, как известно, «уходят безвозвратно»... И вот, «перепрыгая в памяти грязные барачи с прихотами к стене окурками, крысами, шмыгающими по ночам, и мрачным комендантом, которому нечем расписаться с печником, вспоминная путешествия в грязь и слякоть с пустыми желудками по бесконечному кольцу «Б», концерты, уловленные на простуженный радиоприемник, диспуты, память о которых воскрешает лишь завлекательные афиши с тезисами докладчиков, книги, которые можно было созерцать в витринах или перелистывать заочеченными пальцами на прилавках,—не спросит ли себя человек, заведывающий союзом на Кубани или выпускающий паровозы из Оренбургских железнодорожных мастерских, — где был праздник жизни?»

В чем дело? О каком «празднике жизни» идет речь? И Ильинский быстро оговаривается: «Конечно, не может быть вовсе безрадостного бытия в эпоху строительства, когда жизнь наполнена стремлением достигнуть вершин, никогда еще и никем не достигавшихся. Но подъем у подавляющего большинства, — это дни, недели и месяцы, а будни, рабочее повседневье с его успехами, неудачами, дразмами, досадами, болезнями и удовольствиями — это годы и десятилетия лет».

Как все это надо понимать? У нас нет «вовсе безрадостного бытия», а есть — просто безрадостное бытие? Что означают эти слякотные увялые слова о «празднике жизни» и буднях, которые длятся «годы и десятилетия лет»? Почему заведывающий союзом, командир участка одного из ответственных фронтов наших — социалистического переустройства деревни, должен задавать себе вопрос: «Где был (!) праздник жизни»? Почему выпускать паровозы для социалистического хозяйства, для своего государства не праздник жизни? Какого «праздника» нехватало Ильинскому на его кафедре? Много ли видал Ильинский на своем веку молодых специалистов — заведывающих союзами, красных инженеров, выпускающих паровозы? А если и встречал бывших учеников, то неужели они задавали ему такие вопросы?

Есть в наших вузах товарищи, для которых жизнь вдруг оборачивается темными своими сторонами, которые начинают колебаться, теряют веру в жизнь и борьбу, есть отстающие в быстром темпе нашего наступления на будущее. Таких мы поддерживаем, крепче включаем их в коллектив, заражаем их своей волей и энергией, увлекаем их в бодро шагающую колону. Мы знаем, чего нехватает таким «упадочникам» — общественно-го подхода в вопросах личной жизни, тесной связи с коллективом. Мы знаем, что делать с такими «упадочниками». Но мы становимся в тупик перед «упадочником-педагогом. Да еще таким, который начал «за здравие», — самым вульгарным оптимизмом, и кончил «за упокой» — слякотными разговорами о праздниках и буднях.

Мы не думаем, что это типично. Мы не собираемся делать никаких обобщений. Мы считали бы только правильным отметить, что совершенно достаточно, когда подобного рода «выводы без фактов» провозглашаются иной раз с кафедр — не нужно их еще повторять черным по белому со страниц распространенного журнала.

А то — шутки-шутками — найдутся и такие, которые примут все это всерьез. И даже погравятся. Ведь вот поправились же эти «замески» редактору «Нового мира».

Тем более, что студенты сейчас не бунтуют и «общество» — по мнению «Нового мира» не в курсе студенческих дел.

...студенты сейчас не бунтуют...

Фото Дыбава

...а готовятся к зачетам...

...ликвидируют неграмотность...

Фото Альперовича

...отдыхают в Геленджике...

ОТКУДА ДУЕТ ВЕТЕР?

Н. ШАРЕНКОВ

Признаюсь, три раза я принимался читать «Записки вузовки» и только на четвертый—дочитал...
Только вот заблещишь в читальню, развернешь «Октябрь», а тут тебе Петля под бок:

— Слыши, а на заседание забыл, што ли?
Заседания, совещания, собрания, лекции, семинары и т. д. И так каждый день. В воскресенье читальня закрыта, а в Ленинской нужно в очереди два часа стоять...

Днем—учеба. Вечером—строяка всей остальной университетской жизни. Если с полчасика постоять в коридоре и в фойе и понаблюдать, то до радости интересно.

Все бегут: спешат, чтобы сделать больше сегодня, потому—назавтра столько же заданий. Университетская жизнь—и учебно-академическая, и общественно-политическая, и бытовая—строится исключительно самим студенчеством. Редко найдешь такого студента, который бы не был несишкой общественной работы. Не в университете, так на заводе, на фабрике, в школе, лякбоз и проч.

На практику на фабрику «Красный Октябрь»

Фото Ганюшина

И так не только в Москве, а в Харькове, в Ростове, в Тифлисе, в Краснодаре, в Смоленске, в Томске, в Омске, в Иркутске и в самом Ленинграде.

А что делает студентка Азвольнская со своей «армией» в очереди. Видим ли мы у нее яежку, профком, исполбюро, леканат, кружки разные, клуб и т. д. Вы скажете: «Она изела только баты». Прекрасно!

А кто ж, если не Ленинград, прогресс коммун и коллективами в общежитиях студентов? Где, если не в Ленинграде и в Москве, основной культурный костяк студенчества...

Месяц тому назад в Москве, при редакции «Красного студенчества» было бытовое совещание студенчества, где ленинградский товарищ споконно и просто рассказывал о том, как они строили коммуны, как у них теперь имеется свой кооператив, буфет без продавца, как они коллективно обедают, коллективно пьют, коллективно в театр, в кино ходят, коллективно продумывают все, обсуждают.

По примеру Ленинграда организовываются коммуны и коллективы в студенческих общежитиях Москвы, Харькова и др. городов.

Азвольнская, за плечкой есенинщины, укладочница (выглядевшая не в стихах и не в другом чем-либо, а в очереди «Записки вузовки») не видит той большой и веселой жизни пролетарского студенчества, которая с каждым днем улучшается. Она видит студента-обывателя, притом не вообще обывателя, а «обывателя советского», «советского романтика», «дишнего человека»... Она делает из этих «хорошей массы».

Очерк вызывает отвращение ко всему нарисованному, не потому, что оно противно, жалко и ужасно, а только потому, что все это втрое преувеличено, много тут выдуманного (права, очень мастерски). Особенно

это действует на пролетарского студента, который ничего в очерке своего, близкого, сегодняшнего не видит.

И в самом деле, когда ты читаешь очерк, невольно переносишься совершенно в другую атмосферу, невольно забываешь и о стипендии, и о кассе взаимопомощи, и о том, что у тебя в кармане 30 обеденных талонов и столько же трамвайных талонов, забываешь все кредиты Московщины, забываешь, что ты сидишь в прекрасной, уютной и теплой читальне советского вуза, забываешь даже о том, что ты студент этого вуза, забываешь все, все...

Ты переносишься или в эпоху военного коммунизма, или еще подальше...

Но и тогда мы не квартировали под памятниками... И прохожие не останавливались и не узнавали в нас киноартистов, специально одетых в лохмотья и в кашоши, шитые белыми нитками.

Ни одного положительного или более-менее здорового человека... Весь очерк пронизан: или пропойцами, или «Жорданами» или Тильдами, или Аллочками... Или—шелковая юбка или «что-то»... похожие на тряпку, которой вытирают пыль». Вот каким рисует Азвольнская лицо пролетарского студенчества.

Мы сейчас начали плечо в плечо с рабочими смотр своих рядов. Мы начали переключку... Мы начали великое дело—социалистическое соревнование вузов и по части академической, своей производственной, и по части общественной, и по части бытовой. Мы сейчас «сдержим пари»—кто лучше построит коммуны: харьковский или ростовский вуз, московский или ленинградский.

Вот чем мы сейчас заняты. А что ты, тов. Азвольнская, делаешь и говоришь со своей кучкой «советских обывателей»?

А вот что ты говоришь, притом не искренне, а стареньким методом, символически:

— Дрянь, дрянь,—кричит Тильда (на Аллочку за то, что у нее хорошеенькая, теплая шубка). Но ветер не доносит до Аллочки. Все силы он, кажется, направил против нас. Ему вет дела до других». (Курсив наш.—И. Ш.)

И дальше:

«Мы ускорим шаг. Вдруг Тильда останавливается. — Нады,—говорит она,—я попрошу у него (у пьяного прохожего.—И. Ш.) 14 копеек на трамвай. Этому мосту конца нет.

И ташу ее за руку...

Идем, идем, Тилечка. Сейчас, видишь, кончается мост.

Мост, действительно, скоро кончается. Стало немного тише. Но когда мы вышли на Проспект 25 октября, ветер с новой силой устремился на нас (И. Ш.). Оказалось, что дует не с Ладоги и не с Финского залива, а с Октябрьского вокзала, т. е. прямо и м. лично (И. Ш.).

Вряд ли нужны здесь комментарии,—права, символизм очень тонкий, пожалуй и не «спридерешься», но сущность ясна.—Вся сила (рожденная Октябрем) сегодняшней действительности дует против, прямо в лицо, не «едет дорого».

Нет ничего удивительного после этого, что зарубежная эмигрантская печать полностью, без комментариев перепечатывает «Записки вузовки» Азвольнской. Слабо редакция «Октябрь» на добром слове о пролетарском студенчестве.

Я знаю, что найдутся такие, которые зорут, что Азвольнская права, что у автора «удивительно наблюдательный глаз», что автор небывало сумел схватить спороцентную правду быта студенчества и т. д. и т. д.

Заранее отвечаю, что так скажет только тот, кто не видит слона, а ищет лупу, чтобы увидеть издыхающего комара. И только такие люди способны и стремятся из того же комара сделать «слона», притом поставить его задом наперед, так сказать, «лицом» к массам, и кричать,— вот, мол, смотрите-ка что натворила советская власть, до чего доводит сегодняшняя действительность.

Мой вывод таков, что очерк Азвольнской не что иное, как нагая клевета на пролетарское студенчество, которая должна получить самый резкий отпор со стороны всей советской общественности.

ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ

К. Миролюбов

В настоящее время с дипломными работами дело обстоит весьма плохо. Они являются излишней академической повинностью, выполнение которой гнетет студентов. Поэтому злорадный процент оканчивающих уезжает на работу без выполнения дипломной.

Чтобы скорее отделаться от дипломной, многие берут ее даже будучи на третьем-четвертом курсе и кончают экспериментально раньше, чем сданы все зачеты. Существующая система дипломных работ как раз способствует этому. Взяв, например, агрофак Тимирязевской с.-х. академии. Кафедра дает на ту или иную тему готовую схему и программу работы, а также методику, по которой ведет работу кафедра, а студенты механически, в течение 3—6 месяцев, «накапливают» материал, систематизируют материал и, объяснив полученный результат, по готовым формулам представляют его как дипломную работу. Почти вся работа (составление схемы, программы и выбор методики) является чужой. Она не заинтересовывает человека, не рождает энтузиазма. Она скучна, надоедлива, а потому и малоценна.

Чтобы определить, как должна быть поставлена дипломная работа в вузе, нужно исходить из того, какую цель преследует она. Ведь цель дипломной работы — выяснить, насколько студент за время пребывания в вузе прочно научно подковался в области изученной им специальности и насколько сумеет использовать приобретенные знания на практической работе по реконструкции народного хозяйства. Поэтому в дипломной работе должны отразиться следующие факты: умение самостоятельно ставить вопрос, наметить наиболее верный метод, реализовать его и объяснить полученные результаты, сделав соответствующий практический вывод.

Для обеспечения успешного преломления указанных качеств необходимо, чтобы с самого начала работы студент, остановившийся на самостоятельно выбранной теме, исчерпывающе изучил вопрос по литературе, затем поставил «диагноз» своей работе (цель и направление ее), составил схему и программу, а также сам наметил методику для разрешения своей проблемы. При этом мобилизуется весь приобретенный багаж знания, стократ проверяется первоначальная наметка и будет корректироваться при последующем развертывании программы. В трудных и сомнительных местах студент должен пользоваться советами и указаниями руководителя по соответствующей кафедре.

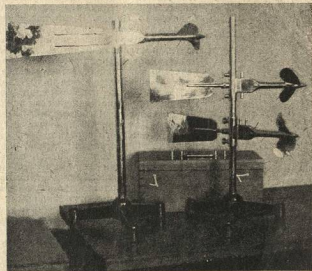
Только в том случае, когда дипломник почувствует личную ответственность и заинтересованность в работе, когда вопрос, разрешаемый им, родится именно в нем, тогда зародится энтузиазм, и дипломная работа приобретет совершенно противоположные качества, т. е. бесконечно интересной, идею и морально близкой, а потому не надоедливой и весьма полезной работы.

Новая постановка дипломных работ обяжет студента задолго готовиться к тому, чтобы взять на себя ответственную работу, осторожнее подходить к «вылепанию» напек зачетов, а также вызовет более продолжительное по времени выполнение таких работ.

Но такая реформа только половина дела. Она обязывает изменить и систему оценки дипломных работ. В настоящее время кроме того профессора, у которого дипломник работал, с работой никто не знакомится и квалификационная комиссия присуждает диплом по еди-

ничной оценке этого профессора. Ясно для всех, что с момента изложения работы и подачи профессору вся процедура прохождения работы через профессора, предметную комиссию, деканат и квалификационную комиссию ничего полезного для автора не вносит, если не считать неприятных субъективных оценок, вроде «впечатлений» профессора, берущих начало от того, приглянулся ему или нет работавший у него дипломник.

Нужно изменить дело так, чтобы процесс рассмотрения и утверждения дипломной работы был полезен для дипломника, чтобы последний был активным во всем процессе. Это очень нужно и вполне возможно сделать. Ведь во время обоснования схемы, программы, методики и объяснения результатов, а также набрасывания выводов бывает масса различных недоуменных вопро-

ТСХА. Вертушка для измерения силы движения воды, изготовленная из советских материалов. Фото Нислова

сов и различных подходов. На одном из них как-то должен остановиться дипломник. Притом на многие отдельные вопросы взгляды ученых расходятся, а потому весьма полезно будет знать, как бы поступил каждый из них в подобной работе. Сопоставить по фактам свой шаг со взглядами отдельных ученых, значит получить ценнейший урок и корректив для последующих работ.

Для этого процесс рассмотрения дипломных работ необходимо перенести в комиссию из 3—4 профессоров и преподавателей, весьма родственных по тому или иному предмету, и сделать так, чтобы каждый из них незадолго до разбора детально ознакомился с работой.

Весьма полезная в педагогическом отношении такая работа комиссия не должна спешно проходить в 20—30 минут, как до сих пор делается в квалифкомиссиях, а по величине работы должна бы не менее 2—3 часов, так что за одно заседание разбиралось бы не более 2—3 работ.

Естественно, что при таких условиях надобность в существовании квалификационных комиссий с парламентарными сессиями отпадает, а вместо них выступит регулярно работающие комиссии с заседаниями через 3—4 недели, смотря по надобности.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ

И ПРОЛЕТАРСКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ, ПРОФЕССОРАМ И ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ И ТЕХНИКОВОВ СССР

Дорогие товарищи!

Партия и советская масса поставили задачу в «относительно минимальный исторический срок поднять, а затем и преодолеть уровень индустриального развития передовых капиталистических стран (XV пятилетке перемены)». В стране Советов многонационального трудящегося под руководством ленинской большевистской партии закладывают фундамент нового социалистического общества. Камнем за камнем высятся здания единственной в мире страны строится социализм. Волжскойстрой, Днепрострой, новые гигантские заводы в Сталинграде, Донбассе, на Урале, Гурьевской жема, дорогах и т. д. десятки тысяч организованных колхозов, производственное кооперирование многонациональных масс крестьянства, десятки крупнейших зерновых фабрик — ярчайшее свидетельство наших успехов на фронте социалистического строительства. Инициатива многонациональных масс участвующих социалистического строительства породила новую форму привлечения трудящихся масс к творческой работе Советского Союза. Сотни тысяч рабочих вступили в социалистическое соревнование. Рабочий класс объявил поход на искривленные слабые места нашей промышленности, поставил конкретные задачи — снизить себестоимость, увеличить производительность труда, улучшить качество продукции. Выполнение этих задач — основное условие ускорения темпа индустриализации.

В общий виток рабочего социалистического соревнования с каждым днем вливаются все новые и новые отряды. Крестьянские массы степного Поволжья, Украины, Северного Кавказа, Сахари уже вступили на общий путь социалистического соревнования, стали задачу социалистической перестройки деревни. Энергия технических сил страны — инженеров и агрономов — включается в дело социалистической реконструкции народного хозяйства. Подготавливаются кадры строителей социалистического хозяйства — пролетарские студенчество, неснянное рабочим классом в высшую школу для овладения всеми новейшими достижениями науки и техники, являясь неотъемлемой частью всего рабочего класса, должно принять горячее участие в общерабочем социалистическом соревновании. Тем индустриализации и реконструкции, осуществление пятилетнего плана нашего народного хозяйства в значительной мере зависит от того, насколько кадра высшего школьного уровня справится с задачей подготовки кадров, насколько быстро она подготовит необходимых технических кадры, насколько она их возбудит инициативу.

Пролетарское студенчество вузов, техникумов и рабфаков СССР, имея борьбу за генеральную линию партии, завоевав в общие ряды рабочего социалистического соревнования, обеспечит выполнение задач реконструкции в части подготовки кадров социалистами. ЦК Пролетарстуду уверено, что пролетарское ядро вузов, техникумов и рабфаков развернет широкое движение всей студен-

Внуки—работники пролетарского строительного института, один из пролетарских факультетов в соревновании

Фото Дубинин

Внуки—студентки Тельмановского института, участницы массовой олимпиады, проводимой в соревновании рабочих социалистического строительства

Фото Дубинин

СОРЕВНОВАНИЕ

ческой массы, профессоры и преподаватели: 1) за лучшую и скорейшую подготовку специалистов; 2) за лучшую помощь рабочим массам в их социалистическом соревновании. Сюда входит участие в соревнованиях фабрик, заводов, заст и мастерских, промышленных объектов и сель-хоз. районов, помощь профсоюзам в организации пропаганды идеи соревнования, инициатива в ведении рационализированных методов производства, участия в краях рационализации, культурное обслуживание участников соревнований и проч.

Внимание всего пролетарского студенчества и преподавательского коллектива должно быть привлечено к делу повышения академизации, академизации, лучшей постановки непрерывной производственной практики, рационализации учебных планов и программ, выливание научных работником, лучшей постановки работы научных кружков, лучшей изучении учебной с общественной жизнью, лучшей организации общественно-политического воспитания студентов.

Посвященные передела рабочим массам своих технических знаний, создание и посылка студенческих вузов и агробригад в деревню, посевная помощь рабочему классу и выношение всего мешавшего делу социалистического строительства — вот формы участия студенчества в общерабочем социалистическом соревновании.

Опыт широкого движения по ликвидации неграмотности, походы за урожай — дали нам массу блестящих образцов студенческой инициативы. Если этот богатый опыт должен быть перенесен в социалистическое соревнование студенчества. К организации соревнования как между отдельными вузами, техникумами, рабфаками, так и между центрами: Москва — Ленинград, Казань — Саратов, Харьков — Свердловск и т. д. ЦК Пролетарстуду все пролетарское студенчество.

В основу соревнования должен быть положен принцип коллективной работы и мобилизации широких масс студенческой инициативы. Самые богатые примеры должны быть перенесены в социалистическое соревнование на лучшее проведение непрерывной и активной практики, лучшую подготовку к новому учебному году, лучшую организацию приемной кампании, лучшую работу по пересмотру учебных планов и программ и т. д.

Наша задача: 1) скорейшая реализация решений июльского пленума ЦК ВКП (б).

2) Студенчество, на передовые позиции общерабочего социалистического соревнования.

ЦК Пролетарстуду уверено, что пролетарское студенчество так же, как и в годы гражданской войны и на хозяйственном фронте, с волевою энергией, пролетарской решительностью, полной уверенностью в безусловных успехах перестройки «России народной и России социалистической» проявит пример героизма в общесоциалистическом соревновании и тем самым снова преданность делу рабочего класса.

Центральное Бюро Пролетарского Студенчества

У твердого. Фото Игнатова

В стенах ТЭСА Фото Игнатова

КУЛАК ОТ НАУКИ

Н. Семейко

В нашем распоряжении имеется письмо молодого ивского работника Н. Б.

Приводим дословно текст его:

28/III 1929 г.

«Митрофан Иванович!

Ваше поведение меня глубоко возмущает. Ведь вам прекрасно известны и мой скромный заработок и то, что дочурка моя постоянно хворает. Мне вечно нужны деньги или для усиленного питания дочурки или для оплаты врачей. А меж тем вы уже шестой месяц, как задерживаете мою зарплату. Выражаю еще раз свое глубочайшее негодование за задержку денег и требую в трехдневный срок по получении настоящего письма прислать их переводом.

К вам я не приду. Я приходил ведь несколько раз и телефонил много раз. Но все это без толку. Для меня такая непомерная трата времени тяжела.

Положим, главное не в этом, а вот в чем (мне хочется об этом обязательно вам написать). Мне противно вас видеть. Чувство сильнейшей безразличности возбуждает во мне предположение возможности пожать вашу руку. До сих пор я пересиливал себя и жал ее, но теперь дело дошло, как говорят, до точки. Все нутро корезжит. Я бесконечно несчастлив, что вырвался из кулако-академического вертепа и рад, что теперь, называя вещи своим именем, могу сказать об этом. Об одном досадно, что товарищи по работе еще пьют свою горькую чащу.

Что вы заплатили мне за полугодовую работу в 1926 году? Я тогда выполнял такую же работу, что и в этом году, за которую вы обещали платить по 150 руб. в месяц. Три месяца из этих шести (май, июнь, июль) я работал больше, чем по 12 часов в сутки.

Купили ли вы хоть коробку конфет Елизавете Александровне за напряженнейшую многодневную работу по индексации? Или она обязана по долгу службы, как ассистентка, обслуживать профессора и на дому по его газетной работе? Это что же—академическая барщина? Вы так выдавали меня, Ермаза Ермазовича Карабана и др. Заплатили ли вы хоть раз во-время Ивану Ивановичу? Посчитайте—сколько одних процентов набегало на этих задержках. И я глубоко убежден, что это не случайность, не кризис денежный у вас, а прием профессора-кулака.

Вам так выгодно, а солгать, что у вас нет денег, вам ничего не стоит. Ведь вы измолгали до мозолей на глазах, ибо соврал даже не моргнете. Вспомните, какие густо-противные слезы разыграются у телефона, когда вы, не зная, кто звонит, начинаете брать и давать информацию подошедшим к телефону. Каким беднягой могут посчитать вас порядочные люди, получаая по телефону информацию о вашем здоровье. Один шишка герморидальные вырезались вам десяток раз. Какая продукция! Я надеюсь, вы не забыли этого? По вашему поручению я должен был дать такую справку по телефону, когда вы уехали в Воронеж (на учительские курсы) блеснуть в провинции, а в ВСНХ должно было быть заседание в присутствии т. Дзержинского. Это было, кажется, за несколько дней до его смерти.

Ложь во всем. Ложь до научно-литературной халтуры и даже мошенничества.

Вспомните о статье в Педагогической энциклопедии. Ведь вы поручили мне собрать сырой материал. Я со-

брал и несколько обработал его, и вы его пустили под своей фамилией.

Вспомните об «Экономической карте Европейской части СССР и Кавказа». Кто не знает, что это работа Андрея Афанасьевича, а не ваша?

Вспомните о картах БСЭ. Кто из географов и работников БСЭ верит, что это ваша работа, а не Андрея Афанасьевича?

Вспомните ваши лекции. Ведь это же чистейшая халтура! Вы воздействуете на аудиторию формой, ритмом фразы, а не содержанием. (Кстати, пора обновиить остро-ты.) Содержание ваших лекций или очень скромно, или нуль, или даже минус.

Всего не перечислить. Вы знаете, что гадостей у вас целое море (не забудьте занести в очередной том БСЭ «море гадостинус Силищенскус»).

Мне кажется, что тяжело быть не только вором и мошенником, но даже и просто морально нечистоплотным человеком. Естественно поэтому желание очиститься. И если у вас проснется как-нибудь тот червячок, что зовется совестью, и вам захочется исправиться—я буду удовлетворен.

Во всяком случае запомните одно—без такого очищения, при грубо кулацкой эксплуатации сотрудников—вы только ловкий делец и халтурщик, а не научный работник и что таким образом вы не создадите ни своей школы, ни смены. Все сотрудники будут только бежать от вас, как бежал я, как бежали другие.

Уверен, что вы пришлете мою зарплату.

Если же пришлете и возражения по существу письма,—почту долгом отнестись к ним внимательно и добропорядочно. Марку на этот случай прилагаю...

Письмо это адресовано проф. Силищенскому, который хорошо известен Москве своими картографическими работами, общественной работой и своей работой в целом ряде вузов: Институте красной профессуры, 1 МГУ, 2 МГУ, Военной академии, Профуниверситете, БСЭ, ВСНХ и в целом ряде других учреждений.

Но письмо это—только слабая фотография действительности.

С помощью ловких рук и в особенности с помощью чрезвычайно подвижного языка проф. Силищенский собрал в свои лапы почти все географические места. Через него можно получить место, через него можно получить картографическую работу, от него даже зависит научная карьера молодого работника, ибо НКП его запрашивает о достоинствах того или другого кандидата. Ему оказано широкое доверие. Он монополист в области географии. Всякий молодой научный работник, сталкивающийся с ним, попадает к нему в кабалу, под флагом руководства научной работой сотрудника последний жестоко эксплуатируется. Делается это очень тонко. Протест сотрудников вызывает репрессии, а концы нити эксплуатации умело и весьма тщательно прячутся в воду.

Указанное говорит о том, что даже среди самых высококвалифицированных работников, даже среди профессуры, наблюдается крайне нездоровое явление; это не только эксплуатация научной молодежи, но и научно-литературное мародерство.

Хочется думать, что проф. Силищенский—единич. По крайней мере практика говорит, что большинство научных работников, печатая коллективный труд, перечисляют

ОБСУДИТЕ

Пора сдать в архив старый, отживший свое время лозунг: шесть дней работы, а на седьмой отдыхай.

Советская школа должна дать стране здоровых и хорошо воспитанных спецов, а поэтому в школе низшей, средней и высшей школы быть правильно распределены дни отдыха и каникул. В настоящее время при шестидневной учебе наблюдается сильное переутомление учащихся, а на почве этого получается большой процент неуспеваемых и увеличивается число заболеваемых туберкулезом и другими болезнями, что влечет за собой плохие последствия.

Чтобы изжить эти недостатки, я предлагаю:

1) день отдыха должен быть через три дня на четвертый;

2) должны быть трое каникул: летние, зимние и весенние;

3) занятия должны начинаться с 1-го августа и год должен делиться на три триместра.

Первый триместр будет начинаться 1-го августа и будет продолжаться по 31-е октября. С 1-го по 15-е ноября будут зимние каникулы. Эти каникулы дадут учащимся полный отдых и притом будут иметь большое политическое значение. Учащиеся, разрыхлявшиеся по местам, пополнят там культурные силы и дадут возможность лучше провести октябрьское торжество.

Второй триместр должен начинаться с 16-го ноября и будет продолжаться по 5-е марта, а с 6-го по 20-е марта будут весенние каникулы. Эти каникулы важны тем, что кроме отдыха дадут возможность запастись силами к зачетам и тем самым увеличится процент перехода учащихся на следующий курс.

Третий триместр должен начинаться с 20-го марта и будет продолжаться по 1-е июня.

С 1-го июня по 30-е июля будут летние каникулы. В продолжение этого двухмесячного отдыха учащиеся достаточно укрепят свои силы. А хозяйственники вполне смогут в это время привести здание в порядок и дать ему надлежательный ремонт.

С введением такого распределения каникул и трехдневного умственного труда число учебных дней увеличится на 15, но вместе с тем увеличится и процент усвоения преподаваемого учебного материала, уменьшится неуспеваемость, уменьшится число заболеваний студентов, облегчится труд преподавателей. Кроме того мы дадим возможность правильно развиваться умственной деятельности нашего молодого поколения и научим его смотреть на дни отдыха, именно как на отдых, а не как на праздник, что еще и в настоящее время наблюдается у некоторой части молодежи.

Студент рабфака им. Калинина М. Соловьев

соавторов или, если книга или статья выпускается под одной фамилией, то перечисляются сотрудники.

Силиценские—ловкие дельцы, умеющие использовать свое положение и знакомства. Они трудно уловимы для контроля. Опыт создал у них уже определенные организационные формы. Уничтожить их почти невозможно.

Так как все это—зло и зло чрезвычайно великое, то секция научных работников должна принять меры для ограждения прав молодых ученых.

Непонятно, как не могли руководящие органы вскрыть истинной физиономии проф. Силиценского?

Непонятно и такая концентрация географической работы—литературной, картографической и учебно-лекционной—в одних руках.

Надо полагать, что теперь секция научных работников займется этим вопросом, а НКП использует материал в проводящейся вузовской чистке.

Во Франции существует позорная система, когда приобретая «известность» публицист, романист или литератор перестает работать и всю дальнейшую продукцию за него выполняет скромные незаметные работники «из молодежи»—сам же маэстро дает только свою подпись, т. е. фирму.

Не есть ли это по существу скверное «квартирничество», столь распространенное в марьино-рошинской среде сапожников-кустарей—когда один паук имеет целую сеть мелких обездоленных кустарей, которым он раздает работы, пользуясь вместе с тем всеми льготами кустарей-одиночек. Только здесь это квартирничество гораздо шире, потому что там полуграмотный сапожник, сам прошедший тяжелую школу,—здесь же культурнейший столп науки, постигший все тайны мироздания и одновременно усвоивший все методы тонкой эк-

сплоатации человеческого труда. Являясь по существу пауком и торговцем своего ремесла—Силиценский окружен ореолом советского ученого и благодаря известной ловкости пользуется среди молодежи популярностью.

А стоит поскоблить—и остается ученый кулак.

Приведенное нами письмо оказалось криком отчаяния, вырвавшимся после более чем трехлетнего молчаливого перенесения всех претерпев профессорской кабалы.

Ведь проф. Силиценский для большинства эксплуатируемых им «учеников» это—силец, против которой они не рискуют подняться. По своему «положению», по «связям», по тому доверию, в которое он сумел втереться в авторитетных советских организациях, проф. Силиценский мог бы явиться грозным мстителем по отношению к незаметным труженикам без всякого «вливания» и нахождения в полной материальной и служебной зависимости от него.

Крик отчаяния одного—это сигнал для немедленного расследования всех обстоятельств этого «нечистоплотного дела». Может быть остальные сотрудники попрежнему будут еще «трусить» выступать открыто против Силиценского. Может быть он даже сумеет принудить их выступить в его пользу против смелого одиночки, дерзнувшего вскрыть всю его подноготную. Все возможно. Мы не должны забывать, что проф. Силиценский пока что (пока он еще не разоблачен публично) очень силен. Но у нас есть сила, которая в конечном итоге ослдит всякую «темную силу», какой бы неодолимой она ни казалась.

Эта сила—советская общественность и в первую голову студенческая и научная общественность, на суд которой мы и выносим «закулисную деятельность» проф. Силиценского.

Фото Аалперовича

В № 13 «Красного студенчества» помещены две заметки под заголовками «Обыкновенная любовь» и «Смеем ли мы любить?»

В этих заметках изложены два характерных случая студенческой любви.

В заметке «Обыкновенная любовь» речь идет о некоей студенческой супружеской чете, которая сочелась по горячей любви, а потом под гнетом материальной нужды приуныла и пожалела, что сочелась.

Фото Аалперовича

... «с влюбленной вузовкой» ...

В заметке «Смеем ли мы любить?» некая вузовка жалуется, что влюбилась и, не встретив взаимности, забросила свою учебу. Случай этот осложняется тем, что герой не прочь сойтись с *влюбленной вузовкой*, но только временно, без обязательств, без длительной связи. А влюбленная вузовка так не хочет, а хочет всерьез и надолго. Печатая эти заметки, редакция «Красного студенчества» поставила их на обсуждение читателей.

Читатели горячо откликнулись и высказали ряд весьма ценных соображений по затронутой в этих заметках проблеме студенческой любви.

Прежде всего все единогласно осудили влюбленную вузовку за то, что она из-за любви забросила учебу.

Не было ни одного, кто сказал бы: «Плюнь, Зина, на учебу. Любовь выше всего». Наоборот, все в один вполне сознательный голос посоветовали: «Плюнь, Зина, на любовь. Учеба выше всего». Это делает честь нашему студенчеству.

Но беда в том, что совет-то этот впустую. Зина и без советов знает, что можно плюнуть на любовь и учиться, но вот дальше-то как?

Ведь герой ее не исключение. Многие не прочь вступить во временную связь, но связать себя всерьез мало кто хочет.

Значит остается или согласиться на такую временную связь с предупредительными мерами и абортными, или отказаться от любви до лучших времен.

Вот в этом проблема, и на нее товарищи читатели толкового ответа не нашли.

Никто не решился защищать аборт и предупредительные меры; все согласны, что это никак не решение вопроса. Некоторые пытаются доказать, что можно и жениться и учиться одновременно, что одно другому не мешает.

Но большинство склоняется к тому, что вузовец во избежание «осложнений» должен от любви воздержаться. «Мы пришли в вуз учиться, а не жениться».

Итак,—либо беспорядочные случайные связи, либо вверджанье до конца учебы.

Вывод мрачный и... нелепый.

В чем же ошибка?

Вчитываясь в отзывы читателей, ее нетрудно обнаружить.

Обсуждая проблему студенческой любви, все невольно исходят из того, что все было бы очень просто, если бы не беременность и ребенок.

Все зло—в ребенке.

И поэтому все рассуждения о любви сводятся к проблеме ребенка и беременности.

Можно ли или нельзя пользоваться предупредительными мерами?

Вреден или не вреден для здоровья аборт?

Мешает ли ребенок учебе?

Хватит ли средств на воспитание ребенка?

Хватит ли яслей и детских домов, чтобы избавиться от ребенка?

И оказывается, что самые счастливые люди это те, у которых вообще от природы детей быть не может, бесплодные люди; для них все проблемы пола разрешены раз и навсегда. Люби, наслаждайся, ничего не боясь и ни о чем не задумываясь.

К такому чудовищному выводу приводит совершенно дикое, анекдотичное отношение части нашей молодежи к деторождению и к детям.

«Дети—это наше будущее»,—радостно восклицает страна.

«Нет,—улыло отвечают вузовцы,—дети—это наше прошлое».

Чем же это отличается от философии буржуазного развратника и прожигателя жизни, который тоже больше всего боится «надеть на неприятность», т. е. на безвременность?

Скажут,—тем, что для развратника ребенок помеха в его разврате, а для нас помеха в общественной жизни.

Но ведь ребенок—тоже общественный факт. Ведь деторождение не только акт биологический, но и социальный. Ведь воспитание ребенка—тоже общественное дело.

Лозунг «Не хочу ребенка»—лозунг явно асоциальный, общественно вредный, стал, как ни странно, лозунгом не худшей части нашей молодежи.

Обычно ссылаются при этом на материальную нужду, на общественную нагрузку, на учебу.

Но в таком случае детей могут иметь только люди вполне обеспеченные, общественно не нагруженные, ничему не обучающиеся, т. е. буржуи, лишешны.

А пролетариат дуть пока походит бездетным до... до социалистического строя.

Печальный вывод.

А не правильнее ли было бы рассудить так: несмотря на материальную нужду, несмотря на общественную нагрузку, несмотря на учебу, мы все-таки будем рожать и воспитывать детей, потому что наши дети—это наша страна, наше социалистическое будущее.

Скажут—да, но после окончания вуза?

А какая разница?

Что изменится после окончания вуза? Где гарантия, что после вуза каждый будет материально обеспечен, общественно не нагружен, и ничему больше учиться не будет?

Ссылка на вузовство—пустая отговорка, продиктованная все тем же неосознанным лозунгом «Не хочу ребенка».

Эта боязнь—выражение двух социальных болезней.

Ею заблевают или класс вырождающийся, или отдельные звенья класса, уподобно отказывающиеся от борьбы за свое лучшее социальное будущее.

Ни тому, ни другому не место в среде пролетарского студенчества.

ОТКЛИКИ

на письмо „Смеем ли мы любить?“

Смеем любить и учиться

Затронутый вопрос не нов и занимал не одну Зину. Много говорилось о нем в печати и в организациях. Устраивались дискуссии в кружках, обсуждались в обобщениях, думал над ним каждый и в конце концов приходил к тому же выводу. Пришел учиться—учись, а чувства устраивай так... как сумеешь.

И студенчество, поставив своей целью в первую очередь учебу, должно сдерживать свои порывы и заниматься учебной...

Зина говорит, что ее удовлетворили бы длительные искренние отношения, она хочет ребенка...

Значок, да вы сами же говорите: шпродлять любовь покоя не дает. Ни учебы, ни общественной работы, ни

просто человеческого покоя. Забросила все... Тупик. Бегаю в столовку и терплю по несколько часов, ожидая, чтобы встретиться с ним... Поверьте мне, ребенок меньше отнимет времени... Да и страсти остынут, спокойнее будет работать, а то ведь все равно ничего не делаете...

Масса студенчества строит семью, учится и выполняет общественную работу... Конечно, такой энергии приходится только удивляться, особенно при плохих еще экономических условиях... но это есть.

Если вас такая семья не удовлетворяет, займитесь работой. Ведь сами же вы удивились, что на рабфаке позабыли чувство... Займитесь спортом, **обливайтесь холодной водой**.

Белоруссия. Горки.

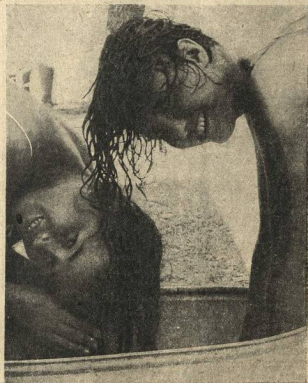
А. Павлов

За идеологическую любовь

Студентка-комсомолка должна вступать в семейную жизнь только с единомышленником, чтоб взгляды и интересы совпадали, в противном случае не будет искренне-длительных отношений.

Нужно приучить себя, чтоб чувство и разум пели униссоном; только тогда можно любить комсомольской любовью и чувством и разумом. И только тогда мы смеем любить. И МГУ.

Студент-комсомолец Володя Д.

...„обливайтесь холодной водой“...

Смеем и можем

О вопросе, поднятом Зиной Г., нельзя не говорить. Он не только «зободневный», как это думает автор, а живучий и острый.

Правда ли она?

Ясно, да. Разве можно обвинять человека, да еще девушку, что она полюбила мужчину и хочет своим

чувствам отдать должное. Разве можно обвинять ее за то, что она выступает против половой распущенности, не хочет иметь случайных коротких связей и хочет любить, хочет иметь ребенка. Ясно, нельзя.

Но в чем же ошибка Зинаиды?

«Из-за него я забросила учебу» и т. д., — пишет она и пишет глубоко неверно. Можно любить, но бросать из-за этого все, это уж неправильно.

А разве женатые студенты, живущие врозь с женами, иногда имеющие детей, не в таком положении находятся, как Зинаида Г.? Разве у них меньше любви?

Нисколько. Но они терпят. Они могут.

Отсюда и наш совет: умерить свои желания.

Москва.

К. Иван. и И. Кор.

Постыдись

Зинаида Г. обращается ко всем за советом: «что делать?»

— Эх, Зина, Зина, не комсомолка ты, а тряпка. Ты плачешь и спрашиваешь: неужели в лучшие годы жизни мы не смеем любить? Нет. Так любить не смеем. Раз-

Фото Б. Игнатовича

—„Эх, Зина, Зина, не комсомолка ты, а тряпка“.

ве такая любовь нам нужна? Разве мы можем себе позволить такую любовь, которая отрывала бы нас от общественной работы, от учебы и вообще от всего общественно полезного? Разве мы принадлежим только себе?

Да, тебе должно быть стыдно потому, что ты, комсомолка, сознательно забрасываешь общественно-полезные дела.

Вот ты сама оглянулась, — это хорошо, но это еще не все. Чтобы окончательно вылечить свою болезнь, тебе необходимо бывать почаще среди своих товарищей, друзей, подруг, а также у нас в организации для людей спотыкающихся всегда найдутся. Вязаться за работу и избегать встречи с объектом любви.

Неправда ты, когда пишешь, что все твои товарищи разрешают вопрос взаимоотношений половой любовью на

час. Не верю. Я живу в общежитии, где живут и 22 студентки. Среди них можно найти многих очень хороших, чутких друзей, ставших и разрешающих вопрос вовсе не так. Тебя не прельщают «элементарные» отношения — одобряю твои взгляды на это, но ты должна понять, уяснить себе то, что в дальнейшем, если продолжат поступать так, как ты делаешь (заменять учебу, логику и разум на чувство), то поневоле скатиться к тем, кто действительно разрешает половой вопрос в часе любви.

Нам необходимо такое чувство, которое толкало бы нас к еще более целесообразной творческой деятельности, а не отрывало бы от нее.

Вот этого следовало бы и тебе поискать.

А твоё — брось!

ТСХА.

М. Шпильман

Это клевета

Совершенно правильно, что наша общественность на вопрос о взаимоотношениях полов откликается только тогда, когда дело доходит до безобразий.

Но так ставить вопрос, как ставит его т. Зинаида Г., — смеем ли мы любить, — так ставить нельзя, нелепо. Что мы, осужденные, что ли, какие?

«В большинстве студенты смотрят на студенток как на предмет широкого потребления», — пишет она. А по моему, эта полоса миновала, по моему, теперь это клевета. Это не значит, что у нас нет людей, смотрящих на женщину только как на объект наслаждения, — они есть. Но их не большинство.

В чем твоя вина, товарищ Зинаида Г.? Вины нет, а беда есть. Беда в том, что ты оказалась плохой комсомолкой. Почувствовала любовь и перестала чувствовать главное — нашу жизнь, борьбу. Это дисгармония. Она должна быть отброшена, должна быть отброшена любовь к одному из людей, не гармонирующих нашей эпохе, иначе ты не комсомолка.

Впадать в панику из-за сильного, хорошего чувства нельзя.

Перь.

Роса Нович

Дорогой товарищ!

Твое письмо — это сплошное рыдание, и ты не замечаешь того, что страна наша пока не настолько экономически богата, мощна, чтобы можно было детдома, ясли и т. п. строить в нужном количестве, освободив этим студентство от пеленок и других подобных забот, и дать возможность жить нормальной половой жизнью, создать здоровое поколение и в то же время обеспечить успех в учебе.

Здесь невольно приходится сказать или-или. Или учиться, как учится «он» и не отвлекается, или быть так (очевидно невольно), как живут твои товарищи, если не в силах воздержаться.

Кстати можно сказать, что тов. Семашко в свое время говорил: «воодержание не вредно». Приват-доцент мед. Пашаев также писал: «плотворую энергию в любом возрасте легко и с успехом можно переключить на другой вид энергии» (учеба, физический труд, общественная работа и т. д.) — см. «Смена» № 9 за 1926 г.

Спрашивается, как же быть?

Нужно стараться подобные мысли заглушить волной академических занятий и глубоко войти в орбиту общественных работ. Годы, необходимые для учебы, тогда промчатся незаметно, а после окончания вуза откроется

другие дороги, кои при желании и приведут к нормальной семейной жизни, и лишь тогда она не отзовется болезненно на общественной работе, как она может отозваться в период пребывания в стенах вуза.

Рыбаков

Устройте ясли

Вузовка права, что нельзя прожить пять лет, не любя никого. Но нужно считаться с теми условиями и с той обстановкой, в которой находятся студент и студентка.

Допустим,—как пишет Никитин,—они женятся, у них будут дети, и что же получится? Через некоторое время студентка-мать забросит учебу, оторвется от общественной А. в результате что получает государство? Средства затрачены, и не маленькие, а она ушла из школы, от работы, от специальности.

Я думаю, что те, которые пошли учиться, чтобы выйти из стен вуза командирами заводов и фабрик, должны не задевать в мешанское болото. Для любви времени хватит после окончания вуза.

Зинаида Г. я отвечаю так: выход есть. Этот выход заключается в том, что нужно организовать при каждом вузе детские ясли, куда мать-студентка могла бы отнести своего ребенка на те часы, которые она находится в стенах вуза и рабфака. Только это единственный выход из положения студентки-матери.

Никитин был прав, что поднял об этом. В журнале «Красное студенчество» уже писалось о жизни матери-студентки. Писалось и о том, чтобы открывали ясли, но до этих пор этот вопрос не разрешен ни в одном месте. Так вот мое предложение—студенческой общественности кричать, стучать и требовать открытия яслей при вузах.

Ленинград.

Т. Дроздов

Ей нужен ребенок

Да, мы смеем любить, и не только в лучшие годы жизни, а во все годы, «пока любится». Но никто не смеет свои чувства любви навязывать другому, чего не хочет повзрослевшая Зинаида. Поэтому она и очутилась в тупике. На деле она изменила самой себе. Она пишет: «Иметь ребенка я не могу. Он помешает учению, да и материальные средства не позволяют». Это значит, что если бы Зинаида к 35 руб. прибавила еще, примерно, 35 руб. на ребенка, то она отдалась бы Сереже без взаимной любви, без чего не может быть «искреннего» длительного отношения. Похоже на то, что Зинаида все равно, какой Сережа, этот ли не любящий, или другой, который ее будет любить. Я советую не бросать учебу, кружок рабочих, а постараться найти себе еще работу за 30—40 рублей, нужных для ребенка и няни, и завести себе ребенка.

Горная академия.

А. Шовелов

Нет, не смеем

Неужели же в лучшие годы жизни мы не смеем любить? спрашивает ты.—Нет, не смеем.

Пока мы учимся, пока время требует от нас человеческого напряжения сил, интенсивности в работе, а материальная наша база определяется 25—35 рублями, ни о какой любви и речи быть не может.

Серьезная, длительная связь невозможна (отрыв от работы, учебы, отсутствие всех благоприятных для этого

возможностей), случайная нам не нужна, остается один выход: осознать необходимость создать для себя рамки, иметь предел в отношениях, ограничиваясь разумным временемпровождением в компаниях и товариществе. Это самый верный, правильный выход.

А для любви будет время, кончишь ВУЗ, определившись в жизни, обеспечишь себя материально, тогда и любовь не страшна. Только при таких условиях, по-моему, любовь может иметь место в нашей жизни, но зато любовь полная, здоровая, тогда и ребенок не случайный и нежеланный «продукт», а большая радость.

По-моему, ты зря, дружок, вешаешь голову.

У нас много ребят. Встретишь лучшего, и тогда любовь ваша будет настоящей.

Пока же надо встряхнуться и работать.

Ленинград.

Валентина К.

Любить смеем, но не без ума

Свое письмо ты написала прежде, чем успела обдумать все то, что происходит, иначе в нем не было бы таких слов как: «из-за «него» я забросила учебу, запустила общественную работу»... не было бы этого и на деле.

Чувство может и должно быть подчинено разуму и, следовательно, забрасывать учебу и запускать общественную работу из-за любви неразумно и недостойно человека, да еще передового—комсомолки. Забросив общественную работу, недолго забросить и комсомол,—разлагаться идеологически и... все это из-за необдуманной бессмысленной любви. Вывод напрашивается сам собою: любить можно, но не до безумия.

Ленинград.

Ф. Шитов

Ах, Зина любит Сережу?

Прочтя статью Зинаиды Г., я только пожал плечами. Вдумайтесь только в смысл статьи уважаемой студентки Зинаиды Г. и вы сразу же зададите себе вопрос: «Чего, собственно, это милое создание хочет?»

Ответ—любви взаимной. И так хочет, что из-за «него» бросила учебу. Крепко. А он? О, изверг! «Цель и смысл его жизни во время пребывания в вузе—ученье». «Скотина бесчувственная». Как будто вуз только и создан для ученья. Эх, люди!

Мы видим, что положение Зинаиды Г. действительно плохое. Но что же она хочет? Через «Красное студенчество» разыскать ворожею, чтоб «приворожить» Сережу?

«Чувства подменяются физической потребностью»,—так пишет Зинаида Г. Простота и подлинность в отношениях полов на час очень возможно засосет в свое болото и Зинаиду. Вот с этой «атмосферой» и «этой средой» надо бороться. И мне кажется лучше, что можно предпринять в этом отношении, нужно хорошенько поставить дело с физкультурой и вообще улучшить всю культуру, оживить ее и создать в ней здоровую атмосферу, чтобы новые только что поступающие в вуз студенты чувствовали себя на новом месте в «своих тарелках», а не жалели по углам в свободное время. Там, где единение, там и отклонение. Сложится, сложится по углам, скучно станет, «затоскует». Пойдет компания поискать и найдет Зинаиду Г. В здоровой же атмосфере—здоровые и бодрые люди с бодрым духом и верой в свои силы как в интимной, так и в общественной жизни.

I МГУ.

Евсеев

ГДЕ НАМ СКУЧАТЬ ?

Е. Симонов

«Скучно жить на этом свете годами».

Микроб скуки—лишняя зараза,—зараза, контрабандой втирающаяся в наши ряды. О ней кричат сводки больных участков вузовского фронта.

Сводка № 1.—Тимирязевка. «Статья т. Д. «Скучно».

Грязно и сыро. Сыро и душно. Скучно стало и пусто кругом. По грязной мостовой распухлая серая толпа и скучно ползла за гробом. Скучно, скучно. Скука веде. Рядом шла комсомолка, скука удачно (1?) ее в лицо... и т. д. без конца.

В глядящем на меня куске статьи из 92 слов—тремя—«Скучно, смерть, пусто»—словесный реквизит опустошенного человека.

Кто ж этот Гамлет? Наш или чужой?

Этот дезертир духа—агрофаковец, комсомолец. Жалею-чи его скажут: умерла Катя Аболихина,—похороны—то-ска и пр.

Это так.

Но здесь не-грусть о Бреши в шеренге бойцов—тут «скука веде, эпидемия мировой скорби. У Д. еще есть статья. Лейт-мотив—отшельничество. Уйти от коллектива, укрыться в раковине своих чувств.

Сбежать из действующей армии в тишиный уютный тыл.

Сводка № 2. Межевой институт.

Статья—письмо Н. Николаева «Скучно».

Бюро ячейки КСМ Межевого института обвинило автора в карьеризме. Вещественный свидетель обвинения—строки письма Николаева к девушке:

Хочу поступить в партию,

Жениться на музыкантше,

Съездить за границу,

На старости лет устроиться в Наркомзем.

Николаев небрежным маловесием руки отводит обвинения. Карьеризм! Полноте, полноте... «В приведенных словах нет мей политической программы. С девичьим был знаком всего 4 часа, слова были сказаны в угоду ей, и вершина адвокатских доводов: меня следует карать за легкомыслие и невыполнимые обещания».

Выбавлявая «девушке» после четырехчасового знакомства затанцованные шкурнические надежды, Николаев свою пилителку хочет обратить в цвета пенниного флорита. Микрия, инстинкт самосохранения лезут из груди. Цветики смердят удушливой гниалью и общественная ботаника знает, какие махровые ягодки вызревают из таких «Кореньюв».

Сводка № 3. Иваново-Вознесенск.

Анкета: «Удовлетворяет ли содержание современной жизни?»

Отвечают: «Нет, слишком однообразно. Нет точки, куда бы приложить кипящую энергию».

«Не удовлетворяет. Слишком пусто и серо. Нет дела, захватывающего целиком, чтобы забыть себя. Некуда девать энергию».

«Мы понимаем цели жизни. Жизнь была красивой во времена военного коммунизма, а теперь хандря».

Разные фразы, настроенные по одному камертону.

Сводка № 4. Статья Чадского с рабфака и скусств. Чапкин грезит не о себе. Его тревожат симптомы замкнутого индивидуализма. Чапкин наблюдает своего товарища, экс-беспризорника, и видит, как от коллектива отходит энергичный, до краев налитый энергией парнишка. Группиргой и учебная часть элегантно морщится:

«Ведь он беспризорник».

Ай да тройка!

Начинается отлучение от коллектива, а коллектив пожимает плечами:

«Один меньше. Подумаешь, затосковал. Скуки и с и п».

Харьковский ИНХ провел «психологическую анкету».

Вопрос: «Что самое приятное в жизни?»

Отвечают: «Уважение. Любовь другого человека. Сос. Наслаждение. Женщина. Жизнь. Гармония и красота. Достигнуть цели. Власть. Включить на волюном ходу в трамвай, ничего не повредив и ничего не уплатив. Сидеть у Яши (1?) И только два ответа «Труда» и «Сознание, что движешься к социализму».

На вопрос о самом ценном:

В Геленджике

Фото Альперовича

«Свое счастье. Личное счастье. Заполнить своею жизнь. Умение жить. Женщина. Собственное достоинство. Эгоизм. Сила. Здоровье. Трясовый фильм» и груда подобных внеобщественных черт и черточек.

Галерею любимых писателей заселяют: Достоевский, Леонид Андреев, Конан-Дойль, Есенин и т. д., только любительница сидеть у Яши робко вспомнила Маркса.

Ряд товарищей опустил этот вопрос совсем. Предположили два варианта: некого назвать и советно назвать.

Занозой колят глаз ответы, показывающие, какими чужими маршрутами идут студенты.

Из Твери об этом же рапортует медик. Технику готовят деревенских мэдработников.

В десятках тысяч сел, деревень культурный работник—пока предмет роскоши.

Деревня изголодалась по живому строителю новой деревни. По разрушительной «адиотизма» деревенской жизни.

Хорош будет на селе строитель, роскошно изрекающий, подобно нашей Илне Зомер:

«Наша специальность акушерство. Мы обществоведение и не должны славить. Это не основной предмет».

Конечно, нигде не декретировано, что во время родов нужно успокаивать роженку чтением избранных глав «Анти-дюринга», но представитель советской культуры во всех точках Союза должен быть настоящим пономочным представителем ее, бойцом за новую жизнь.

Работа на селе—важнейший пункт борьбы, и бойцы должны знать, за что мы боремся.

Перлы лирического оформления тоскующей души для тимирязевец Сидор Гуслик.

«Лет мне только 20, а уж жизнь приелась».

«Не удачи навски, не раскинув бант. Не узнав, какой же у меня талант».

Верно, талантлище так и прет.

Стихотворение «Июльская ночь»:

«Вот сморги, в кусты придут все враз, Ну и пляс подымут, чу и пляс...»

И заработал сводничский орграспел.

«Молодежь рассмысли по кустам, Парню девушку истомленной отдам».

Тут же консультации.

«Я отдам ее ему и подкажу, С новобранцами я ночью год дружу. Ты гуляй, гуляй, парнишка веселый, И целуй и обнимай смелей».

Жми ей груди-камин, жми, не робей! Рассыпай по телу жучьест-доброе...»

Из каждого слова прет свиное отношение к женщине. Девушка-товарищ стала постельной принадлежностью зеленого лырика.

Об этих-то и сказал Ленин: «По форме правильно, а по существу иждивательство. О существе так и написано».

«Завяление тов. Фейгина по существу в президиуме не рассматривалось».

Покаян рабфак, тов. Фейгин мог сказать: «Не я ушел,—меня ушли».

Безработный, бесквартирный рабфаковец с начала прошлого года добивался перевода на дневное отделение. Го-

одного парня закармливали завтраками, конечно, такими, от которых... ну, зверски рос аппетит, а на язык лезли увесистые, крепкие слова.

А в это время член правления рабфака покойно отписывался на горячее письмо Фейгина, «Все заявления будут рассматриваться лишь в конце учебного года» и «заявление т. Фейгина по существу в президиуме не рассматривалось».

Мы спрашиваем: Как же есть еще методы решать судьбу человека, кроме решения по существу его дела?

В итоге для Фейгина срочно нагрянул тот конец учебного года, о котором величаво писал член президиума. И это был конец учебы, уход с рабфака Фейгина.

Н. Кулаков (ГМГУ) поднимает серьезную проблему уходов.

Почему так высок процент таяния рабочих кадров, декабрившихся до последних курсов?

Студармии редуют в пути. Теряют десятки солдат, и надо знать корни дезертирства. Вузам даются отборные единицы общественных ячеек, и генеральная задача сейчас поднять процент вузурожайности.

Из-за строк писем, из-за криков, жалоб, протестов, напавших человеческие документы, вырисовываются те барьеры, у которых оседают ослабевшие товарищи. Это:

Тощий бюджет.

Чудовищная перегрузка.

Сухость общественной жизни.

Разобщенность коллектива.

Последняя причина вовсе не самая незначительная.

Ты пережил потрясение, тебя грызут сомнения, а попробуй полезь с ними к вузовским вождям. Забаррикадированным уставами, отгороженным колочей проволокой параграфов—им нет возможности увидеть отдельную студенческую личность.

«Буза», «развинтился», и только когда оглушит катастрофой, тогда—забегают, заседают, изживают, с тем чтобы после «слушали-постановили» начать сначала.

Нету пристани, спасательных пунктов, и ослабевший товарищ в общем порядке идет на дно.

Уставший, ослабевший должен иметь в общественных ячейках станцию скорой общественной помощи.

Не констатировать возле трупов, а зорко предупреждать возможность аварий.

Помню случай. На одном из съездов говорил комсомолец: «Мы идем сменой старым, уставшим товарищам».

С места подали реплику: «Мы еще не устали».

Ответ принадлежал Феликсу Кону.

Старики моложе нас, они знают цену коллективу и товарищ у них—не простой, казенный термин.

Надо омолодить молодую гвардию. Пронизать жизнь теплой товарищеской спайкой.

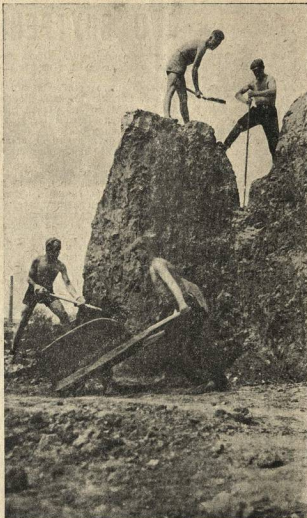
Не распускать слоны, не мылить веревку и помнить:

«Для веселья планета наша мало оборудована».

Надо вырвать радость у грядущих дней.

В этой жизни помереть не трудно,

Сделать жизнь значительно трудней».

Студенты на общественных работах

Фото Дыгабова

Ватер-поло в студенческом доме отдыха. Фото Альперовича

О ВНУТРЕННЕЙ СЕКРЕЦИИ

Ровно в девять вечера на подмостки клуба вышел человек, поднял руку и объявил о торжественном начале концерта.

В этом концерте участвовало много заслуженных и не заслуженных сил и дарований. Огромная афиша, размалеванная и пестрая, кричала у входа о нежных песенках Иины Рович, о цыганских романсах Тамары Черетелли, об артисте Белогорской и других, и прочих.

Человек поднял руку, и битком набитая аудитория стихла. — Первым номером нашей обильной программы выступит многоуважаемый...

Далее шли имя, отчество и фамилия виолончелиста. Музыкант вышел, настроил виолончель, осторожно несколько раз провел смычком по струнам, гмыкнул, крикнул и... заиграл... «звучи поплотнее. Нежные и робкие, печально-чуждые, потугами всех слушателей и задучливость. Музыкант наклонил голову, словно спрашивал свой чудесный и поющий инструмент о близком, неведомом. Музыка ослепительно, взмывало из старого театрального журнала.

Артист выходил, раскланивался, но стоило ему только повернуться, как «аплодисменты» переходили в овации. И покоренный, глубоко удовлетворенный приемом, он придвинул стул, снова гмыкнул, крикнул и... заиграл.

Отыграв два-три раза, облив своего корылля, свой инструмент, он ушел в комнату, каждое воскресенье и понедельник превращаемую в самые зуррад-кулисы; здесь пробуют инструменты, судачат, пьют чай и ждут владыку в зал.

Здесь волнует только устроитель вечера, ежеминутно вытаскивающий часы, ждущий «народных, заслуженных, именитых» представителей «семи муз».

Вторым номером кто-то ловкий прошелся по настилу подмостков, в чечеточном плавке, в изюме чарльстон.

Аплодисментов не было. Была овация, которая не знаю во что должна перейти. В старых журналах об этом не сказано.

Его требовали и требовали. Танцор выходил, раскланивался, оттирал платком выступившую испарину (тщедный труд танцора), улыбался и под гул хлопков, рева «бис-«браво» уходил за кулисы.

Потом кто-то еще выступил, кажется скрипач Сиборо, похожий на удивительный портрет Листа.

Смычком по струнам—и отдана дань слушателям. Сиборо покачивался, притоптывал ногой, смычок его носился без устали вверх и вниз, пальцами маэстро рвал струны и, патетически закончив вещь, быстро поклонился всем.

После Сиборо был объявлен прозаический антракт.

Первое отделение концертной солянки закончилось. Во втором должны были выступить мопланке белого разгула—цыганский хор и артистка Тамара Черетелли, Иина Рович, Белогорская.

Это отделение пройдет с небывалым успехом. Исполнители, устраивающие каждое воскресенье и каждый понедельник, знает, чем потратить, какую уловку забросить и каких червячков посадить на крючки, чтобы заманить народ на концерт.

Исполнители периодически потрясает мешанину. Эти концерты проходят под знаком аллювизма. Вещи репертуарно-номера репертура отсутствуют. Разве только кто-нибудь из догадливых исполнителей, изнания ради, идеологии ради, прорывают о Митьке-слесаре, который работал, но еще больше любил.

Любовь могущественна. Не спорю. И вот все концерты, устраиваемые Исполнители, проиизаны «половой истомой». Удачная, неудачная, смешная, трагическая, производственная, скандальная любовь довелт над всем.

Любовь, любовь, любовью, о любви—услышите в каждом куплете в каждой строфе.

Смешно было бы с моей стороны нападать на любовную лирику Пушкина, Тютчева, Аполона Григорьева и других, но когда сортом пониже, поуже, выводит, тянут, широко открыв рот, «песни внутренней секреции»—надо нападать. Да, да, песни внутренней секреции!

Значение таких концертных солянок возбудить, возбуждать внутреннюю секрецию.

Исполнители, е о е с и о н, понимают, что сплошная ставка на половую возбудимость, на игру «человеческой стихии», вредна с точки зрения физиологии и реакционная с точки зрения эстетической, идеологической, но...

Началось второе отделение.

Черетелли с удивительной млечной просодией, в пушищом платье, царственно кивнула головой композитору (он же и аккомпаниатор) Прозоровскому, и... звуки поплотнее.

Опять-показательная цыганка пела, повнято, о роковой любви, сжигающей, испепеляющей человеческую жизнь.

Вам девятнадцать лет,
У вас своя дорога.

Лирическая пропевая пассивизма, ухода только в любовь, в чад постели, в угар, в чорт знает что, росла и шпиритась.

Зал онемел. Многие сидели, закрыв уши руками, другие синкли, третьи, вперяв глаза, мечтательно глядели на певцу, у четвертых, пятых порозовели щеки, заблестели глаза...

Романс за романсом. Мелодика разгула, отчаяния, тоски, песенный гашиш захватывали всех.

Тамара пела, Прозоровский неистовствовал на клавишах, «исторгая» звуки. Искрились капельки пота на лысине композитора. Голосами о вдохновении, хорошо встречаемом и хорошо оплачиваемом.

Черетелли сменил славянин во фраке, который спел арию из «Князя Игоря», «О, дайте, дайте мне свободу».

В песце все отмечено, породиство, баритонно.

Он пропел арию князя, потом еще что-то и еще что-то. Блеснул лысиной, двойным закругленным подбородком и лаком концертных тубель, взмахнул фрачным хвостом, именитый славянин скрылся за дверь.

В заключение вышел цыгане.

Цыганский хор бесновался, топал и кричал, цыганки (Стеши и Маша) закрывали глаза, тряслись, воюли.

Иины Рович, Белогорской и других мне не пришлось услышать.

Я ушел, не дожидаясь конца.

Я против нарушения деятельности внутренней секреции, я за сублимизацию половой энергии.

Не отрицаю, не единими лекциями и диспутами жив студент, но нельзя же каждое воскресенье устраивать концерты, которые по качеству своему (за редкия исключением) не на должной высоте.

Диспуты, лекции устраиваются. Но они не определяют лицо работы. Верней будет сказать, что диспуты и лекции—отписка в графе годовой отчетности.

Надо же, наконец, понять, что наша молодежь не только охоча до концертов, но жадна до хороших лекций и докладов.

Исполнители и культомиссии «зевают» много поучительного, интересного.

Проф. Кулик, Самойлович, путешественник Арсентьев, автор замечательной книги «В дедрах Уссурийского края», в «Политехнической» устроили битковые доклады.

Я уверен, что Арсентьев, Кулик, изобретатель Терменкокс охотно согласились бы выступить для московского студенчества, но их не пригласили.

Кулика заменили Черетелли, Арсентьева—цыганским хором Кручинина.

В «Комсомольской правде» печатались статьи журналиста Чагана «Чембары». Организовало ли Исполнители обсуждение статей Чагана, поставили ли наши культкомы во всей резкости вопрос перед протерским студенчеством, как глущий уездный город Чембары сделать культурным центром?

Три четверти столичных студентов (если не больше) прислали из разных Чембар. Они-то могли рассказать про Чембары. Это был бы знаменательный диспут, поверьте, что зал не пустовал бы.

Деловое обсуждение «Почему мы скучно живем?», бытовые конференции, производственно-учебные совещания, вечера чисто местного характера: «паш тут раньше» (был старого студенчества, воспоминания, доклады)—это даже не затронуто.

Доклады о праздниках, о событиях, отмеченных красным цветом в календаре, не в счет. Ини нельзя ограничиться. Надо прислушаться к запросам, к требованиям вузовской молодежи.

Нужно, чтобы не песенку Черетелли или романсовую бездальскую молодежь носила по общежитиям, а вопросы и положения докладчиков и диспутантов обсуждала по комнатам, в коридорах...

Работа должна быть доброкачественной и массовой.

М. Красносельский

10 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ КНИГИ

Двадцать первого мая исполнилось десятилетие со дня организации Государственного Издательства. Поскольку книга в руках партии, советской власти и широчайших масс трудящихся является орудием революции вообще и культурной революции, в частности, столпкой десятилетия Юбилей Гиза имеет не узко ведомственное, а общесоюзное значение. Пройденный Госиздатом десятилетний путь и культурные книжные ценности, созданные им за истекшее десятилетие говорят об этом убедительнее всего. Начав свою работу в рамках неолитного издательства, с выпуском в год около шестисот названий, Госиздат к концу десятилетия своего существования превращается в крупнейшее универсальное издательство, равного которому, по количеству издаваемых книг, нет во всем мире.

Вот некоторые цифры, иллюстрирующие этот беспрецедентный рост книжной продукции Гиза. В 1920 году Госиздатом было выпущено 574 названия, обнимающих собой 1 687 печатных листов и 86 миллионов оттисков. Эти цифры можно принять за исходные данные в работе Госиздата.

Только что истекший 1928 год дает в итоге такие цифры. Названий было выпущено 5 494, печатных листов 40 834 и оттисков—672 миллиона. По количеству названий увеличение произошло в 10 раз, по количеству печатных листов в 25 раз, и по количеству оттисков в 8 раз!

Эти цифровые данные с убедительностью говорят о несомненно растущем из году в год удельном весе Госиздата в культурном строительстве нашего Союза.

К своему десятилетию Госиздат вполне заслуженно завоевал ведущую роль в книгоиздательском деле. Именно ему, Гизу, принадлежит до 50% всей выпускаемой в СССР книжной продукции, именно он, Гиз, издавая главную массу агитационной, пропагандистской и массовой рабочей и крестьянской книжки, является основным издательством партии, именно он, Гиз, достиг максимального снижения цены книги.

Вот почему мы вправе еще раз сказать, что десятилетний юбилей Гиза есть общенациональный, общесоюзный праздник Советской книги.

Первое, что необходимо отметить в праздник Советской книги—это то, что в книгоиздательской области СССР уже не только догнал, но и перешел ряд буржуазных стран! Уже в 1927 году мы выпустили 32 649 тысяч названий, в то время, как Германия за этот же год выпустила всего 31 026 названий, Англия—13 810 и САСШ—10 153 названий.

Но самое важное, конечно, не это, а то, что советская книга к своему празднику сделалась не только по месту издания, но и по самому существу своему настоящей советской книгой, одновременно повышающей общую культурность страны и ведущей борьбу за торжество пролетарской идеологии.

Удельный вес гизовской книжки с этой точки зрения тоже чрезвычайно значителен.

По своему содержанию, сотни миллионов книг, изданных Гизом, отвечают на все вопросы нашего хозяйственного строительства. Одной из важнейших разделов изданной Гизом литературы, несомненно, является раздел научной литературы, включающей в себя учебники и учебные пособия для вузов и вузов. Вопрос о подготовке красных специалистов, новых советских инженеров является одним из актуальнейших моментов хозяйственного и культурного строительства. Своевременное издание доступного по цене и не-

обходимого для нашего студенчества учебного пособия должно в значительной степени облегчить выполнение этой задачи. Что же сделано Госиздатом в этом отношении? Работа, несомненно, проделана чрезвычайно большая. За десятилетие существование Гиза по научному разделу издано 2 267 различных названий. Издание научной литературы было начато с 1920 года. К изданию же учебников и учебных пособий для вузов и вузов Госиздат приступил лишь в 1923 г., когда в связи с усилением хозяйственного строительства впервые появился усиленный спрос на эти издания.

Сейчас Научный отдел Госиздата издает 25% всей научной литературы СССР. Надо прямо сказать, что этого недостаточно. В особенности чувствуется недостаток учебников для вузов и вузов. При несомненных общих успехах в издании научной литературы нехватка учебной литературы дает себя чувствовать очень сильно. Ближайшая задача Госиздата—дать нашей вузовской молодежи в нужном количестве и по вполне доступной цене необходимо ей для учебы книжку.

Подводя итоги десятилетней деятельности Гиза, необходимо особенно подчеркнуть роль его в укреплении и развитии коммунистических идей. Язык цифр и в этом случае чрезвычайно убедителен. Различных произведений Ленина издано было за десять лет 13 миллионов экз., Сталина—3,8 млн. экз., Бухарина—2,3 млн. экз., Плеханова—700 т. экз., Маркса и Энгельса—700 т. экз. Учитывая быстро растущий спрос на Ленинские произведения, Госиздат совместно с Институтом Ленина приступает в ближайшем времени к изданию в полумиллионном тираже пятитомника из избранных сочинений Ленина.

Не имея равного себе в мире по количеству выпускаемой книжной продукции, Госиздат является в то же время и крупнейшим издательством периодических изданий. Увеличиваясь из года в год, общее количество издаваемых Гизом журналов к десятилетнему юбилею его достигло 103 названий. Уже одно это количество говорит о громадной работе, проделанной Гизом с периодическими изданиями. Всего этих изданий ГИЗ за время своего существования распространил в количестве 25 миллионов экземпляров. Принимая во внимание общественно-политической и научный характер гизовских журналов надо сказать, что факт распространения двух с половиной десятков миллионов экземпляров периодики является крупнейшим показателем, как культурного значения Гиза, так и культурного роста страны. Многие из издаваемых Гизом научных журналов пользуются известностью среди европейских ученых и переводятся на несколько языков.

Пройденный Гизом десятилетний путь был тяжел. Много усилий пришлось употребить Гизу, чтобы преодолеть вставшие на этот путь трудности. Много за это время пришлось выслушать различных нареканий, обвинений и неудовольствий. Однако, то состояние, в котором находится сейчас Гиз и те итоги, которые можно подвести к его десятилетию, дали возможность А. В. Луначарскому в приветствии Гизу сказать: «Все же я думаю, можно искренне поздравить Гиз с десятилетием полезной работы, поздравить с прошлым и в особенности с настоящим, которое, конечно, гораздо лучше прошлого. Это не значит, что все хорошо. Свой юбилей Гиз проводит под лозунгом широкой отчетности перед рабочим читателем, который и заставил свои требования и укажет на имеющиеся недостатки.

Многие из этих недостатков Гиз, конечно, знает сам и, несомненно, с самого начала нового десятилетия примет меры к их устранению.

Б. Федоров

ЮБИЛЕЙ СОВЕТСКОЙ КНИГИ

В мае 1919 г. организовалось Государственное издательство. Большинство современного пролетарского студенчества в то время находилось на фронтах гражданской войны.

И лишь в 1922/23 г. в вузах началась настоящая эпоха. Госиздат, издававший главным образом массовую литературу, был не подготовлен к возникшим новым требованиям научной литературы. Вследствие неудовлетворения спроса создавались местные студенческие издательства.

Продукция этих издательств была технически очень плохо выполнена, а с научной стороны безграмотна. Однако, уже скоро Научный отдел Госиздата, который обслуживал студенчество, вплотную подошел к разрешению стоящих перед ним задач, и хорошая учебная книга начала поистине появляться на рынке.

Общее движение роста научного издательства в Союзе, начиная с 1919 г., в сравнении с наиболее характерным для научного издательства 1910 годом увеличилось больше чем в 3 раза¹⁾, однако настолько мало издавалось и мало издается еще в данное время специальной литературы, что все издательства Союза не могут удовлетворить все возраставший спрос.

Научный отдел Гиза в данный период еще не является хозяином и монополистом книжного рынка, а для того, чтобы он действительно являлся общественной базой учебной литературы, недостаточно его участие в общем издательстве всего в количестве 26%. Нам непонятен имеющийся тенденцию к понижению темп роста и развития научного отдела, значительно отстающего от абсолютного роста количества студентов и от возраставших потребностей в научной литературе.

Повыжающийся рост научного отдела характеризуется следующими данными:

Год	1927 г.	1928 г.	1929 г.
Количество изданных листов	5 567	6 521	7 232
Рост к предыдущему году в процентах	31	23	11

Научный отдел Гиза принимает все меры к форсированию своего развития, но недостаточно внимательное и энергичное отношение соответствующих органов заставляет беспокоиться за выполнение планов этого отдела.

В настоящее время к 10-летию Гиза положение с учебной литературой по специальным вопросам остается весьма тяжелым.

Пролетарское студенчество неоднократно сигнализировало о надвигающемся кризисе с специальной учебной литературой. В июле 1928 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял соответствующую резолюцию по вопросу об усилении издательства учебников, но директива партии не выполнена.

Иностранной литературы переводит недостаточно, а оригинальных трудов по специальным дисциплинам мало. Недостаточный авторский гонорар и равные неясности авторского положения играют здесь большую роль. Наблюдается и другое весьма ненормальное явление: наши крупные специа-

листы не выполняют заключенных ими с издательствами договоров. Характерный пример этому является портфель научного отдела Гиза: авторов, выполняющих свои договоры в срок, всего 10%, с различными опозданиями 30% и невыполняющих всего 60%.

С другой стороны, из-за отсутствия литературы по специальным вопросам возникает кризис бумаги.

В то время, как сотнями (и большими тиражами) выпускается явля халтурная, с позволения сказать «художественная» литература и до сих пор еще не прекратила существование ведомственная литература, нехватает в нашей республике бумаги для издания нескольких десятков книг, необходимых на подготовку пролетарских кадров для социалистического строительства.

Прямо больно, когда не принимаю к печати специальную книгу за неимением бумаги. Характерны следующие цифры по Госиздату: Главлитрофобр ассигновал для планового снабжения студенчества 600 000 руб., Главлитиз—115 000 руб., Главлитметалл, для создания специальной литературы—100 000 руб., еще несколько учреждений ассигновали более мелкие суммы. Всего ассигновано около 1 200 000 руб., а вместе с индивидуальными потребностями Научный отдел Гиза обеспечен прямыми заказами на 1929 г. на сумму в 2 500 000 руб. На эту сумму отдела может издать 40 миллионов отписков, но ему отписывается только 30 млн. отписков, из которых на переиздание учебников по общенаучным дисциплинам забирают около 70% всей бумаги, и на новые книги остается весьма мало.

Еще на один вопрос мы хотим обратить внимание общественности и Госиздата—это вопрос о ценах на учебную литературу.

Никто не следит за установлением цен на учебную литературу, за установлением соответствующих индексов, и тогда студенческий карман оказывается бесконтрольно, в особенности частными издательствами.

Специальные скидки для студенчества отменены, даже при закупке книг студорганизациями, а частные торговцы получают 36% скидки. Неоднократно поднимаемый студенчеством вопрос о скидках не получает до сих пор разрешения.

Признавая колоссальные успехи Госиздата за 10 лет существования в научном содержании и техническом выполнении издаваемой им (не хуже заграничной) учебной литературы и горько приветствуя тенденцию Госиздата к дальнейшему углублению достигнутых им успехов, мы считаем, что Госиздат все же должен в дальнейшем:

- разработать свою издательскую пилетку по выпуску учебной и научной литературы и поставить ее на широкое обсуждение студенческой общественности;
- усилить темп издания до 4-5 м. экз. об-легчив таким образом обслуживание преподавания соответствующих дисциплин;
- максимально снизить цены на учебную литературу;
- восстановить скидки для студенчества, а, проводя этот вопрос совместно со студенчеством через соответствующие инстанции.

М. Зинде.

¹⁾ Мы не затрагиваем Социально-экономический отдел Госиздата, издающий учебную литературу по общественным дисциплинам.

²⁾ Сообщаем для любителей книг, что Госиздатом, например, разработан и отпечатан (1) 5-летний план издания классиков. Неужели это не является удовлетворением нужд огромного слоя подготовки красных специалистов для социалистического строительства?

Социалистическое соревнование разворачивается

Академическая переключка началась.

Мысль о переключке зародилась у комсомольцев Ленинградского Инархоза. В Ленинграде экономистов готовят два вуза—Институт народного хозяйства и кафедра Политехнического Института. Близость учебных планов и общность части профессуры облегчали переключку.

Готовились к переключке и Инархоз, и кафедра. Собирали материалы, обменялись программами и планами, обсуждали программы и у себя на собраниях актива. Встречались по отделениям. Уже прошли встречи финансистов и торговцев. Деловая, товарищеская обстановка установилась с первых же докладов, освещающих учебную жизнь обоих вузов.

Наибольшие споры вызвал вопрос о целевой установке отделения и в связи с этим вопрос об учебных планах. Политехники—и студенты, и профессура—дружно стояли за тип экономиста «вобщее», с широким экономическим кругозором. Инархозовцы к общеконному базису прибавляли некоторую узкую специализацию (экономист-текстильщик или химик и т. д.). Отсюда одни попадали на «товароведческий» узкий уклон инархоза, другие—на юридический (общие правовые науки) в ЛПИ.

Только мимоходом затронули вопросы о методах работы. Сказалась разница и здесь. В ЛПИ посещение и лекций, и семинаров обязательно, в инархозе обязательны только семинары. Различные системы выдвинули: только после дипломной работы—в ЛПИ и с любовью курса—у Инархоза.

За шесть часов успели коснуться только самого главного. Были высказаны пожелания продолжать такие встречи и затронуть не только учебно, но и быт, общественную работу и т. д. Комиссии поручили разработать формы дальнейшей связи.

Огромное значение таких встреч очевидно. Принцип коллективного соревнования—прекрасный стимул к повышению качества работы. Выявляются недостатки, замечаются хорошие, налаживается товарищеская связь. Уже раздаются голоса о «вызове московских вузов. Широкая волна вузовских соревнований должна прокатиться по всему Союзу.

Учебный год кончается. Опыт широких реформ этого года должен стать широким достижением. В борьбе за качество красного специалиста нужно использовать решительно все возможности.

Ленинград.

В. Попов.

Миттовцы вызывают

Общее собрание ячейки ВЛКСМ МИИТА'а, обсудив появившееся в «Красном студенчестве» письмо ячейки института народного хозяйства им. Плеханова, единогласно постановило присоединиться к рядам соревнующихся вузов.

Со своей стороны комсомольская организация МИИТ'а вызывает комсомольские ячейки ЛИИПС'а и МВТУ на проведение социалистического соревнования в своих организациях, предлагая до начала нового учебного года провести следующие мероприятия:

Для достижения стопроцентного перехода комсомольцев с курса на курс организовать коллективную проработку материалов и помощь отстающим товарищам.

Добиться лучшей организации практики и втянуть всех комсомольцев вуза в работу по улучшению производства (поднятие производительности труда, снижение себестоимости, рационализация, участие в производственных совещаниях и др.).

Лучше поставить военную учебу комсомольцев в лагерях и в начале нового учебного года организовать соревнование по военной подготовке между комсомольцами наших вузов.

Обратить серьезное внимание и на область быта, от которого также зависит качество нашей учебы, и за летний период проработать вопрос об организации студенческих коммун, чтобы приступить к строительству этих коммун со следующего года.

Ячейка ВЛКСМ МИИТ

Менделеевцы отвечают

Общевузовское комсомольское собрание студентов химико-технологического института им. Менделеева с энтузиазмом приняло вызов Плехановского института на социалистическое соревнование. Собрание поставило перед партийной ячейкой, исполбюро и правлением института вопрос о скорейшем практическом проведении соревнования с вовлечением в него широких студенческих масс и профессорско-преподавательского состава.

Наш ключ—даешь хорошего красного специалиста-общественника! Командира социалистической промышленности, и в наирядчайший срок!

Ячейка ВЛКСМ хим.-технолог. ин-та им. Менделеева

Вызов техникумов на соревнование.

(Открытое письмо ячейки ВЛКСМ и ВКП (б) Ленинградского и Егорьевского электротехникумов)

Дорогие товарищи!

Рабочие предприятия нашего Союза вступили на путь социалистического соревнования. Мы, студенты электротехникумов, не должны быть в стороне от этого великого дела.

Основной нашей задачей должно быть повышение качества выпускаемых специалистов.

Конкретно задачами соревнования мы считаем:

1. Привлечение всей массы студенчества к проработке учебных программ.
2. Повышение академической успеваемости студенчества. Поставим себе задачей—максимум сдачи зачетов.
3. Поставить на должную высоту научно-технические кружки.
4. Лучше поставить непрерывную производственную практику.
5. Нам нужно быть независимыми от границы. Мы свое социалистическое хозяйство должны и построим сами. А для этого нам нужно овладеть последними достижениями западно-европейской и американской техники.
6. Введение своих представителей в приемные комиссии. Строгий классовый отбор вновь поступающих. Нам не нужно обучать классовых врагов в советских учебных заведениях.

Мы должны бороться против «гримас быта»: беспощадно искоренять хулиганов, антисемитов и разложившийся элемент из нашей семьи.

7. Мы должны себе поставить задачей—стопроцентную спайку учащихся и профессуры. Только этим мы можем обеспечить себе плодотворность работы.

Максимальная уязвимость к запросам производства—такое должен быть наш лозунг.

Мы думаем, что к участию в соревнованиях должны присоединиться и другие техникумы.

Итак, вызов брошен—за дело!

Ждем вашего ответа через «Красное студенчество».

Москва Ячейки ВКП (б) и ВЛКСМ Московского Электротехникума.

ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ПРИЕМУ

С 20 мая все вузы и большинство техникумов начинают прием заявлений от вновь поступающих студентов.

Подъезд заявлений продолжится до 20 июля, а с 1 по 15 августа начнутся приемные испытания.

Какие установлены новые требования при поступлении в вузы и техникумы, какие льготы и преимущества получают трудящиеся, каковы нормы приема в отдельные вузы и техникумы, как будут обслужены студенты в период хлопот о поступлении в вуз и т. п.—все эти вопросы представляют значительный интерес для будущих кадров студентов.

Прежде всего необходимо отметить, что подавать заявления в этом году и подвергаться испытанию можно будет только в одном вузе.

Заявления о приеме могут подавать студенты обоего пола, достигшие 17-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами и живущие на трудовой доход.

Лица, живущие на нетрудовой доход и лишенные избирательных прав, в вузы и техникумы ни в коем случае приняты не будут.

Из общего числа мест приема, установленного для данного вуза, будет бронировано определенное число мест: для лиц, окончивших рабфаки, для военных и других культурно-отсталых национальностей РСФСР и для двух союзных республик—Туркменской и Узбекской.

Кроме того, в индустриально-технических вузах будет бронировано определенное число мест приема для лиц, командированных особой отборочной комиссией в счет «1000».

Преимущественное право приема, при всех равных условиях, будет отдаваться лицам, проживающим в районе, обслуживаемом данным вузом.

В ближайшие дни Госиздат выпускает «Справочник для поступающих в 1929 году в вузы», где среди другого справочного материала будут приведены программы приемных испытаний в вузы по математике, физике, русскому языку и общественным наукам.

Окончившие рабфаки с правом поступления в вуз приемным испытаниям в вузы не будут подвергаться и сохраняют право поступления в вуз без испытаний в течение 3 лет со дня окончания рабфака.

Классовый отбор всех лиц, подавших заявления о зачислении, будет производиться приемной комиссией в самом вузе,—а для командированных организациям—в этих организациях.

При зачислении в вуз выдержавших испытания предпочтение будет отдаваться: рабочим и детям рабочих, батракам, крестьянам, беднякам, середнякам и их детям, детям научных работников, детям специалистов, работающих в государственных и предприятиях, литературным работникам, заработок которых является основным источником средств к существованию, художникам и скульпторам и их детям, лицам рядового и начастова РККА и сотрудникам ОГПУ и их детям, детям членов всеююзного общества подкаботарей и сыльно-поселенцев, изобретателям, име-

ющим особые удостоверения Бюро содействия изобретательству¹⁾.

Дети научных работников, состоящих членами секции научных работников, сдавшие приемные испытания в вуз, подлежат безусловному зачислению в данный вуз.

В МВТУ, 1 МГУ, ИНХ им. Плеханова, ТСХА и Ленинградский Политехнический институт им. Калинина подлежат безусловному зачислению, по желанию, испытания, лишь дети тех научных работников, которые работают в этих вузах.

Практики, работающие в фабрично-заводских предприятиях на должностях среднего и высшего технического персонала, но не имеющие специального образования, в случае выдержки ими испытаний в вуз соответствующей специальности, подлежат безусловному зачислению в данный вуз.

Окончившие техникум и проработавшие 3 года по своей специальности поступают в вуз соответствующей специальности, полученной ими в техникуме, и освобождаются от приемных испытаний, сохраняя это право в течение 3—5 лет по окончании техникума.

Зачисление в число студентов по всем вузам должно быть закончено к 25 августа.

Учебные занятия в вузах начнутся 1 сентября.

Контингент поступающих в этом году будет несколько расширен. В 1929 году все вузы, находящиеся в ведении Главпрофобр, намерены принять 24 184 человека, против 18 445 в 1928 году. В частности, в инженерно-технические вузы намерено принять 5 230 чел.; в сельскохозяйственные—5 856 чел.; соц.-эконом.—4 065 чел.; педагогические—5 390 чел.; медицинские—3 065 чел. и художественные—579 чел. Кроме того, в вузах в 1929 году должны оказать большое влияние курсы для подготовки рабочих в вузы. Такие курсы имеются в Москве при МВТУ и МИИТЕ, в Ленинграде при Политехническом институте, при Свердловском вузе, при Текстильном институте и Ивановском политехникуме. Намечено организовать также же годовичные курсы для рабочей молодежи, батраков и сельских рабочих и при педагогических вузах. Если будет разрешен вопрос об средствах, в некоторых педагогах будут открыты краткосрочные 3-месячные курсы в ближайшие дни, с тем, чтобы эти курсы могли подготовить молодежь для поступления в вузы уже в 1929 году. Всем местам приемочных комиссий направлены Главпрофобром специальные подробные инструкции о производстве тщательного классового отбора при поступлении в вузы.

Многих, несомненно, интересует вопрос о том, как быть с выдержавшими испытания в прошлые годы, но не попавшими в вузы за недостатком мест. Главпрофобр по этому вопросу имеет твердую установку:

1) От редакции: При такой расплывчатой формулировке в конце концов не ясно, кто же будет действительно пользоваться преимуществом. Мнение редакции по вопросу о новом приеме см. в статье, помещенной в «Отделе общественнойности».

все выдержавшие испытания в прошлые годы должны при желании поступить в вуз в следующем году держать испытания снова, наравне со всеми остальными. Давая такую, на первый взгляд, жесткую установку, Главпрофобр обосновывает ее тем положением, что одни учебные испытания не определяют всего права на поступление в вуз (необходим отбор и по другим признакам) и что испытания не всегда полностью характеризуют степень подготовки. Однако Главпрофобр отмечает, что при прочих равных условиях (успешность испытаний, социальный состав и пр.) комиссии должны учитывать по возможности, что данное лицо держит испытание уже не впервые.

Как и в прошлые годы, большим вопросом является через три года наладив желющих поступить в вузы Москвы и Ленинграда. Самым радикальным средством разряжения этого наплыва явилось бы, конечно, перенесение испытаний на места. Этот вопрос недавно рассматривалась коллегия Наркомпроса РСФСР, но был отклонен. Что можно сделать в существующих условиях? Можно лишь путем разлений в печати и при помощи профсоюзных несколько ослабить прием заявлений в столичные вузы тех специальностей, которые имеются в провинции.

Нормы приема в вузы

Главтуз ВХИХ СССР устанавливает следующие нормы приема по вузам:

В МВТУ: на отделения инженерно-строительное—430 чел., на электротехническое—250 чел., на химическое—300 чел. и на механическое—330 чел.

В Ленинградский технологический институт: на отделение—механическое—200 чел.; вновь открываемое текстильное—100 чел. и на химическое—200 чел.

В Московский текстильный институт—250 чел.

В Донской горный институт (Сталинград)—200 чел.

В Московский Менделеевский институт—330 чел.

В Московскую горную академию—330 чел.

В Московский гос. электротехнико-строительный институт им. Каган-Шабаша—330 чел.

Нормы приема в транспортные вузы

Цутранпрот НКПС постановил принять в этом году: в Московский институт инженеров транспорта (МИИТ)—330 чел., в том числе на отделения: строительное—120 чел.; по тяге—100 чел.; авто-дор.—120 чел.; на эксплуатационное, гидро-техническое и порто-строительное по 80 чел.; на судно-механическое—40 чел. и на водно-эксплуатационное—15 чел.

В Ленинградский институт инженеров путей сообщения (ЛИИПС) будет принято 410 чел., в том числе на отделения путей и порто-строительства и на авто-дор.—по 120 чел.; на гидро-техническое и порто-строительное—90 чел.; на тягово—50 чел. и на воздушное—30.

По соглашению с Главпрофобром нормы приема на транспортные отделения вузов других ведомств установлены следующие:

Киевский политехнический институт—200 чел.; Ленинградский политехнический институт—205 чел.; Московский Пехавский институт—75 чел.; Ленинградский электротехнический институт—85 чел.; Донской политехнический институт—80 чел.; Тифлисский политехнический институт—75 чел.; Московский Ломоносовский институт и МВТУ—по 40 чел.; Харьковский и Ленинградский технологические институты по 25 чел. и в Одесский политехнический институт и Дальне-Восточный университет—по 25 чел.

Для студентов, которые будут держать испытания в транспортных вузах, Путранпроез НКПС предоставит помещения на время испытания в соответствующих институтах.

Прием в транспортные техникумы

Путранпроез НКПС выработал новые правила приема в транспортные техникумы СССР на отделения—тяги, пути, электротехническое, связи, ж.-д. зооветеринария и эксплуатация.

В техникумы будут приниматься лица не моложе 16 и не старше 20 лет, а в профшколах с 15 до 20 лет.

Окончившие рабфаки будут приниматься независимо от возраста.

Все поступающие будут подвергаться приемным испытаниям в объеме школы-семилетки единой трудовой школы по предметам: русский (или родной) язык—письменно и устно, обществоведение, география, математика с элементами графика—письменно и устно, физика с элементами химии.

Окончившие рабфаки будут приниматься на первый курс, в количестве по согласию с Главпрофобразом, без испытаний.

Молодежь, не окончившая семилетку, или вообще не имеющая школьной подготовки, имеет право подвергаться приемным испытаниям на общих основаниях. Из числа выдержавших испытания преимущественно будут пользоваться рабочие, крестьяне, батраки и их дети, члены партии и комсомола, дети железнодорожников и водников, получающие содержание до 9-го разряда включительно, дети специалистов, работающих не менее 5 лет в госучреждениях и предприятных, затем дети остальных железнодорожников и водников, дети трудовой интеллигенции, служащих, кустарей и ремесленников.

При всех равных условиях предпочтение будет отдаваться имеющим производственный стаж, соответствующий специальности техникума, профишколы или отделения, окончившим школу-девятилетку по профилю, соответствующему специальности данного техникума, транспортникам и их детям и, наконец, детям транспортных просвещенцев.

Процент детей рабочих и батраков с 63% в прошлом году поднимается до 75%.

Заявления о приеме в техникумы будут приниматься с 15 июня по 1 августа для железнодорожных учебных заведений и по 15 августа для водных.

Все испытания должны быть закончены за неделю до начала занятий, которые начаты на 1 сентября.

Материальное и культурное обслуживание поступающих

Материальным и культурным обслуживанием прибывающая в Москву мо-

лодежь будет обеспечена. Всем, кроме ж.д.лица. Вопрос о жилье продолжает до сих пор висеть в воздухе.

Имеется ряд важных решений об обеспечении приезжающих помещением со стороны таких компетентных организаций, как Моссовет, комиссия по разгрузке, комиссия тов. Волкова и пр. Однако и решения этих организаций и все усилия Наркомпроса продолжают развиваться по каменистой ступе ведомственного равнодушия. Ведомства реагируют на все эти решения по-разному, бюрократически, нисколько не озбочиваясь важностью вопроса.

Спрос на жилье со стороны приезжающих в Москву на испытания может остаться неудовлетворенным. Во всяком случае сейчас обеспеченность имеется лишь на 2000 чел., а разместить надо будет гораздо больше. Главпрофобраз приступает в настоящее время к переговорам с военным ведомством о предоставлении под общежитие казарм, освобождающихся на период лагерей. Ведутся переговоры и с другими организациями. Во что выльются эти попытки Главпрофобраз покажет ближайшее будущее.

Надо принять все меры к тому, чтобы не повторилась прошлогодняя история, когда из-за нехватки помещений пришлось на две недели отсрочить начало учебного года.

Я. Р.

Пора кончить с „временными“ мерами

В этом году, как и в прошлом, мы сможем увидеть товарищей, ночеющих на бульварах, вокзалах, в ночлежках и т. п. После проведенной ночи на скамье бульвара, продолговат и промокнув под дождем, товарищи должны будут идти сдавать экзамены. Вряд ли у таких экзаменуемых будет свежая голова. Следствием этого могут быть провалы, болезни; а это, в свою очередь, повлияет и на прием в вуз или техникуму.

Для того чтобы избежать этой картины, надо заранее подготовиться к размещению прехаживших. Надо дать постоянное место в общежитии принятым.

Что же по этому вопросу делает Главпрофобраз? Он хочет опять попытаться получить разрешение Реввоенсовета на право временного занятия казарм под общежитие. Если же это разрешение не будет получено (как и в прошлом году), то Главпрофобраз опять вернется к прошлогоднему горькому опыту—размещению в учебных помещениях.

Все это указывает на то, что хотя Главпрофобраз и учебные заведения и взялись за это дело с марта, все же приходится прибегать к временным мерам. И так из года в год повторяется эта история.

Пора решить этот вопрос окончательно. Что для этого надо сделать? Во-первых, самим учебным заведениям необходимо следить, чтобы в общежитиях жили только студенты и выдвинутые на научную работу; во-вторых, более решительно выселить посторонних из помещений принадлежащих учебному заведению; в-третьих, использовать все имеющиеся помещения, которые можно

приспособить под общежития, на что потребуются сравнительно, мало денег; в-четвертых, добиться разрешения на занятые казармы под приемники или построить временные бараки. Но самое главное—это переход к новому строительству. Главпрофобраз должен не забывать этого и войти в Совнарком с ходатайством об отпуске средств своевременно, чтобы и на будущий год не пришлось было спешно обсуждать «временные меры».

Москва оказывается в северном положении. Как обстоит дело в других крупных вузовских центрах?

М. Федорович

Где выход?

«Без слез, без жалоб, но с большим недоумением ставлю я вопрос—как быть?»

Недавно Наркомпрос постановил выселить из студенческих общежитий всех посторонних.

Под посторонними подразумевают студенческих жен и мужей не студентов. Причина: жилищный кризис, невозможность предоставить жилье учащимся и проч. Мы понимаем, что это нужно. Нужно, но невозможно. Куда деваться? По отношению к товарищам мы, семейные, совершаем антиобщественный поступок, лишая жизнь студенчество, но какой поступок совершим мы перед семьей, выбросив ее на улицу. Это не громкая фраза.

Получая 35 руб. стипендии, невозможно думать о самостоятельной комнате. Год 2 назад мне, жене и ребенку дали комнату в студенческом общежитии. Теперь предлагается очистить помещение в самый кратчайший срок. Их можно отправить на родину, но тогда Наркомпрос должен дать средства на переездку. Я ставлю этот вопрос на рассмотрение.

Теперь еще один момент. Применение этого постановления сейчас не во-время. Приходится удивляться чуткости Наркомпроса, Главпрофобра и других наших папаш. На носу зачатая сессия. Мы должны нарвать все усилия для преодоления академических трудностей, для бесперебойной учебы и т. д. А тут—покажулица, убирать семью, выселяться. Ведь рабочие живут же в казармах с семьями. Почему по отношению к студенчеству понадобились такие суровые, а главное, такие срочные мероприятия? Через студенческий журнал общаюсь к НКП—дайте кончить вуз (не вселяйте заново, но нам-то дайте дожить свой срок), в крайнем случае дайте возможность в нормальных условиях прожить сессию. Положение семейных студентов очень серьезное и внутренне тревожное. А нас много.

Н. Митрофанов

Опытная проверка рядов ячейки ВКП(б) в I МГУ

Коммунист-студент не отгорожен китайской стеной от окружающей вуз действительности. И потому чистка вузовской парторганизации по существу своих задач ничем не должна отличаться от чистки всей партии.

Самопроверка здесь должна быть направлена по тому пути, чтобы в результате чистки вузовская организация сумела стать достаточно гибкой и вывести высшую школу на путь социального соревнования, сделать ее школой, выходящей подлинных командиров нашего строительства.

Кое-какой опыт в этом у нас уже имеется.

Так в I МГУ пришли к убеждению, что самый процесс чистки необходимо разделить на два периода: весной проверить оканчивающих, дабы не осложнить направления их на работу (так как среди оканчивающих не более 400 коммунистов, то материалы о них будут подготовлены своевременно и тщательно), осенью же подвергнуть чистке весь остальной состав ячейки. Весной общая чистка затянута была в связи с зачетной сессией, да и ослабляла бы темп последней. Частичная же весенняя чистка даст богатый опыт и обеспечит правильное проведение осенней чистки.

Вопрос о методах чистки подвергся дискуссии, и в виде опыта было решено проверить (оканчивающих) ячейки трех отделений одного из факультетов (совпарва). Опытная чистка proceeds так: начинают подготовку (другие ячейки), но говорить о достижениях и недостатках можно пока только по личным впечатлениям в порядке того, как проходит этот опыт.

С первых же дней чистка ликвидировала всякие опасения о суконых столах, экзаменаторском характере комиссии и о выпадках с дискредитацией коммунистов со стороны враждебных нам слоев студенчества. Чистка происходит при открытых дверях. По наблюдениям собрания имеют в своем составе 25—30% беспартийных, в большинстве это — актив, интересующийся жизнью партии. Студенты враждебной нам среды отсутствуют, по крайней мере вся обстановка собрания изолирует их от участия в работе комиссии.

Собранием руководит тройка. Один за другим вызываются проверяемые. Следует сообщение сведений из регистрационной карточки. Затем протискивается между рядов аудитории и выходит к кафедре проверяемый. Он, по возможности, кратко рассказывает автобиографию. Рассказывает увлекательно, красноречиво, и в притязки аудитории возрождаются события революции 1905 г., 1917 г., проходят эпизоды гражданской войны. Потом работа, вуз, нагрузка, семинар, общежитие. Иной, мельком, торопясь, извинительно перечисляет свои молодые годы. Рожден к сознательной жизни Октябрьем... и, пе-

ревалив за 18 год, он оживает, голос становится уверенным — и аудитория по молчаливому согласию взвешивает его молодые годы с революционными заслугами, полезной партийной работой. Подпадают и такие, что небольшой клочок воспоминаний о себе растягивают, уклоняются от восприимчивости довузовской жизни, а когда их прерывают, говорят больше об отце, чем о себе. Один сразу же завоевывает расположение аудитории, другие рождают к себе недоверие. Этим определяется время чистки.

— Товарищи! У кого есть какие вопросы?

Проверяемый ловит с полуслова вопросы, торопясь ответить.

Иногда ставят вопрос об особенностях переживаемого нами этапа революции, о правом уклоне, о поведении в борьбе с троцкистами. Необходимость в таких вопросах вытекает сама собой, непринужденно. Бытовые вопросы так же как и политические, задаются с речью самого проверяемого. Иногда им посвящают много времени. Тогда аудиторья чутко настораживается, быстро отсеивает от делового, имеющего отношение к моральному состоянию проверяемого, все, что носит характер личных счетов, подкизывания, расквашивания склок давно минувшего. В то время, как кто-либо домогается от проверяемого ответа на какой-то вопрос, имеющий отношение к нему самому, аудиторья все больше раздражается, наконец требует прекращения вопросов. Но «изобличитель» уже высказывается «по кандидатуре» на вычищение, перешлет личные неприязни к проверяемому со всей его работой, наконец, выкладывает перед собранием разные слухи о том, что в быту проверяемый плохой коммунист и т. д.

— Аудиторья требует фактов, кто-то шумит:

— А где ты в прошлом году был, почему не заявил?

— ?..

«Изобличитель» что-то нечленораздельно мымлит под общий смех, сконфуженно садится, разоблачив себя, а аудиторья голосует единогласно.

— Оставить в партии, хороший большевик!

Однако и в вопросах, и в прениях мало места находят моменты, определяющие коммуниста, как студента, его положение в вузе, а иногда здесь самые противоречивые факты.

Я считаю академическую работу прежде всего. Ведь если я нигде не работаю, а хорошо учусь, значит выполняю эти задачи партии.

Или:

— Ну что же поделаешь... так уж все устроилось, что не знаешь: либо к семинару готовься, либо роись в про-

токолах, подбирай материал. За счет партийной работы не успеваю...

Иногда останавливаются на системе партийной работы в вузе. Считают необходимым перестроить организационную структуру так, чтобы она способствовала охвату руководством всей массовой и академической работы, чтобы гибкость форм работы давала максимум работоспособности партийной и академической. Но на эту тему говорят мало, а иногда основной упор самопроверки захватывается мелочами, лично коммуниста недостаточно четко приспосабливается в отношении того, как он проведет линию партии в повседневной учебе. Очень мало чистка способствует выявлению методологической подготовки студента. Для того чтобы узнать, скажем, об оканчивающего вуза о степени его марксистской подготовки (это очень существенно), не обязательно устранять теоретический экзамен, для этого надо только умело поставить вопрос, ответ на который дал бы представление о степени ответственности данного товарища как коммуниста в семинаре, как там он участвует в прениях по теоретическим вопросам, как защищает марксизм, борется с правой профессурой и т. д.

Несмотря на отдельные недостатки, в целом метод чистки надо признать удачным. Он дает возможность быстро устранить ошибки, направить активность аудитории в должную сторону. Открытые двери чистки показывают, что аудитория усвоила цели и задачи проверки, а вся обстановка за дверями так складывается тройкой в товарищеском взаимоотношении с проверяемым, что рождает в аудитории искреннее желание помочь партии в ее труднейшем деле.

Надо еще заметить, что чувствуется, как иной проверенный как будто что-то оставляет в аудитории, а выносит из нее мало, остается неудовлетворенным. Очевидно, в будущем необходимо в большей степени отразить в работе тезис т. Ярославского, чтобы чистка приобрела более необходимое свойство не только «проверить работу ячейки и создать более товарищеское отношение между членами партии, но и сплотить чувства ответственности каждого за партию, за судьбу своей партии, дать толчок к повышению уровня политических знаний... повысить активность всех членов организации...»

Каждый уходящий от стола комиссии должен зарыться еще в большей степени большевистской непримиримостью в учебе и ответственностью в своей работе, направленной на активизацию студенчества в строительстве высшей школы соответственно уровню развития производительных сил страны, чтобы продуктом школы являлся новый человек, вооруженный марксизмом и ленинской тактикой его применения в жизни специалист-большевик.

В прошлом году, в один из самых ранних весенних дней, когда на тротуарах зазелена первая каплея, группа студентов в накурной до отказа аудитории решила вопрос: куда лучше поехать летом отдохнуть. Говорили очень много и горячо, вносили предложения, ставящие их, но после взволнованных споров стали в тупик и приложили. Тогда со смежками поднялся Валька Шингаль и, медленно оглядывая смолкшую аудиторию, сказал:

— Товарищи! У меня уже давно разработан план одной интересной прогулки. Если хотите, я могу вас позвать.

Шингаль вынул из кармана свернутую в трубочку синюю тетрадку и, открывавшись, начал:

— Так вот. Называется она так: «План прогулки на плоту по течению реки Волги—от Нижнего до Астрахани».

1. В числе экскурсантов должно входить несколько студентов, имеющих оружие для обороны в случае нападения.

2. В числе экскурсантов обязательно должен быть один моряк, хорошо знающий свое дело, и два плотника.

3. Создать из числа участников драмкружок и струнный оркестр.

4. Наметить цель экскурсии и распределить между экскурсантами темы (по желанию). Например: а) изучение быта приволжского населения, б) нравы и обычаи, в) экономическое состояние деревни, г) запись народных песен, частушек, легенд, пословиц, поговорок и т. д.

5. Каждый из участников должен иметь не меньше двадцати пяти рублей денег и рабочий костюм.

— Вот и весь план.

План Шингаля понравился, аудитории одобрила его. Некоторые не согласны были только с кой-какими деталями. Последней из говоривших, например, выразил уверенность, что на таком транспорте, как плот, экскурсанты не подойдут к голоду. Но Шингаль в заключительном слове резко ему враздал:

— Очень глупое предположение, что будем голодать! Пока еще Волга богата рыбой, она сумеет нас прокормить. Да и в деревнях черной хлеб не дешево.

8 июня мы были в Нижнем. На второй день распределили свои новые обязанности. Старшим был избран Шингаль, а Казарезов—казначеем, и тут же Шингаль объявил:

— Ну, товарищи, а теперь выплавляй свои деньги в общей котел. Подсчитай сбор и, передавая деньги Казарезову, сообщай для сведения всех, что денег собрано 238 рублей.

Три дня кипела работа. Носили бревна, прилаживали их, устанавливали руль. И вот плывет готов уже к отходу. Казарезов первым бежал на него и, приложив руку к козырьку, отработал Шингалю:

Товарищ капитан! Запас продовольствия сделан, можно начинать рейс!

Все весело засмеялись, а Шингаль бросился вместе с другими поднимать сто дна якоря. И наш плот с семидесятью студентами и наличной кассой в размере 21 руб. 33 коп. начал медленно отчаливать от берега. Раздвигая

крикливые звуки разухабистой гармошки, и заглушая их, поплывала над Волгой древняя, неизменная песнь:

Види-и-и по ма-а-а-а-а-а-а по Волге,
По Волге,
По широкому раздолью,
Раздолью...

Мы отварились из Нижнего в 12 час. дня, а через полчаса плот неожиданно остановился. Оказывается, мы сели на мель. Шингаль вскричал.

— Слезай, приехали! Вон—Астрахань!—и показал на еще видневшуюся вдали колокольню Нижнего.

— Да,—поддержал его Кирилюк,—даже уедем, если будем через каждые полчаса так прискакивать.

С большими трудностями мы сплывали свое чудовище с мели. Наша первая неудача послужила для нас хорошим уроком в дальнейшем.

Первую ночь мы с большим интересом провели на берегу у костра, наслаждаясь изумительными картинами природы. Мы уснули только под утро и встали поздно. За ночь переутюжились ребята и, несмотря на то, что долго спали, все же целый день были вялыми.

Под вечер нас догнала лодка с рыбаками. Поздоровались, спросили спичек. Шингаль бросил им коробку и спросил, далеко ли до ближайшего села.

— Как тебе, молодой человек, сказать. Ежели подсобять плоту будешь веслами, так к вечеру доберешься до Нагорки.

Рыбак ударил веслами и стал от нас быстро удаляться.

К вечеру мы все-таки дотянули до Нагорки. Деревня стоит под горой, как бы сама смеясь над своим названием. Серые избы кучкой сжались в ложбине, у подножья горы, некоторые вылопали на пригорок. Тянется Нагорка на целый километр: изба, школа, совет, храм—церковь. Обычное рыбачье село.

Ну, товарищи,—бодро сказал Шингаль—здесь и заночуем.

Мы приплыли к берегу, и Шингаль с Казарезовым тотчас отправились в сельсовет договариваться о постановке у них спектакля. Брундейф, так звали нашего моряка,—бросил якорь на бревна.

Плот привязали, и на опрочнутой лодке, на берегу, Брундейф пристроился с гармошкой.

Прошлая мука—
Сердце болит даже,
Видишь куда кончатся—
Бойсь назад воротится.

День был праздничным, и деревенская молодежь быстро окружила гармониста. Пришли Шингаль, Казарезов, с ними—председатель сельсовета, и мы все направились к школе. Брундейф повел за собой толпу молодежи. У плота мы оставили двух «часовых».

Мы подошли к школе. Председатель отпер дверь, и мы вошли в помещенье. Школа была новая, вид советской стройки, от стен пахло смолою. Быстро собрали сцену и приготовили все необходимое для спектакля. Зрители собирались быстро—за несколько минут школа была наполнена до отказа. В программе нашего вечера было: доклад на тему

«О происхождении богов»; лекция о рыболовстве; спектакль—песня о глорный человек; концерт, танцы.

Вечер ушел на славу, и только перед рассветом народ стал расходиться.

Через день плот перестал останавливаться. Кирилюк объявил, что в его кассе осталось денег ровно 13 копеек, и сколько израсходовано денег.

Наш плот подходил к городу. У берега он остановился. Шингаль сошел и куда-то скрылся за ближайшими строениями. Вернулся он быстро, но вид у него был озабоченный. Все же он весело бросил фуражку на середину плота и кричит:

Собирайся, ребята, на работу—барку с тесом разгрузить!

Здесь мы заработали 186 рублей, как одну копейку. Купили денег, сделали запас в продукты и опять в путь.

И так мы спускались по Волге с заедом в каждое прибрежное местечко. Ставили спектакли, делали доклады, читали лекции и всех удивляли своим струнным оркестром.

Однажды утром на горизонте показалась гора. Брундейф глянул в бинокль и радостно крикнул: Утес Стеньки Разина!

Перед вечером мы подняли к нему и задержались на нем на четыре дня. В одном из последних сел, перед Астраханью, председатель волноскопа, промывая нас, на прощание сказал:

— Спасибо вам, новое студенчество! Вы первые организовали такую чудную экскурсию и посетили захолустные места. У нас много людей, которые прожили всю жизнь, не отлучаясь из своих сел до десяти верст. Эти люди в первый раз в жизни видели студентов. Мне они поручили сказать вам, что они остались очень довольны вашим спектаклем и в особенности докладом. Они просят меня передать вам благодарное письмо к намеченной цели! Плывите, товарищи, до Астрахани и не забывайте рыбацкие поселки. Вы—молодые, энергичные люди, для вас большое значение будет иметь близкое знакомство с деревней, которой вы собираетесь служить. Молодость своей вы победите пространства любого пути, несмотря ни на какие препятствия. Мы в этом уверены. Вы, сильные, здоровые—боритесь с трудностями. Мы с вами не прощаемся, а говорим только одно свидания. Мы надеемся, что нас еще будут посещать такие же студенты-экскурсанты.

Мы снялись с якоря, и волны погнала нас по течению.

На третий день после грозы на Волге мы причалили к берегу, не доезжая трех верст до Астрахани, и сошли с плота на берег. А затем, попрощавшись с нашим «пароходом», разбрали его и продали бревно. Наш транспорт начали ломовые увозить, а мы, поблагодарив Волгу за службу, собрали свои мошаты и пошли на вокзал к отходящему на Москву поезду.

Это было 6 августа.

Фото Альперовича

ВРАЧЕБНЫЙ ОСМОТР

Наше обследование студентов 1-го курса в феврале—марте текущего года отнюдь не предрекает всего значительный процент малокровных. Слабая мускулатура в среднем отстала более чем в 50% обследованных, различные формы сколиозов (искривления позвоночника) в 20%, слабый костяк более 50% случаев. Грудная клетка нормальная имеется лишь у 47% всего

Кроме того нужно иметь в виду недостаточный сон, перегрузку учеб. и недостаточное питание: (кал. р-ность с-б-дов всего лишь 700—800 калорий), наличие среди студентов большого количества курильщиков (50%), тяжёлая наследственность (около 13% туберкулеза) и перенесённые заболевания, как-то тифы, малярия и пр.

Могущих заниматься всеми видами физических упражнений, без ограничения, было всего около 35%, ограниченных же в занятиях—60,5% из всего состава пришлось вовсе освободить от занятий (грыжи, обострившийся суставный ревматизм и пр.).

Осторожности ради некоторых из студентов, состоявших на границе между I—II группами, мы отнесли к последней, с тем, чтобы впоследствии их можно было бы, в случае успеха, перевести в I группу.

Результаты воздействия физических упражнений на организм студента на протяжении даже небольшого периода не замедлили сказаться.

По наблюдению за некоторыми из студентов, главным образом, страдающими функциональными расстройствами

улучшение питания и др.), мы добьемся физически здоровых, бодрых работников.
Д-р Г. И. Котов.

ЛАГЕРНЫЙ ТУРИЗМ

Нас тянет за город, мы мечтаем о летней поездке в Крым, на Кавказ, в Карелию, но очень часто это остается мечтой, так как большинству наших студентов это бывает, как говорят, «не по карману». Но мечта о далеких краях, мы часто не знаем, что с не меньшей пользой свой отпуск можно провести не уезжая далеко от места учёбы. Мы говорим о лагерном туризме.

За границей уже давно строят загородные хижины, куда стремятся возможность выезжать на 2—3 суток в дни отдыха, а иногда и просто ночевать. У нас тоже делались попытки, и они принесли огромную пользу. Лагерный туризм можно проводить с низду до самого дорого и менее интересно, чем устройством жизни в палатках. Для постановки палаток надо заранее высчитать количество студентов, желающих выехать в лагерь, и время выезда, для того чтобы все возможно точнее рассчитать. Организацию лагерного туризма должны вести учителя туристов, культработники и, где имеется, комиссия по улучшению быта студентов. На организацию лагеря деньги должны быть отпущены профсоюзными организациями, так как лагерь для некоторых студентов вполне заменит дома отдыха, часть же денег может быть внесена самими жителями в лагерь. Палатки для лагеря можно купить или добыть на прокат у подшефных войсковых частей или в магазине «Турист» по 5 руб.

Выбор местности является весьма существенной частью организации лагеря. Лагерь должен находиться в сухом месте, защищенном лесом от ветра, т. е. на поляне или опушке леса. Нужно избегать близости болот (комары). Недалеко от лагеря должна быть чистая вода, не загрязненная деревней, стадом, фабрикой и т. д. Если же необходимо поселиться около фабрики или деревни, то нужно обязательно устроить лагерь выше по течению реки, чем расположен источник загрязнения. Очень желательно, чтобы, живя в лагере, не только принести пользу для себя, но и для местного населения, взяв среди него соответствующую работу. Студенты с-х. и педагогических вузов могут оказать огромную практическую помощь деревне.

Лучше всего устроить лагерь близ подшефной деревни, что послужит более тесным укреплением связи с подшефным нам селением.

В лагере можно также заниматься краеведческой работой, изучая местность радиусом в 15—20 км.

Режим дня должен быть устоявшимся самими жителями лагеря. Нужно помнить, «чем раньше встанешь, тем больше используешь солнце».

Питание коллективно обходится не дороже чем в городе, и даже возможно дешевле,—все это зависит от местности и организаторской способности. В лагере, если есть возможность, нужно установить радио. Это привлечет крестьянскую молодежь.

«За коллективный культурный отдых в природе» и «ближе к природе и жизни» — вот наши лозунги. Ал. Завьялова

Фото Николава

состава студентов 1-го курса.

Антропометрическое измерение показало значительное отставание веса от роста (упадок питания): средний рост—170,8 см; средний вес—65,6 кг.

Все это вместе взятое подтверждает недостаточное физическое развитие и состояние здоровья студенчества.

Фото Альперовича

сердечной деятельности, мы отметили улучшение в работе сердца, а кровяное давление после занятий говорил о положительной реакции со стороны сердца на предложенную нагрузку.

Личные разговоры со студентами вселяют твердую уверенность в правильности всякого курса физического воспитания и целесообразность введения физической культуры в учебный план работы студента. Всеми без исключения отмечалось благотворное влияние на организм физических упражнений: улучшение самочувствия, появление бодрости, повышение работоспособности, исчезновение сонливости на занятиях, уменьшение или полное исчезновение головных болей.

Надо надеяться, что благодаря правильно поставленному физическому воспитанию, вместе с рядом других мероприятий, направленных на оздоровление студенчества (устройство души,

СРЕДИ ДИКА И УЧЕБНИКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАБРИКАТ П. ЯРОВОГО

Тема романа П. Ярового «Инженер Далматов» посвящена отношениям старой интеллигенции (инженеры, доктора, юристы) к советской действительности и главным образом переходу крупного специалиста от пассивной враждебности к полному отрыванию своего прошлого и активному участию в новом строительстве. Но благодаря стараниям автора, эта чрезвычайно интересная и актуальная тема бледнеет из страницы в страницу и под конец теряет всякую ценность.

Примитивное деление действующих лиц на добродетельных и порочных видно даже из внешнего описания героев. У первых почти всегда — курчавая бахрома волос вокруг высокого, гладкого и крепкого лба, «привычно приниженный взгляд, какой-то особенный (?)»; у вторых озучено — толстые губы, сузкий и плоский лоб и т. п.

Немотивированность и неубедительность всех поступков героев и отсюда бледность различных ситуаций автор пытается скрыть за авантюристой композицией. Но и это ему плохо удается. Авантюризм здесь не динамична, пропитана шаблонами бульварных «походженческих» романов и поэтому не заинтересовывает читателя. Художно и скучно представляется интрига, механически прицепленная к описанию борьбы Далматова со своим прошлым за новую будущую. В романе нет собственно и борьбы, ибо Далматову, как положительному герою, все удается сразу, да и не существует серьезных препятствий.

Самый драматический и сильный момент перелома в сознании интеллигента не показан вовсе. На одной странице говорится об отходе Далматова все дальше и дальше от окружающего коммунистов, а на следующей странице чи-

таем: «Но случилось нечто, с ней обычное и даже пустяковое, но значительное по последствиям». Что же случилось? Этого вы в книге не найдете. Никакого «нечто», повливающего на психологию интеллигента, нет.

Бедность повествования усиливается еще введением крайне грубой и примитивной идеологии. Собственно говоря, от такого смещения получается какая-то пародия на пролетарский роман.

Даже на весьма благодарной теме — нашего студенчества — сорвался автор. Это — не студенты, а какие-то нелепые дитяти, взбудораженные и страдающие бессонницей от нелепой лекции инженера «о комплексе условий для воспитания нового человечества».

Язык романа является верхом нерывности и убожества. Это типичный язык нелепых чиновничьих бумажек! Приведем несколько «классических» примеров. «Его мот, в этоу времени несколько осовоислдил от чуждоу элемента, «вы свое право на детей узываете с точки зрения социальних предпосылку...», «все беседы наши будем устроить около одной цели». Переведем от этого «перевыясню-улаковочного стиля» к литературским местам: «Ей было приятно чувствовать его у своих ног, она уже делала необходимый учет своей силы и власти... Или — глаза его из полумгнупь направились острыми лучами к ее глазам». Из боязни привести читателя в легкомысленно-веселое настроение, прекращаем примеры подобных писательских казний.

Надо прямо сказать: эта книжка вреда и по своему узкому ограниченному взгляду на действительность и по своему художественному уродству. Юрьев.

ТРАГЕДИЯ БЕСПЛОДНОЙ МЫСЛИ

Перед нами книжка В. Каверина «Скандалист, или вечера на Васильевском острове»...

«Налево и направо, быть может до самого порта, непрывный, скучный, не похожий на вату шелк Санкт-петербургский, петроградский, ленинградский туман». В тумане, в вечном тумане прохладит жизни профессора Ложкина, ученого Драгоманова, студента Ногина... Туман покрывает не только дома и дворцы Санкт-Петербурга, Петрограда, Ленинграда, но и застилает глаза профессору Ложкину, окутывает комнату ученого Драгоманова и падает сырым бредом на горячеею любовь студента Ногина.

Приближамся к месту действия. Яфак Ленинградского университета и примыкающая к нему группа литературных работников в наши дни. Но «наши дни» здесь особые. Дни, ночи, «вечера» посвящены мироощущению небольшой и замкнутой в себе группы нашей интеллигенции. — точнее — профессуры и студенчества факультета языково-литературной культуры. И из них автор припадает в центр своего повествования опыт особый и узкий кружок. Мы не будем рассуждать о том, почему автор, описывая университетскую жизнь настоящего времени, остановился именно на данных героях и только где-то в отдалении набрасывает в неясных очертаниях отблески иного мира. Говорить о вещах, автором неписанных, занятие вообще говоря — бесплодное.

Не люди, а бледные тени бродят по страницам романа. Паль жесткая фантомная толпа над изгнанным словом из древне-русской «повести о Вавилонском царстве», бесцельная игра мысли и тяжелой сон, сменяющий эту игру — вот удел престаивающей интеллигенции.

«Самое примечательное свойство филолога, идущего по улице, заключается в том, что он как бы и не идет вовсе. Он стоит задумавшись, принимая к груди портфель, из которого торчат книги, и улица, как телеграфные провода, как улица в кино, мерно — движется по — обем сторонам его и кончается тогда, когда кончается мысль... Человека нет, есть одна болезненно и страшно раздутая голова. Эта желтая голова обременена на пребывание в бесконечном тумане собственной бесплодной мысли и нелепых теорий.

Основные персонажи окружают себя обстановкой, созвучной их внутреннему миру, и из бесконечной цепи проходящих мимо людей выбирают себе подобных. Вся окружающая действительность показана сквозь пенсис профессора Ложкина, сквозь окно Драгомановой комнаты, «блва престаивающая, промозгая, мерзкая погода». «Комната, х/д-ные стел-

ны стояли вокруг него, как отчаяние». Из студенческой среды приходят те же тени, глубоко родственные своему старшему поколению. Студенты Ногин и Леман. Первый на протяжении всего романа охвачен каким-то страшным кошмаром, который только условно можно назвать любовью. Второй — жуткий маниак, всю жизнь посвятивший писанию «авторизованных некрологов, преимущественно белорусских». Странные отношения царят между профессурой и ее близкими учениками. Новичок тихо пробрается молодой ученый Драгоманов в общежитие к студенту Леману, цекочет ему пятки и рассказывает важные известия о профессоре Ложкине. Сюда же к центру повествования тянутся и пыльные студенты, напевающие Gaudeamus, «желторотые студенты и очкастые, дьявольски умные аспиранты, и художница, гадающая о будущем супруге по книжке Зошенко, и даме-литератор Некрылов, который является якобы носителем нового принципа, но в сущности представляющий собой такое же нелепое и растерявшееся самого себя существо.

История обрелка их на гибель, на меланхолическое истравление, подобно желтым страницам древних филологов. Но тени, ощущая приближение своих последних дней, не желают мириться с этим. Они начинают скандалить. Скандалист все в том же тумане, скандалист смешно и бездарно. Один скандалист слушать многочисленнее собрания профессоров, ученых, научных сотрудников, ученых и сверхштатных аспирантов издательскую галлматую, в виде докладов «о принципе речевого производства»; другой выжидает свой протест тем, что сбивает себе бородку, меняет пенсис на «заилжательские очки, прикладывает свою супругу, чтобы вновь вернуться обратно. Но бунтари приходят к одному концу, одинаково подводят итог своей жизни. — «А бунт его! Вель это ж была просто тоска — тоска по самому себе, обидя на то, что не удалось, что зачтита жизнь... «На перроне он стоял, как человек, которому не удалось уехать... «И тошно лучше лезь в сейф, чем быть прапорошником, который думает, что вся рота идет в ногу, а только он один в ногу?»

Все они в прошлом, в туманных геометрических проспектах Санкт-Петербурга. Вместе с уничтожением мистического Санкт-Петербурга уничтожен и смысл их существования. Тени пережили сами себя.

И тени могут быть ничего не остается, как «втунуться алом в скрепленные руки и нить, подвывать слепым музыкантам».

Ю. Вебер

первый сборник материалов работников Лефа.

Изд. «Федерация» 1929 г. Тираж 3 000, стр. 270, цена 2 р. 45 к.

Сборник «Литература факта» направлен против «выдумочной» литературы.

Каждая редакция может рассказать о богатой и обильной стихо- и прозо-продукции, получаемой каждый день.

Дею не только в грамотности и неграмотности присылаемых рассказов, стихов и драм, материал этот не актуален, не злободневен в лучшем смысле этого слова.

Авторы сочиняют, выдумывают и «в минуту жизни трудную» прибегают к образам, к учебникам Шенгели, Овсяннико-Куликовского и старательно, честно списывают каноны, правила литературной порядочности и поведения.

Взять бы хоть прозо-завадь, приносимую в «Красное студентство» почтовыми.

Студент принимает рассказ с припиской, что все написанное «правда». Автор думает, что беллетристическая форма сильней будет впечатляться и «ударять по сердцам читателей».

Так искажается факт, который надо было дать в форме статьи или очерка.

Наши корреспонденты, непременно метящие на Олимп, проходят мимо быта, учобы мимо всей суммы явлений вузовской жизни.

Опыт показал, что фактическая литература («Дневник с вопросами», «Люди и вещи» Трушкова, очерк Грещова «На зашите» и «Аранская сказка» Касия), напечатанная за этот год в нашем журнале, вытеснила живую проблемность беллетристики Габба Алексеева и других.

Последователью (статья за статьей) авторы сборника Т. Брик, Незнамов, Чужак, С. Третьяков и друг. со свойственной им резкостью и прямой разоблачают нашу литературу, запутанную в трех соснах: рабскому подражанию классикам, в фетишизировании своего экстерриториального творчества «я» и в установке творчества дальнего приезда.

Студентам литературных отделений, горячечно мечтавшим о лавровых венках и гонорах именитых писателей, «Литература факта» будет неприятна. Но более дальновидные, умные, побуждываемые предостережением фактовиков и, перелобив себя, смогут включиться в современность полезными работниками.

Третьяков прав, когда пишет: «Сейчас—переходное время. Носители интересного материала зачастую не владеют пером. Мы, литературные профессионалы, должны к ним пойти как интервьюеры, как литературные секретари, и помочь им, имея в виду, что движемся мы к той эпохе, когда и без помощи писателя люди, что надо зафиксировать, кого надо санировать».

И еще «Для нас фактовиков не может быть фактов, как «таковых». Есть факт-эффект и факт-дефект. Факт, усиливающий наши социалистические позиции, и факт, их ослабляющий. Факт-друг и факт-враг».

Сборник «Литература факта» окажет существенную помощь нашим студорам в их корреспондентской работе.

М. Кр.

Мин. В. Маневский

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот номер «Красного студентства»—последний номер перед летним перерывом.

Летом нашим фотографам-студентам предстоит большая задача накопить возможно больше интересного и разнообразного материала.

Часть студентов едет на практику, часть в дома отдыха, часть примет широкое участие в экскурсиях, спортивных состязаниях и т. п. От всех товарищей мы ждем интересный материал, полностью охватывающий жизнь студентов летом.

В связи с переходом журнала после перерыва на еженедельник, редакция сможет помещать большое количество снимков. Мы ждем от фотографов богатой иллюстрации к многочисленной корреспонденции студентов о летней работе и летнем отдыхе.

Желаем успеха нашим фотостудентам!

Письмо в редакцию

Польза от фото и фотонаблюдений в прессе очевидна и понятна каждому грамотному человеку. В нашей учебной среде очень ясно, как ценно иметь фиксацию картин производства, экскурсий и испытаний на фабриках и заводах, а в особенности летних и производственных практик студенчества.

Но, к сожалению, этого в большинстве случаев не хотят освоить администрация тех или иных предприятий. И мы встречаем бессмысленные запрещения снимать. Объяснения обычно таковы: «Вам это не нужно. Мы не знаем, куда пойдут эти фото и т. д.»

Но, товарищи, если это так если нам, студентам, снимать нельзя, то почему же фоторепортерам-профессионалам и

кинооператорам это можно? Почему профессионалы считаются чужием и достойнее студорков и любителей? Наоборот студенты специалисты, снимая различные заводы и предприятия, лучше и интереснее могут показать нужный материал, чем дилетанты-репортеры, у которых очень часто рабско-розовская установка подменяется чисто эстетической.

Почти все студенты любители фотографии состоят членами фотокружков. Через кружки можно было бы провести официальную регистрацию студентов, несущих фотоработорскую работу.

Пусть урегулируют этот вопрос и уравнивают студора фотокора с профессионалом. Пусть не препятствуют полезному делу.

Фотокор «Кр. студентства»

А. Алексеев

ЗАДАЧА № 47
Переплетенные слова

1	2	3	4	5	6	7	8
9				10			
11	12	13					
14	15	16	17				
	18	19					
20		21	22	23			
24		25		26		27	
28		29			30		
31			32				
33				34			

В каждое белое поле впишите по букве так, чтобы по вертикальным и по горизонтальным строчкам получились слова; значение этих слов приведено ниже. Каждое слово начинается в той клетке, в которой стоит номер этого слова. Все слова заканчиваются у ближайшей черной клетки или у края фигуры. Приводим значение слов.

Горизонтальные слова:

1—инструмент для шитья, 4—машина для проливания тканей, 9—указанные обман общества, 10—единица длины, 11—музыкальная нота, 12—овощ, 14—нира, 16—река в Сибири, 18—добыча рыбка, 20—мифическое место расправы с грешниками, 21—металлическое приспособление для скрепления частей, 24—множество животных, 26—изобретатель паровой машины, 28—осадки тончайшей мути в стоячих водах, 29—ве-

Веселые зачеты

чно зеленое дерево, 30—то же что и 11, 31—быстрога развития, 32—знак отличия и награды, 33—юноша, 34—архитектурное украшение.

Вертикальные слова:

1—ядовитый газ, употребляющийся на войне, 2—жесткая южной части Балканского полуострова, 3—общая работа экипажа на корабле, 5—животное, похожее на речного рака, 6—музыкальная нота, 7—движение морской воды у берегов, 8—средство для добывания огня в старину, 13—напиток, 15 сырье—при выплавке металла, 17—палки при играх, 19—серебряная монета древних греков, 20—человек большой физической силы, 22—французская река, 23—часть постройки, 24—орудия для сортировки, 25—склад, хранилище, 27—место для водострота.

Легче верблюду... Задача № 44.

Правильный ответ звучит крайне парадоксально. Под вершей пройдет не столько среднего роста человек. Причина заключается в том, что при изгибе веревки в 10 метров, ширина промежуток будет всегда равняться 1 метру и 60 сантиметрам, независимо от того, какой величины был шар, на который натягивалась веревка. Другими словами, ширина промежуток зависит только от величины шарика, и не зависит от размеров шара. Математическое доказательство этого не представит для вас трудностей, если вы знакомы с вычислением длины окружности по радиусу ($L = 2\pi R$).

Магический квадрат. Задача № 45.

5	4	11	14
16	9	2	7
10	15	8	1
3	6	13	12

ЗАДАЧА № 48

В тесной лаборатории

В лаборатории работают 47 студентов-химиков, физиков и биологов. Химики работают группами по 3, физики по 4 и биологи по 5 человек в группе. Биологи в лаборатории на 9 больше, чем физиков. Сколько студентов каждой из этих трех специальностей работают в лаборатории? Сколько химиков, сколько физиков и сколько биологов?

ОТВЕТЫ ЗАДАЧ

Говорящие соты. Задача № 43.

1—диспут, 2—сигнал, 3—гранит, 4—попелен, 5—колхоз, 6—охрана, 7—пловец, 8—воздух, 9—удалец.

Развитие предложений. Задача № 46.

Приводим примеры предложений, какие можно составить из данных слов:

1. Он нашел яблоко, но увидел что оно испорчено, выбросил его.

2. Видя, что ключа нам не найти, мы бросили поиски.

3. Когда найдете клевер, посмотрите, не четыре ли у него листка; если нет, бросьте его и т. д.

ВНИМАНИЕ!

II-й Всесоюзный студенческий стрелковый конкурс был продлен до 24 апреля. Материалы еще не разобраны. Результаты его по окончании заседаний судейской коллегии будут объявлены в "Физической культуре" при газете "Труд" и в "Комсомольской Правде".

ОТ РЕДАКЦИИ.

От имени главного профкома Московского текстильного института нами получено опровержение фактов помещенных в № 3 «Красного студента» под заглавием «Труны и одно лицо».

В оценке деятельности М. В. Бурда редакция была введена в заблуждение корреспондентом студента.

Редакция.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
ПЕРЕДАВАЯ	2—3	М. ЗИНДЕ. Юбилей советской книги	32
В. БЕРЕЗИН. Литературный план и проблема кадров	4—6	СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНОВАНИЕ	34
РАБОФАКТОР. За пролетарский состав нового приема	7—9		
И. МАШКОВСКИЙ. В институте против расизма в науке	9—10	ПОДГОТОВКА К НОВОМУ ПРИЕМУ	34—36
М. ОБВИННИКОВ. Давайте культурно отдохнем	11—12	А. ЛАВРЕНТЬЕВ. Опытная проверка рядов ячеек ВКП (б) в 1 МГУ	36
В. СУРГУНОВ. О поэзии и о государственной службе	13—15		
К. ЛОМОВ. С высоты преподавательской кафедры	15—17	А. АЛПАТОВ. Программа по Волге	37
И. ШАРЕНКО. Откуда дует ветер	18	Г. КОТОВ. Врачебный осмотр	38
А. МИРОЛЮБОВ. Дипломные работы	19	А. ЗАВЬЯЛОВ. Лагерный туризм	38
НА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНОВАНИЕ	20—21		
И. СЕМЕИНО. Ну как от науки	22—23	СРЕДИ КНИГ И УЧЕБНИКОВ	39—40
М. СОЛОВЬЕВ. Обсудите	23	Оформление ВАРВАРЫ СТЕПАНОВОЙ.	
		Привет в редакции с 12 до 5 час.	
О. БРИН. Не хочу ребенка	24—25	Ответственный секретарь редакции В. А. НАТАНЬИН	
Отклик на статью «Своим ли мы любим?»	25—26	принимает от 3 до 5 час. ежедневно, кроме понедельника и субботы.	
		Адрес редакции: МОСКВА, 11, Солнечная, 12, Дворец труда,	
Е. СИМОНОВ. Где нам слушать	28—29	комн. 214, телефон 3 65-54.	
	30		
М. КРАСНОСТАВСКИЙ. О внутренней секрети	33		
Б. ФЕДОРОВ. 10 лет советской книги	33		

Отв. редактор И. Чудновский

ГОСИЗДАТ

В ГОД ВЫХОДИТ 18 НОМЕРОВ

объемом по 40 стр. (5 печати. листов) в канд. номере.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1929 год (18 № №) — 3 р. 50 к., с января до 31 мая 1929 г. (11 № №) — 2 р. 30 к., на 3 мес. (с № 13) 1 р. 30 к.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА В ПРОДАЖЕ — 25 КОП.

ДЛЯ ГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ (НЕ СТУДЕНТОВ-СТИПЕНДИАТОВ) ДОПУСКАЕТСЯ РАССРОЧКА: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 50 к., К 1 ОКТЯБРЯ — 1 р. ДЛЯ ПОЛУГОДОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ: ПРИ ПОДПИСКЕ — 1 р., К 1 МАРТА — 1 р. 30 к.

Студенты-стипендиаты при условии подписки в студенческих организациях или у их уполномоченных и представления общего гарантийного письма пользуются кредитом на срок подписки (из циркуляра НАРКОМПРОСА, ВСИХ и НКПС, опубликованного ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ НКП № 39 от 21/IX—26 г.).

КРАСНОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТ ПРАВО ПОЛУЧЕНИЯ КНИГ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ВЫБОРУ ИЗ СПИСКА, ПУБЛИКУЕМОГО В № № 2 и 6 ЖУРНАЛА. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 4 РУБ. ЗА СВОЮ ДОПЛАТУ В 35 КОП., ПОЛУГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ НА 2 РУБ. ЗА СВОЮ ДОПЛАТУ 20 КОП.

Книги высылаются подписчику почтой.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ УЧАСТВУЮТ В РОЗЫГРЫШЕ ПРЕМИЙ.

10 марта в г. Москве состоялся розыгрыш книжных премий между годовыми подписчиками, подписавшимися до марта месяца. Розыграно 89 ценных премий на общую сумму 2500 руб.

В начале мая состоится 2-й розыгрыш для подписчиков марта — апреля месяцев.

В числе премий входят ценные библиотеки от 100 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Редакция журнала „Красное студенчество“, Москва, П. Беляя, 12, Дворец Труда, комн. 214, тел. 3-55-54. Уполномоченными являются профсоюз и ячейки во всех учебных заведениях. Главной к-рой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, центр, Ильинка, 3, Госиздат, тел. 4-87-19. В отделениях, книжках и магазинах Госиздата, во всех книжках Всесоюзного контрагентства печати, также во всех почт.-телегр. конторах.

ГОСИЗДАТ

P 1929
10